Муниципальное казённое учреждение
"Централизованная библиотечная система города Черногорска"

«Пушкин в движении эпох»

Сборник материалов
VI Пушкинских чтений

11 мая 2012 года

Черногорск
2013

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
П 91

П 91 Пушкин в движении эпох: сборник материалов VI Пушкинских чтений / МКУ «Централизованная библиотечная система города Черногорска»; [сост. Н.А. Жирнова]. - Черногорск, 2013. - 88 с. : ил.; 1л. фото.

МКУ «Централизованная библиотечная система г. Черногорска», 2013

Приветственное слово гостям и участникам VI Пушкинских чтений

Данина Марина Михайловна
руководитель Комитета по культуре, молодежи и спорту
Администрации города Черногорска

Уважаемые участники и гости VI пушкинских чтений!

Пушкинские чтения стали доброй традицией в нашем городе. Вот уже шестой раз мы собираемся в этом гостеприимном зале для того, чтобы поговорить о вечных ценностях, которые открыл для нас великий Поэт.

У каждого из нас свой Пушкин. Проникнув в душу однажды, пушкинское слово не покидает нас никогда. Всем, знакомым с лирикой Пушкина, даровано такое благо, как от страницы к странице путешествовать по просторам его поэтического мира. А это значит, что жизнь и творчество Александра Сергеевича Пушкина до сих пор вызывает живой интерес и желание к его изучению.

Пусть Пушкинские чтения подарят всем участникам новые знания, яркие впечатления и положительные эмоции.

Табачных Людмила Павловна
директор муниципального казённого учреждения
"Централизованная библиотечная система города Черногорска"

Добрый день, уважаемые участники Пушкинских чтений, гости и коллеги!

Я рада приветствовать вас на шестых Пушкинских чтениях!

В этом году для чтений мы предложили вам тему «Пушкин в движении эпох». Это удивительно, но кажется, что чем дальше от нас Пушкин по своему рождению, тем ближе нам его творчество, тем современнее и красивее становится каждая его строка. С каждым годом все приятнее, что в чтениях принимают участие все больше юных почитателей творчества великого поэта.

Хочется отметить, что в этом году Пушкинские чтения приобрели статус межрегиональных, а это значит, что мы заинтересовали больше единомышленников и творческих людей.

Желаю вам приятного общения, плодотворной работы и хорошего настроения!

VI Пушкинские чтения объявляю открытыми!

Лукьянович Елена
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы
ФГБОУ ВПО «Хакасский Государственный университет им. Н.Ф.Катанова»

Некоторые ключи к прочтению текстового кода Пушкинских «Повестей Белкина»

«Понимаем ли мы Пушкина? Большинство ответит, что Пушкин всем понятен... но, несомненно, "средний" читатель... в четырех случаях из пяти, не понимает подлинного смысла в стихах великого поэта... Пушкин КАЖЕТСЯ понятным, как в кристально прозрачной воде кажется близким дно на безмерной глубине» (В. Брюсов).

В полной мере это справедливое замечание В.Я. Брюсова можно отнести к пушкинским «Повестям Белкина», этим удивительным «экспериментальным повестям» гения, к истинной оценке которых (при всей устойчивости и постоянстве интереса) современной литературоведение приблизилось, пожалуй, только в последние десятилетия XX века.

Однако в среде не столь искушенных в филологических изысканиях читателей за «Повестями Белкина» закрепилась и по-прежнему сохраняется репутация «простых», «тривиальных» (В.Г. Белинский) произведений, которые предлагаются для прочтения школьникам среднего звена и изучаются в школе в традиционных методических планах: гуманистическая тема «маленького человека», тема социального неравенства, повествовательная функция Белкина... Именно последний аспект оказывается зачастую сложным для восприятия и понимания читателя, далекого от филологии.

А между тем, стоит внимательнее всмотреться в пушкинский текст. Так, в публикуемом тексте «Метели» читатель наталкивается на необычную синтаксическую конструкцию с сочинительным союзом ***И:*** слова, выражающие разнородные, логически несовместимые понятия даются в одном ряду, как синтаксически однородные, т.е. связанные между собой: «*...поглядеть на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу».* Аналогичное встречается дальше: «*Бурмин. с Георгием в петлице и с интересной бледностию. как говорили тамошние барышни»; «Поручив барышню попечению судьбы и искусству Терешки-кучера. обратимся к молодому нашему любовнику».*

Очевидна преднамеренная деформация речевой формы, которая способствует раскрытию логики содержания цикла. Действительно, портреты Марьи Гавриловны, Бурмина, составленные столь малым набором деталей, неминуемо предполагают концентрацию внимания читателей на этом ироническом И, объединяющем указанные признаки как характерно однородные в наборе качеств «модной литературности» персонажей, пародийно осмеиваемой автором.

Неслучайно, ходульная «бледность» героев впоследствии - лишь маска в «карнавальной» «Барышне-крестьянке»: *«Право? А я так думала, что лицо у него бледное»*, - предполагает Лиза в соответствии с «черным кольцом с изображением мертвой головы», «*мрачностью и разочарованностью, разговорами об утраченных радостях и об увядшей юности»* (Алексея Берестова), а несколько позже - и «*смуглая Лиза набелена была по* ***уши».*** Личности господствуют здесь над личинами, одномерными и неспособными к развитию, книжные представления «опрокидываются» жизнью. «*Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, и, следственно, была влюблена*» - ложная причинно-следственная связь провоцирует прочтение иронической позиции рассказчика, повествующего об истории мнимой любви Марьи Гавриловны к «бедному прапорщику Владимиру», которая к тому же завершается «странным образом» - воссоединением героини с Бурминым: *«Ее военные действия имели желаемый успех».* Комический потенциал перифрастической номинации, которая характеризует стратегию любви Маши, содержит не только ироническое осмеяние-оценку, но позволяет активизировать литературные аллюзии, содержащиеся в тексте.

«Поручая» барышню «*попечению судьбы и искусству Терешки-кучера*» в равной мере иронический рассказчик сопрягает в комической зевгме оба определяющих сюжет фактора: судьбу и человека. Прогнозируемый человеком порядок вещей, привязанный к литературным стереотипам, характерам и обстоятельствам, заведомо беднее «логики» реально складывающихся человеческих судеб.

Комическая тональность «Метели» определяется и общим фоном действия, и «проходными» эпизодами упоминания: «*священник, отставной корнет, усатый землемер и маленький улан были скромны, и недаром», «явились землемер Шмит в усах и шпорах, и сын капитан - исправника».* Конструкция «в усах и шпорах», созданная Пушкиным, весьма оригинальна: прием нарушения законов синтаксической сочетаемости лишает фразу смысловой линейности и «однoплановости», задает прочтение иного семантического феномена. Перед нами образная персонификация «достопамятного» романтического «прежнего времени и гусарских проказ», где «усы и шпоры» «землемера» равнозначны маскарадному костюму, забавной бутафории, свойственной комедийному спектаклю.

Случаи использования языковой игры, разобранные выше, можно дополнить еще весьма любопытным материалом:

- *... к женскому же полу имел он великую склонность, но стыдливость была в нем истинно девическая»; - ...старания уездного нашего лекаря, человека весьма искусного, особенно в лечении закоренелых болезней, как-то мозолей и тому подобного...»; - ...маленькая кокетка со второго взгляда заметила впечатление, произведенное ею на меня; - ...мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную девицу, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала «Памелу», получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России; - Здесь продаются и обиваются гробы простые и крашеные, также отдаются напрокат и починяются старые.*

Килижекова Галина Александровна
учитель музыки МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 26» г. Абакана

Специфика изображения баталий в поэме «Домик в Коломне»

«Болдинская осень» - это важнейший этап творчества Пушкина. Именно «болдинская осень» в истории русской литературы осталась как период создания Пушкиным важнейших произведений, открывших новые пути и внесших в литературу новое содержание.

История пребывания Пушкина в Болдине такова. Ввиду предстоявшей женитьбы, отец выделил Пушкину сельцо Кистеневку, около Болдина, с 200 душ крестьян, и он отправился туда для ввода во владение и для залога имения. Начавшаяся холера и учрежденные повсюду карантины задержали Пушкина в Болдине. Он пробыл здесь три месяца (с начала сентября по ноябрь 1830 года). Эти три месяца были временем чрезвычайно интенсивной работы. По собственным его словам, он писал в Болдине, «как давно уже не писал». Здесь, кроме последних глав «Онегина», были написаны «Домик в Коломне», «Повести Белкина», «История села Горюхина», четыре «Маленькие трагедии» («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Каменный гость»), около 30 стихотворений. Некоторые из этих произведений были начаты раньше, но в Болдине были закончены и подверглись окончательной обработке.

Обращение Пушкина к новым темам, его категорический отказ от требований и «советов» официозных кругов и реакционной критики были, как бы демонстративно провозглашены поэмой «Домик в Коломне», написанной на материале быта петербургской окраины, с картинами быта маленьких людей и с подчеркнуто шутливым сюжетом. Эта поэма находится в прямой связи с журнальной полемикой, возникшей в том же 1830 году.

Этой полемике посвящен во вступительной части ряд строф, впоследствии откинутых. Облекая мещанский анекдот в форму медлительно-эпических октав, Пушкин бросал вызов критикам, нападавшим на «ничтожность» и низменность предметов его поэзии. Полемический замысел поэмы подчеркивался в его заключении:

«Как, разве все тут? шутите!» - «Ей-богу».
«Так вот куда октавы нас вели!..
Да нет ли хоть у вас нравоученья?»
- «Нет... или есть: минуточку терпенья...
Вот вам мораль: по мненью моему,
Кухарку даром нанимать опасно...
. Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего».

Ирония Пушкина относилась к Надеждину и, в особенности, к Булгарину, который в статье о седьмой главе «Евгения Онегина» повторял резкие суждения Надеждина. В этой статье, появившейся в 1830 году, Булгарин упрекал Пушкина за то, что он, пропуская без внимания «подвиги» официозных героев николаевской России, изображает «бесцветные» бытовые картины и «ничтожные мелочи». Издеваясь над тем, что Пушкин в «пиитическом» описании выезда Лариных из деревни перечисляет все их пожитки - «кастрюльки, стулья, сундуки, горшки, тазы е1 се1ега», Булгарин замечал: «Мы никогда не думали, чтоб сии предметы могли составлять прелесть поэзии, и чтоб картина горшков и кастрюль… была так приманчива». Как бы в ответ на эти упреки Пушкин в «Домике в Коломне» перенес действие на кухню и ввел в число действующих лиц «стряпуху Феклу» и «Маврушу» - любовника Параши, переодетого кухаркой.

Именно такое ироническое повествование представляет новый тип бытовой стихотворной повести А.С. Пушкина «Домик в Коломне».

Главное - это разный выбор героев, имеющий в данном случае принципиальный характер.

Пушкин как автор бытовых иронических поэм отказывается от итальянского фона. В центре новеллистического сюжета стоит образ русской героини, не вознесенной с помощью создания особой поэтической среды и атмосферы над обыденным, русским петербургским бытом. Героиня не поднята автором на особые, условные подмостки, она всего лишь дочь коломенской мещанки, - и все же в ее повседневной жизни поэт открывает свои тайны, возможность существования и здесь занимательных полуанекдотических, полусерьезных происшествий, сквозь прихотливую игру которых просвечивает пестрая и разнообразная в своих проявлениях стихия национальной жизни.

В «Домике в Коломне» важнейшую композиционную роль приобретают поэтический контрапункт, начало художественной игры. Автор играет и со своими персонажами, и с читателем, и с поэтическим материалом. Да и сами персонажи как бы надевают костюмы и разыгрывают между собою комедию, к которой не относятся с полной, всепоглощающей серьезностью. Жизнь здесь - это как бы малая сцена большого «театра мира»; она повернута к читателю своей случайной, несерьезной стороной.

И вместе с тем, как во всей русской жизни, в рассказываемой поэтом заурядной бытовой истории, из этой жизни извлеченной, он находит свою поэзию прозы, выражение радостного, победоносного движения жизни, которая, благодаря своей бесконечной хитрости, одерживает верх над любыми - светскими и несветскими - догмами и предрассудками.

Следует отметить и другое. В поэмах Пушкина личность поэта при всем поэтическом контрасте между ним и его героями так же, как и они, поставлена под контроль действительности [Фридлендер 1957: 410].

Поэт в «Домике в Коломне» - не свободный романтический творец, дерзко наслаждающийся этой свободой, авторские отступления подчинены последовательному развитию одной литературной темы, к тому же подсказанной характером избранной поэтом строфы.

Отступления эти уводят читателя из малого мира в большой, позволяют ощутить его интересы и атмосферу, но мир этот - не пестрый и свободный мир гениальной романтической личности, а более конкретный мир злободневных вопросов и нужд русской поэзии, ее насущных, профессиональных проблем, от решения которых зависело, по мнению Пушкина, в данный момент настоящее и будущее русской культуры. Наличие этого внутреннего стержня придает авторским отступлениям в «*Домике в Коломне*» более объективную и сдержанную по своему духу поэтическую тональность, - ту высокую художественную классичность, которая вообще свойственна творчеству великого русского поэта.

Таким образом, пушкинская бытовая повесть возникла не как подготовительный этюд к «Онегину», а как ответ на сложившуюся политическую, литературную и историческую ситуацию в России. Выбрав свой литературный творческий путь, поэт утверждает, что поэт не может быть свободным романтическим творцом. «*Домик в Коломне*» вел к «*Повестям Белкина*» и к последующей прозе Пушкина, т. е. не к романтическому сатирическому эпосу, а к реалистическим нравоописательным повести и роману, - и это определило в данном случае, как и в других, оригинальную трактовку Пушкиным традиционного жанра.

Один их значимых критиков В.Г. Белинский писал впоследствии, имея в виду педантские придирки Надеждина, подхваченные Булгариным: «„Домик в Коломне" мы считаем одним из замечательных произведений, в котором, под легкою, небрежною формою и при видимой незначительности содержания, скрыто много искусства.

Эта пьеса доказывает ту простую истину, что жизнь, лишь бы искусство верно воспроизводило ее, всегда высоко для нас занимательна, и что люди, ищущие в произведениях искусства только эффектных сюжетов, не понимают ни жизни, ни искусства» [Белинский 1955: 176-177].

В своих исторических работах Пушкин сосредоточивал внимание на темах, имевших близкую связь с современной ему эпохой. Предметом его особенного интереса были периоды исторических кризисов и переворотов.

Требуя высокой идейности, Пушкин возмущается употреблением прозы «токмо для приятного проявления форм». Он выдвигает как основные требования свои к прозе два момента:«необходимость житейскую» и «выражение нужной мысли» [Пушкин 1967: 60].

Вместе с тем, художественная проза, как полагал Пушкин, не должна терять ни своей занимательности, ни изящества.

Поэт обращает особое снимание на то, что читателю важно знать правду исторического развития своей страны. Сам он уже определил свое направление в литературе. Именно это делает особенным его борьбу, баталию, которая переносится не только в изображение битв героев, но и, прежде всего, битва за будущее русской литературы.

Все эти факты политической борьбы способствовали усилению внимания Пушкина к вопросам исторического развития, закономерностей исторического процесса. В его художественных произведениях, статьях и набросках 30-х годов, посвященных этим темам, характерна тенденция к преодолению чисто просветительского понимания хода исторических событий как результата «доброй» или «злой» воли отдельных личностей.

Исторические события Пушкин стремился рассматривать в их связи и сложности. Хотя он и не мог, в силу условий времени, полностью преодолеть просветительскую философию истории, но, тем не менее, в его творческой деятельности 30-х годов с особенной ясностью видны элементы этого преодоления. Борьба, которую вел Пушкин на протяжении всей свой жизни, сформировала его взгляды, мировоззрение, определила его подход к литературе.

Именно баталии - литературные, политические, семейные и т.д. трансформировали это направление и обозначили их русло - через страницы печати, книг, журналов, определяя взгляды читателя своими бессмертными, умными темами, идеями и взглядами.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Пушкин: сравнительно-историческое исследование [Текст] / М. П. Алексеев. Л., 1987. 613 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений в 8 т. [Текст] / В. Г. Белинский. М., 1955.
3. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. [Текст] / А. С. Пушкин. Л., 1997.
4. Фридлендер Г. М. Поэмы Пушкина 1820-х годов в истории эволюции жанра поэмы в мировой литературе [Текст] / Г. М. Финдлер. М. : Гослитиздат, 1967. 115 с.

Булатова Нина Александровна
заведующая библиотекой-филиалом №5
МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Абакана

Мне дорого любви моей мученье…

Ученые считают, что если бы вдруг погасла Полярная звезда, то на земле об этом узнали бы через 500 лет. Так силен ее свет и так огромно расстояние, разделяющее нас. Многие поколения землян сменили бы друг друга, так и не узнав, что взирают на свет давно угасшей звезды. Жизнь человека, о котором мы будем сегодня говорить, трагически оборвалась более полутора веков назад, но свет его ума, тепло и задушевность его поэзии согревают наши души и сегодня. А человек этот – Александр Сергеевич Пушкин, пророчески сказавший о себе:

Нет, весь я не умру. Душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит

Обширная *«изобразительная пушкиниана»,* включает портреты А.С. Пушкина, картины из его жизни и иллюстрации к его произведениям. Трудно назвать имя большого художника России XIX-XXI веков, который в своем творчестве не обращался к образу Пушкина: *О.Кипренский и В.Тропинин, И.Айвазовский и Н.Ге, И.Репин и В.Серов, М.Антокольский и П.Трубецкой, В.Фаворский и А.Кравченко, К.Петров-Водкин и А.Пластов, М.Аникушин, Е.Белашова, К.Юон, В.Горяев, В.Шухаев, В.Попков, П.Оссовский, И.Обросов* и многие другие. Только в собрании Государственного музея А.С. Пушкина иконография поэта насчитывает около четырех тысяч произведений живописи, графики и скульптуры.

А сколько произведений художников хранится во всех музеях мира и частных коллекциях под силу подсчитать, наверное, только истинным «пушкиноведам».

Пушкин, как «*наше все*» - одна из вечных тем и для художников. А между тем, задача для них непростая: документальной изобразительной основы крайне мало. Забавные собственные рисунки поэта – почеркушки на полях рукописей – да несколько прижизненных (при этом совершенно разных) портретов. Так и продолжается – каждый видит поэта по-своему.

Тема «Пушкин и Натали» на протяжении 150 лет является одной из главных в творчестве художников. Трудно найти не только в русской, но и во всей мировой истории женщину, которая вызывала бы столь противоречивые толки, яростные споры, длящиеся вот уже полтора века.

По свидетельству современников, она была одарена божественной красотой, как Елена Прекрасная, из-за которой началась Троянская война. Но с этой женщиной связано нечто большее для нас, чем гибель Трои. С этой женщиной связаны жизнь и гибель величайшего гения России – А.С.Пушкина.

В 1837 году, после гибели Пушкина, на его вдову Наталью Николаевну посыпались обвинения. «*Жена — твой враг, твой злой изменник… Ты поношенье всего света, предатель и жена поэта*», — писал анонимный сочинитель. «*Женщина осиротила Россию*», — вторил ему литератор Яков Неверов.

Проходили годы, века, а имя Натальи Гончаровой в покое не оставляли. «*Только — красавица, просто — красавица, без корректива ума, души, сердца, дара. Голая красота, разящая, как меч. И — сразила*», — писала о Наталье Николаевне Марина Цветаева.

Анна Ахматова, откровенно не любившая жену Пушкина, называла ее «*сообщницей Геккернов в преддуэльной истории*», «*агенткой» нидерландского посланника*».

Образ Натали, несмотря на множество книг, написанных писателями, тысячи стихов и сотни картин, всё равно предстаёт перед нами как образ женщины «под густой вуалью». Везде она кроткая, красивая, трогательная, но ускользающая, загадочная и «немая». В книгах о Натали встречаются фразы « *она сказала», «она кивнула», «Натали согласилась».*

Картины художников рисуют тот же портрет.

Но есть полотна художников, которые производят ошеломляющее впечатление. Это как стоп кадр, когда невольно дорисовываешь предыдущую и следующую картинку из жизни. Возникает чувство неминуемо надвигающейся беды. Такое впечатление от картины художника Николая Павловича Ульянова «*Пушкин с женой перед зеркалом на придворном балу*».

Придворные балы, на них он познакомился и полюбил на всю жизнь свою мадонну, они же и стали причиной его гибели.

Художника Ульянова волновала трагедия последних лет жизни Пушкина. Обратимся к этой картине «*Пушкин с женой перед зеркалом…*».

В 1937 году был печальный юбилей – 100 лет со дня гибели Александра Сергеевича Пушкина.

В Москве на Всесоюзной Пушкинской выставке в зале Исторического музея посетители подолгу молча стояли перед большим живописным полотном Н. П. Ульянова «*Пушкин с женой перед зеркалом на придворном ба*лу». Художник наконец-то осуществил свой давний замысел.

«*...Наталья Николаевна опирается на правую руку мужа. В левой руке Пушкин держит её горностаевую накидку. Они перед зеркалом. На поэте ненавистный ему камер-юнкерский мундир. Воротник плотно охватывает шею, сжимает, душит. В зеркале отражается лестница с толпой придворных. Они смотрят на чету Пушкиных, переглядываются, сплетничают. Резко повернув голову, поэт в упор смотрит на светскую «чернь*». Это взгляд человека, доведённого до крайности. По мысли художника, «*через минуту начнётся* ***восхождение*** *по лестнице вверх, в анфиладу дворцовых зал. Эта лестница ведёт Пушкина к Чёрней речке, к месту его последней встречи с Дантесом*» – к гибели.

Удивительно, но поэт и его жена – единственные живые люди на картине. А толпа придворных – неживая, она в зазеркалье. Прелестна жена поэта. В её нежной улыбке – очарование и тайна. Она близорука и не всё видит из того, что видит муж. И нам вдруг открывается глазами Пушкина завораживающий, прекрасный образ его жены, матери его детей.

Такой взгляд художника на жену поэта был смелым и неожиданным. В те времена Наталью Николаевну считали пустой светской кокеткой, виновной в гибели мужа. Ульянову пришлось выслушать немало резкой критики в свой адрес. Но художник был убеждён в правоте своего замысла.

Эта картина стала центром Пушкинианы Николая Павловича Ульянова, блестящим **восхождением** художника к высотам мастерства.

Найденное художником в ней образное решение проблемы очень интересно: биографический факт – Пушкин на придворном балу – превращается в образ большой обобщенной силы – “Пушкин и высший свет”. Художник показывает одиночество поэта в светском обществе, используя такой прием: все, что в отражении зеркала, - это “свет”, Пушкин дан как “ живое лицо”. Наталья Николаевна, по мысли художника, тоже принадлежит свету, он нарочно заостряет контраст между поэтом и его красавицей- женой, увеличивая разницу в росте, углубляя складки в углах рта, усиливая желтизну лица. Светскую толпу занимает эта пара, “Вулкан и Венера”, говорили о них, сравнивая его с богом подземного царства, ее – с богиней красоты.

Любовь Пушкина и Натальи Николаевны Гончаровой - это в высшей степени драматическая и грустная история, единственная в своем роде, как судьба поэта, блистательная и трагическая.

А.С.Пушкин и Наталья Гончарова – «кто виноват из них, кто прав»?
Обратимся к наиболее надёжному источнику сведений – к письмам Пушкина.
«*...Я ни за что на свете не допущу, чтобы жена моя терпела лишения, чтобы она не являлась там, где ей предназначено блистать, веселиться. Она вправе требовать этого. Чтобы сделать ей угодное, я готов пожертвовать всеми своими вкусами, страстями, всею моею жизнью, вполне свободною и прихотливою*»,- пишет поэт в одном из писем.

Кто виноват из них, кто прав? - судить не нам...

Пусть эти стихи прозвучат, как поэтический диалог нашего современника и А.С. Пушкина в ответ на поставленный вопрос.

Пушкину с любовью

Два века минуло, дружок,
С тех пор, как песнь твоя звучала,
Но, уходя, оставить смог
Ты людям новое начало.
Ты песнь свою не прерывал,
Она сердец наших касалась.
Всё, что когда-то ты сказал,
То в нашей памяти осталось.
А мне ты вечность подарил -
Своё Прекрасное Далёко -
И пониманьем наградил,
Что стало мне земным уроком.
Тебе поклон свой приношу
Я с нестареющей любовью,
На праздник снова твой спешу,
Не омрачив сознанье болью,
Что рано так твой час пробил,
Что был расстрелян на дуэли...
Зато с любовью в сердце жил,
Является, что высшей целью.

Ответ Пушкина.

Ах, эти милые картины –
Балы, приёмы, кринолины
И шепот: “Милый мой, пока...”,
В перчатке узкая рука...
Загадка женщины прекрасной,

Порою пылкий взгляд напрасный...
Так было это сердцу мило,
Что до сих пор я не забыл
Томленья каждой новой встречи
И каждый вздох, и каждый вечер...
Всё это обратилось в прах,
Но живо в песнях и стихах.
Любовью одарил я всех
Не для утех, не для утех,
А просто было сердце живо
До самой тризны, до могилы.
И тем я жив ещё поныне,
Что помогало жить в пустыне
Среди людей непониманья,

Быкова Ольга Викторовна,
заведующая отделом по проблемам чтения молодёжи библиотеки-филиала № 7 им. В. Яна МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Минусинска

Пушкин в театральных креслах

Число произведений, написанных Пушкиным для театра, невелико, но его драмы принадлежат к самому значительному в его наследии. Все они (за исключением набросков трагедии о Вадиме Новгородском и комедии об игроке) созданы в период полной зрелости пушкинского творчества - с 1825 по 1835 годы.

Пушкин с раннего детства сочинял пьесы. В семи-восьмилетнем возрасте он разыгрывал перед сестрой придуманную им самим французскую комедию «*L'Escamoteur» («Мошенник*»), в лицее он писал комедии «*Так водится в свете» и «Философ*». Все эти произведения не дошли до нас.

Самые ранние из сохранившихся драматических набросков Пушкина относятся к 1821 году.

В законченном виде Пушкин оставил всего пять пьес: «*Бориса Годунова*» и четыре «*Маленькие трагедии*». Почти до конца была доведена драма «*Русалк*а» и до половины «*Сцены из рыцарских времен*». В рукописях остались планы и наброски еще около десятка пьес.

Драматург Пушкин был неудачником, т.к., создавая произведения для театра, будучи ценителем театра, он никогда не видел на сцене своих драматических произведений.

Он с отроческих лет был театралом: бывал постоянно не только на первых представлениях и за кулисами театра, но и в тогдашних кружках театральных любителей, где встречался с Грибоедовым, Жандром, кн. Шаховским, Бестужевым, Всеволожским и всеми выдающимися актерами того времени. В 1819 году он пишет статью «Мои замечания о русском театре» и в ней обнаруживает превосходное знание актеров и тонкость в понимании театрального мастерства.

Пушкин был прилежным посетителем театров вплоть до весны 1820 года, (достаточно обратиться к «*Евгению Онегину*», где упоминаются Истомина, Семенова, Катенин, Шаховской…), когда ему пришлось расстаться не только с театром, но и с Петербургом на немалый срок.

Как известно, при жизни поэта ни одно его драматическое произведение, за исключением «*Моцарта и Сальери*», на сцене не появлялось, но и этот опыт, по-видимому, был неудачен. Об этом спектакле 1823 года не сохранилось никаких значительных воспоминаний.

Мы только знаем из хроники «*Русского инвалида*», что пьеса Пушкина не имела успеха. По просьбе В. Каратыгина она была возобновлена в 1840 году, но и на этот раз без всякого успеха: состоялся лишь один спектакль. Тот же Каратыгин не без труда добился в 1852 году постановки «*Скупого рыцаря*». Впоследствии пушкинского Скупого играли Щепкин, Самарин, Эрнесто Росси…

При жизни Пушкина были инсценированы некоторые его эпические произведения: 30 октября 1832 года в петербургском Большом театре поставлен был балет «*Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника*», а 9 июня, в бенефис М. С. Щепкина, представлены были «*Цыгане*». В 1823 году на петербургской сцене шел балет «*Кавказский пленник*» с Истоминой в роли черкешенки.

В 1827 году балет был возобновлен. В 1847 году в Александринском театре был поставлен «*Каменный гость*». Дон Жуана играл Петр Каратыгин. И на этот раз спектакль никакого успеха у публики не имел. В 1879 году «*Каменный гость*» шел в Московском малом театре (с Дон Жуаном - Ленским и Донною Анною - Федотовой). В 1890 году «*Каменный гость*» был сыгран актерами Московского общества искусств и литературы. Дон Жуана играл К.С. Станиславский. «*Борис Годунов*» был впервые поставлен на Александринской сцене в 1870 году. Самозванца играл Самойлов.

На протяжении творчества Пушкина характер его драматургии несколько раз менялся. В этом жанре яснее, чем во всех остальных, выражалась тесная связь его поэзии с событиями современности и размышлениями поэта на философские, социальные и политические темы.

Творчество Пушкина-драматурга отчетливо делится на четыре этапа.

К первому этапу (1821-1822) относятся планы и отрывки двух пьес - «*Вадим» и «Игрок» («Скажи, какой судьбой друг другу мы попались*?..»). Это была эпоха расцвета романтизма в творчестве Пушкина.

Вторым этапом в развитии пушкинской драматургии была трагедия «*Борис Годунов*», написанная в 1825 году. В этом произведении отразился решительный отход Пушкина от романтического направления.

На место прежней задачи - выражать в поэзии в первую очередь свои личные чувства и переживания, свои надежды, «*высокопарные мечтанья, или наоборот, страдания и разочарования*», перед Пушкиным встала новая задача - внимательного изучения реальной, объективной действительности, проникновения в ее сущность методами художественного познания - и поэтического воспроизведения ее.

Первая постановка «*Бориса Годунова*», как выше было упомянуто, состоялась 17 сентября 1870 года. Через 10 лет – в Малом; в 1899 году – в МХТ. Немирович-Данченко мечтает в начале 1920-х годов о постановке «*Бориса Годунова*», сочетающей пушкинский текст с музыкой Мусоргского, о постановке социально-острой, не традиционной.

В советское время «*Борис Годунов*» шел в Ленинградском театре драмы им. А.С. Пушкина, в Малом театре, в МХАТ, театре на Таганке.

Третий этап в эволюции пушкинского драматургического творчества представлен четырьмя «*Маленькими трагедиями*» и неоконченной драмой «*Русалка*» (1826-1831). Сохранился список заглавий задуманных Пушкиным пьес: «*Скупой», «Ромул и Рем», «Моцарт и Сальери», «Дон Жуан», «Иисус», «Беральд Савойский», «Павел I», «Влюбленный бес», «Дмитрий и Марина», «Курбский*». Насколько можно судить по заглавиям и по тому, как Пушкин осуществил некоторые из этих замыслов, его занимали в них острота и противоречия человеческих чувств: скупость, зависть, честолюбие, доводящее до братоубийства, любовные страсти, ставшие главным содержанием всей жизни, и т. д.

Из этого списка драматических замыслов Пушкин осуществил только три: «*Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери» и «Каменный гость» («Дон Жуан*»). Он работал над ними в 1826-1830 годы и завершил их осенью 1830 в Болдине. Там же он написал еще одну «маленькую трагедию» (не входившую в список) - «*Пир во время чумы*».

Полностью осуществить постановку «*Маленьких трагедий*» удалось лишь в 20 веке.

Художественный театр в 1919 году поставил «*Моцарта и Сальери», «Каменного гостя» и «Пир во время чумы»*. Рецензенты на сей раз справедливо отметили, что актеры в Художественном театре стихи «*читать не умеют или не хотят читать*», и указывали даже на «*какое-то нарочитое отрицание ритма светлого пушкинского стиха»*.

Драматические «*очерки*» поэта «*в полноте своей слишком сжаты, слишком коротки для сценического воплощения». Пушкин слишком лаконичен, он слишком целомудренно пользуется словом: актеры не всегда умеют найти в себе достаточно внутренней сосредоточенности, чтобы сохранить всю строгую содержательность пушкинской фразы и всю прелесть пушкинского стиха»*.

1919-1922 годы - период пристального внимания к Пушкину Е.Б. Вахтангова. У Вахтангова возникает мысль показать на сцене в один вечер чеховскую «*Свадьбу»* и... «*Пир во время чумы*». Противопоставляя «*трагический быт трагической героике*», он сценическим парадоксом утверждал идею освобождения человеческого духа от оков стяжательства и обывательщины.

В 1937 году постановку «*Маленьких трагедий*» задумал В. Мейерхольд. А. Гладков вспоминал, как перед началом репетиции «*Борис*а», Мейерхольд заявил, о том что ему надоели упреки в том, что он переделывает классиков, и он будет ставить трагедию Пушкина без каких бы то ни было купюр и вставок.

Разработав одну из сложнейших по режиссерскому решению пушкинских сцен, Всеволод Эмильевич говорил: «*А я ничего не выдумал‹...›, это же все написано у Пушкина, я только инсценировал скрытую ремарку*». Но спектакль не состоялся.

Постановки «Маленьких трагедий» во второй половине 20 столетия в театре им. Е. Вахтангова, Ленинградском БДТ, театре кукол С. Образцова, в Ленкоме, в театре на Малой Бронной, в «*Сатириконе*» - это глубокое прочтение Пушкина, воплощенное на сцене.

Последний этап пушкинского драматургического творчества совпадает с началом нового постепенного подъема в русской общественной жизни и в литературе (30-е гг.). Во всех драматических замыслах четвертого периода (начатых пьесах, набросках, планах) Пушкин обращается к западноевропейской теме, к эпохе средневековья, к эпохе борьбы поднимающейся буржуазии с феодалами, рыцарями. Во всех этих пьесах героями являются представители «*третьего сословия*» (сын богатого купца, дочь ремесленника, сын тюремщика или палача), стремящиеся добиться высокого положения в феодальном обществе.

В каждом из трех, известных нам, замыслов Пушкина (1834-1835) судьба главного героя складывается по-разному. Дочь «*честного ремесленника*», с помощью дьявола, овладевает средневековой схоластической наукой; скрыв свой пол, становится монахом, затем кардиналом и, наконец, римским папой. Ее обман, в конце концов, разоблачается, и «*дьявол уносит ее*». Сын палача (по другой редакции, видимо, сын тюремщика) своими подвигами добивается рыцарского звания и получает руку любимой девушки - дочери знатного вельможи. В третьей драме, далее всех продвинутой Пушкиным («*Сцены из рыцарских времен»*), герой, сын купца, потерпев поражение в попытке подняться по общественной лестнице с помощью личных способностей, возглавляет восстание крестьян против феодалов и, хотя и не с первого раза, добивается победы над рыцарями, используя новое изобретение - порох, дающий возможность пушками разрушать неприступные замки, а ружьями пробивать железные латы рыцарей.

Театр Пушкина един и целен. Это театр власти, богатства, творчества и любви. Пушкин настаивал на том, что театр должен быть народным и романтическим, и такой театр создал. И подумать только, какой изумительный материал, какие необычайные темы поэт доверчиво и щедро вручал театру!

Россия на рубеже XVI и XVII веков в буйном бреду о загадочном царевиче: царские палаты, низкие и душные, где кудесники и колдуны совещаются с государем о великих событиях; надменные и хитрые бояре, мечтающие о шапке Мономаха.

Красная площадь, где против кремлевских стен воздвигнут странный храм Блаженному и где в толпе юродивый бряцает своим железным колпаком, пророчествуя о новом Ироде, - это ли не театр?

А разве не театр эти подвалы скупца, где при свечах блестит золото в дрожащих руках безумного мечтателя? И отец, бросающий перчатку сыну, и сын, как яростный тигренок, готовый кинуться на оскорбителя отца?

А разве не театр нищий слепец, играющий на скрипке арию из «*Дон Жуана*» перед Моцартом, «гулякой праздным», и перед помешанным ревнителем священной алгебры искусства? И разве не театральный «*жест*» рука Сальери, дарящая яд тому, кто слишком щедро расточал свой гений?

Или неуместны краски декоратора и вымысел режиссера в том театре, куда ведет нас поэт вслед за творцами импровизированной трагикомедии XVI и XVII веков? Испанский гранд и его насмешливый слуга на кладбище близ Мадрида: душная ночь, пахнущая лавром и лимоном; пир у куртизанки, где хмель и песни, страсть и кровь; и кудри черные прекрасной дамы на бледном мраморе гробницы, и труп соперника в алькове сладострастницы; и топот страшный каменного ревнивца и мстителя за поруганную честь - ужели это не театр? И кто может усомниться в том, что телега, влекущая чумные трупы, и негр-возница, похожий на дьявола, - великолепная тема для сценических подмостков? Священник среди блудниц и безумцев, пирующих на улице старого Лондона, когда все грозит гибелью и таит для смертного сердца неизъяснимые наслаждения - «*бессмертья, может быть, залог*», - что это?..

Пушкинский театр до сих пор так и остался неразгаданным и невоплощенным. Поэтому он вызывает интерес режиссеров разных периодов развития советского и российского театра.

В.Мейерхольд, С.Бебутов и некоторые другие театральные деятели видели в эстетике Пушкина путь к обновлению театральной системы на основе народности и массовости искусства.

20-е годы прошлого века были для советского театра своего рода подготовительным периодом к широкому осмыслению Пушкина. На сцене в это время шли, главным образом, пушкинские повести и сказки. Их драматургическая обработка, сделанная по канонам современной литературы, естественно, легче поддавалась сценическому прочтению, чем «*Борис Годунов*» или «*Маленькие трагедии*». Они позволяли прикоснуться к миру пушкинских образов и тем, а их проблематика казалась социально более определенной и потому более соответствующей задачам текущего момента. Театры тогда как бы вели творческую разведку; они вырабатывали принципы подхода к классическому произведению, искали пути его современной трактовки. Порой в этих поисках была видна чрезмерность - социальный анализ вульгаризировался, становился прямолинейным, классик «*дополнялся*», модернизировался.

«*Борис Годунов*» с его сложной политической проблематикой, «*Маленькие трагедии*» с их изощренным психологизмом, резкими социально-этическими конфликтами, требующие широких философских обобщений и сложной системы выразительных средств, пользуются у деятелей театра куда меньшим признанием. Но даже и там, где состоялась встреча театра с Пушкиным-драматургом, она получала, большей частью, характер «официального визита».

В середине 1930-х годов проблема «*Пушкин и театр*» стояла в центре внимания мастеров и теоретиков сцены. Подготовка к юбилейной дате, естественно, обострила интерес к художественному и критическому наследию поэта. В этот год почти не было самодеятельного или профессионального коллектива, не обратившегося к творчеству Пушкина. Как и раньше, инсценировались пушкинские поэмы, сказки, повести. Но на первый план среди юбилейных спектаклей выдвинулась именно драматургия поэта. И для сценической практики той поры это имело весьма существенное значение.

Там, где театр в произведениях поэта видел не просто некую «познавательную ценность», там в поисках утилитарной «пользы» их не переделывали на потребу дня, но раскрывали заключенные в них мысли и чувства как концентрированный опыт прошлых поколений, не потерявший значимости для нынешнего человека. И тогда получались спектакли новаторские, по-настоящему интересные зрителю. Они находили у театральной аудитории живейший отклик. Таким был спектакль 1936 года «Маленькие трагедии» Ленинградского Большого драматического театра. Спектакль БДТ утверждал торжество человеческого разума, победу гуманистических идей. И критика высоко оценила именно эту идейную насыщенность и остроту трактовки пушкинской драмы.

Две тенденции наметились тогда в трактовке пушкинских пьес: философско-аналитическая и героико-романтическая. Разумеется, это деление условно, как условны и сами термины. Романтическая окраска в трактовке трагедий Пушкина отнюдь не исключала ни реалистической разработки сценических характеров, ни внимания к их философской проблематике. Речь идет, скорее, об эмоциональной доминанте спектакля, об его общей тональности.

В середине 1950-х годов советское искусство вступило в новую полосу своего развития. Ее особенности обусловлены теми переменами, которые совершались тогда в общественной и духовной жизни народа. Литература и театр расширяли сферу влияния. Действительность входила в искусство во всей пестрой разноликости, со всеми ее противоречиями, сложностями, даже случайностями. Добираясь до истоков явлений, художники обращаются к проблеме проблем - к человеку. Личность, ее чувства и представления, ее душевные качества, ее связи с другими людьми становятся средоточием, главным содержанием искусства.

В этих условиях мысли деятелей театра снова и снова обращаются к Пушкину, к его эстетике, к его драматургии. В Пушкине их привлекает прежде всего острота нравственных конфликтов, соотнесенных с историческими закономерностями жизни. Проникая в глубины человеческого сознания, поэт словно помогает испытать истинность вечных этических категорий добра, справедливости, правды.

Именно художественный уровень в постановке этических проблем определял актуальность того или иного пушкинского спектакля. Сценичность «*Бориса Годунова» и «Маленьких трагедий*», как оказывалось, прямо зависела от идейной позиции режиссеров и актеров, от их чуткости к современным формам мышления.

Пафос театрального искусства в конце 1950-х годов - это пафос открытия. Открытия новых жизненных пластов, неизвестных (или до того не затрагиваемых искусством) драматических коллизий, забытых и вновь создаваемых театральных форм. На сцену возвращается художественная условность. И в процессе ретеатрализации театра существенная роль принадлежит «*Маленьким трагедиям*» Пушкина. Постановка в 1956 году «*Маленьких трагедий*» в театре им. Е.Б. Вахтангова отличалась графической четкостью, лаконизмом в выстраивании мизансцен и символичностью, доходящей до аллегории.

Позиция театра 70-80-х годов выражалась в том, что театр не должен брать на себя роль комментатора классики, как не может он быть комментатором жизни. Театр - это сама жизнь с ее сегодняшними заботами, радостями, тревогами и сомнениями. И классика на сцене - часть этой жизни. Обращаясь к трагедии Пушкина, театр не просто интерпретирует ее. Он ставит ее в ряд фактов нынешней действительности. Он показывает прошлое и настоящее в их подвижном и неизменном единстве. И чтобы обнаружилась эта «связь времен», чтобы идея Пушкина зазвучала в унисон с нашими мыслями, необходимо театру найти сценическую форму, не только соответствующую стилю Пушкина, но и особенностям, уровню художественного сознания эпохи. Спектакль С. Эфроса «*Борис Годунов*», поставленный в театре на Малой Бронной, отражает тенденции современной эпохи, которая требует перемен, но «*народ безмолвствует*».

Но не существует каких-либо театральных формул, пригодных для Пушкина раз и

навсегда.

В 90-е годы для нас иначе раскрылся смысл жизненных драматических коллизий, и мы совсем по-другому стали соотносить с окружающей действительностью давно знакомые пьесы. Из наследия классиков на разных этапах театр отбирает одни произведения и как бы на время «забывает» другие, которые в данный момент «не звучат», не сценичны. Пьесы, еще недавно казавшиеся устарелыми, вновь оживают на театральных подмостках, а драмы, отвечающие, казалось бы, всем прихотям и возможностям сцены, не имеют успеха.

Сценичность не есть просто результат драматургического умения писателя. Жизненная основа пьесы, избранный автором способ отражения мира должны соответствовать особенностям зрительского восприятия эпохи. Созвучие политическим, философским, нравственным поискам времени - вот непременное условие сценичности любой драмы.

Классическое произведение живет в умах читателей и зрителей, постоянно преображаясь. В ходе истории трансформируются эстетические идеалы, создаются новые социальные понятия и меняется восприятие пьесы. В ней подчас акцентируются идеи и темы, ранее казавшиеся второстепенными, одни эмоциональные моменты приглушаются, а другие, напротив, обретают полнозвучие и силу. Таков спектакль «*Борис Годунов*» МХАТ, премьера которого состоялась в 1994 году.

Театр 21 века многогранен. Театральные проекты последнего десятилетия вызывают немало споров. Например, спектакль «*Борис Годунов*» в постановке английского режиссера Деклана Доннеллана или «*Маленькие трагедии*» В. Рыжакова в театре «*Сатирикон*». Это смелые театральные проекты, сочетающие в себе современную театральную эстетику, стремление к новым формам и экспериментам и пушкинское слово, его глубину и интонации.

Мейерхольд однажды заметил: «У каждой эпохи есть свой кодекс условностей, который надо соблюдать, чтобы быть понятым, но не следует забывать, что условности меняются». В наше время «кодекс условностей» меняется очень быстро. Интерпретация Пушкина в театре никогда не отольется в окончательную форму, она всегда будет требовать от него глубины мысли, смелости, эксперимента, потому что «*читать Пушкина нужно каждое слово и в том смысле, в каком оно было написано*».

Список литературы

1. Белый, А. А. «Борис Годунов»: комедия беды. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/belyj/godunov.htm (дата обращения: 20.04.2012).

2. Белый, А. А. «Моцарт и Сальери» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/belyj/mocart-saleri.htm (дата обращения: 20.04.2012).

3. Белый, А. А. «Скупой рыцарь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/belyj/skupoj-rycar.htm. (дата обращения: 20.04.2012).

4. Бонди, С. М. Драматические произведения Пушкина [Текст] // А. С. Пушкин. Драматические произведения. М. : Детская литература, 1968. С. 3 - 8.

5. Бонди, С. М. О Пушкине [Текст] / С. М. Бонди. М. : Худож. лит., 1978.

6. Гозенпуд, А. А. О сценичности и театральной судьбе «Бориса Годунова» [Текст] // Пушкин: исследования и материалы. Т. 5. Л., 1967. С. 339 - 356.

7. Гроссман, Л. Пушкин в театральных креслах. Картины русской жизни [Текст] / Л. Гроссман. М. : Азбука-классика, 2005.

8. Лапкина Г. А. Идеи и образы «Маленьких трагедий» Пушкина на советской сцене. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is5/is5-217-.htm. (дата обращения: 20.04.2012).

9. Лотман, Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин [Текст] / Ю. М. Лотман. СПб., 2004.

10. Надеждин, Н. И. Литературная критика. Эстетика («Борис Годунов». Сочинение А. Пушкина. Беседа старых знакомцев) [Текст] / Н. И. Надеждин. М. : Художественная литера-

тура, 1982.

11. Пушкин, А. С. Драматические произведения [Текст] / А. С. Пушкин. М. : Детская литература, 1968.

12. Фомичев, С. А. «Борис Годунов» как театральный спектакль [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isf/isf-097-.htm (дата обращения: 20.04.2012).

Карасева Людмила Александровна
преподаватель ГБОУ СПО «Черногорский горный техникум» г. Черногорск

Как наше слово отзовется

«Вначале было Слово, и Слово
Было у Бога, и Слово было Бог…»
Евангелие от Иоанна

Сегодня уже ни для кого не секрет, что слово – материально. Из загадочного хаоса Вселенной мы с помощью такого инструмента, как Слово, создаем реальность. И пора нам понять и брать на себя ответственность за свои мысли и свои слова. За веру. Итак, с помощью Слова мы создаем свой мир. В нем есть силы Созидательные, Разрушительные и Уравновешивающие.

Александр Сергеевич Пушкин это знал. В основе его ценностей – Совесть, Красота, Добро, Правда.

С чего начинается познание мира? С узнавания слов, слов-образов, слов-звуков. И наше познание началось у всех, я уверена, со сказок Пушкина. Волшебная страна сказок Пушкина начинается у моря, там же и волшебный край – остров Буян. Остановись, взрослый, поясни – почему Буян? Наверное, от слова «буйный», «своенравный», шумный, непокорный. Спроси ребенка: может, он сам как-то объяснит. Вот и начнется интерес к слову, к имени, к себе, к другим. Что ни имя пушкинского героя, героини, то звонкое, яркое, переливчатое, емкое и значимое, как сама жизнь: Салтан, Гвидон, Елисей, Чернавка. Как живые, перед нами Царевна-Лебедь, злая и грубая старуха, старик, покорный и слабохарактерный. Чернавка – почему с большой буквы? Ведь это не имя. Ей дают всю черновую работу: «*Весть царевну в глушь лесную и , связав ее, под сосной оставить там на съедение волкам. А Царевна догадалась и до смерти испугалась… Та (Чернавка) в душе ее любя, не убила, не связала, отпустила*…» Почему не исполнила приказ? Сила, спасшая Царевну – любящая душа Чернавки. Для чего говорим об этом? Для того, чтобы подвести к пониманию, что внешнее и внутреннее – не всегда соединимы. Внешнее – это ее черная работа, внутреннее – ее душа. Но в этой же сказке есть еще черница, слово, написанное с маленькой буквы. Почему? Сегодня родителям, учителям, вообще взрослым необходимо почаще обращаться к объяснению непонятного.

«*Чернец*» - так называли монахов, посвятивших себя служению Богу. «…*Видит: нищая черница ходит по двору…» И отношение к чернице у царевны хорошее: она служит Богу, да вдобавок нищая. И та, в «благодарность*», подарила ей отравленное яблоко, подавая его со словами: «*Бог тебя благослови*» - как отвратительно! Пес Соколко «*видит*» лучше царевны: к старушонке хозяйку не подпускает. Царевна доверилась представлению о чернецах, как божьих людях, а служит черница эта совсем не тому: «*Старушонка сказала, поклонилась и пропала…*» Пропала, как нечистая сила. Ведь и говорят в народе: «*Пропади ты пропадом!»* Смиренная внешность ее оказалась обманчива, а душа (если есть вообще) – черная.

Читать Александра Сергеевича нужно медленно, неторопливо, вдумчиво: в каждом

слове его – чудо.

Многие сказки Пушкина о любви. «*Ждет-пождет*» царица с утра до ночи царя. Дождалась! «На него она взглянула, *тяжелешенько* вздохнула, *восхищенья* не снесла и к *обедне* умерла». От любви можно умереть, но можно и воскреснуть. Любовь бессмертна – так у Пушкина надо читать. Царица-мать умерла, но оставила дочь, она тоже любит, верна своей любви: на предложение быть одному из семи богатырей женой отвечает: « *Всех я вас люблю сердечно; но другому я навечно отдана. Мне всех милей королевич Елисей*». Елисей находит невесту: « *И о гроб невесты милой он ударился всей силой. Гроб разбился. Дева вдруг ожила»*. О любви и верности сказка? А царица-мачеха? Любит только себя и все зло от нее. Но умирает она не от насильственной смерти. «*Тут тоска ее взяла, и царица умерла*». Но не этим заканчивается сказка, а свадьбой. Зло наказано, добро , любовь – торжествуют, и все счастливы. И размышление приводит к выводу, который сделают добры молодцы: сказка – ложь, да в ней намек…

К чему же зовут сказки Пушкина? К побегу от окружающей действительности? Нет, от зла не спрячешься. Но, встречая зло, борись с ним, побеждай! А вот как – об этом говорит Пушкин с помощью Слова. Благодаря ему, «*волшебный край*» начинает жить. Гвидон видит на берегу – «*дело лихо*». Он снимает с себя «*снурок шелковый*, ломает сук, натягивает снурок и спасает бедняжку Лебедь… *Стрела запела… шею коршуна задела*…» не сделал поэт Гвидона, только ступившего на эту землю, убийцей. А Лебедь «*молвит русским языком»*, потому что поэт верит, что край русский, хоть не сказочный, но счастье в нем будет непременно, потому что, пройдя через страдания, человек обретет счастье.

Но ни у кого нет права распоряжаться судьбой другого, это величайшее из зол. И старуха из «*Золотой рыбки*» наказана, и царица-мачеха, и баба Бабариха. Их наказывают, но как, к чему приводят размышления:

Умейте прощать. Это трудно, надо учиться, и тогда все будут счастливы.
Прощение не должно превращаться в покорность.
Через испытания, горе, зло, которое должно быть наказано, мы придем к счастью.
В своем краю, в своей семье.

А вот еще кладезь языковой мудрости – «*Сказка о славном Дадоне и о золотом петушке»*.

Начнем со слова «*славны*й» - хороший, симпатичный, пользующийся славой. Но такой ли славный Дадон? Какая слава?! Наносил обиды смело соседям, и вот под старость «*аукнулос*ь»: «*тут соседи беспокоить стали старого царя*». Да и имя-то… так и просится назвать – Долдон! Нет любви, нет семьи, нет моря, нет счастья, и нет ему места в волшебной стране. Сказка – ложь…

Сказки Пушкина – это размышления о жизни, о себе: какой я? Кто вокруг меня? Найду ли свой остров Буян?..

Но вот мы подрастаем, начинаем читать «*Капитанскую дочку*». И смакуем старые слова, ушедшие, но застрявшие где-то в подсознании, как русские деревни с их бытом, укладом, запахом, цветом.

А ребята? Кто-то уже научился спрашивать, задавать вопросы, а кому-то надо помочь, объяснить, подсказать, где найти ответ.

Например: *фортеция* – крепость*, обиняки* – намеки, *оказия* – случай, *супостат* – враг, *грош* – монета в 2 копейки, *целовальник* – продавец вина, *челобитье* – прошение, *напасти* – беды и другие

«*Береги честь смолоду*» - храни верность православным святыням, которые не мы выбирали. Их дал нам Бог вместе с нашей историей. Таков смысл эпиграфа.

Вера в Провидение – знак изначальной предопределенности – подсказывает героям

не пытаться избежать опасности, а делать так, как подсказывает долг, совесть.

Так поступают Маша, Гринев, Савельич и другие, даже Пугачев. Так поступал сам Александр Сергеевич или старался поступать.

В стихотворении «*Поэт*» Пушкин отрекается от авторской гордыни. В повседневной жизни поэт не отличается от других смертных и грешных людей: «*Малодушно предается «забавам суетного света*» и «меж детей ничтожных мира, быть может, всех грешнее он». Он не кичился своим талантом, ибо видел в нем Божий дар, данный ему свыше.

«Но лишь Божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел».

В минуты вдохновения открывались ему тайны предвечного замысла Бога о мире, о людях – а он к этому прикасался. И в этом тоже его гениальность.

Чем отзовется в нас, в наших детях, в наших внуках и правнуках Слово – зависит от нас.

Филимонова Ирина Александровна
учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №16 им. Д.М. Карбышева» г. Черногорска

Лексические средства выразительности в лирике А.С.Пушкина

Слово в лирике несет особую смысловую нагрузку. Оно обладает и другой особенностью. Обычные слова разговорной речи в контексте произведения порой обретают новые смысловые нюансы. В.В. Виноградов отмечал, что общеупотребительные слова «*резко изменяются в языке художественной литературы, когда они переносятся на непривычную, новую стилистическую среду. Их экспрессивно-изобразительный вес неизмеримо возрастает*»

Выяснение новых «смысловых наслоений» слова и составляет, по мнению ученого, задачу науки о языке художественной литературы. Учиться замечать эти смысловые нюансы слова в произведении — задача каждого читателя. Ведь без понимания слова в его эстетической функции, без уменья уловить смысловые эмоциональные оттенки в тексте нет должного восприятия поэзии.

Сошлемся на третью строфу стихотворения А.С. Пушкина «*В Сибирь*»:

... Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

«*Свободный глас*» означает не только, что поэт на свободе и как бы не ограничен в выражении своих мыслей, но и то, что он по-прежнему остается сторонником свободолюбивых взглядов его друзей, оказавшихся в заточении.

Помимо того, что слово в художественном тексте обретает новые смысловые нюансы, оно порой обладает необычайной смысловой емкостью. Сошлемся на XL строфу IV главы романа «*Евгений Онегин*»:

... Уж небо осенью дышало…

Одна метафора «небо *дышало»,* а как много она выражает. Дыхание осени меняет все в окружающем мире. Наступают пасмурные, сырые, холодные дни.

... Лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась…

Слову *сень* в Словаре Академии Российской (1806-1822) дано такое толкование: *тень, шалаш, защита, покров:* В контексте пушкинских строк *сень* означает зеленый убор (покров) леса. Он-то и делает лес темным, как бы хранящим некую тайну. И вот деревья, как живые, обнажились, оголились, сбросили листву. Исчезла красота, ушла тайна.

Улетают птицы, не слышны их голоса. Дыхание осени сказывается и на настроении человека:

... Приближалась Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

Вот как много сказано словами «*небо осенью дышало*».

В практике школы работа над языком, особенно в средних классах, сводится к выявлению переносного значения слов и выражений, к отысканию тропов. А, между тем, образность языка нельзя сводить только к тропам. Значимы структура фразы, ее интонация, порой даже ударения, которые падают на отдельные слова. Вот завершающая строка стихотворения Пушкина «*Я вас любил...*»:

Как дай вам Бог любимой быть другим.

На слова *дай*, *быть* падает ударение. Эти слова передают искреннее пожелание любимой счастья, чтоб ее любили так искренне и нежно, как ее любил лирический герой стихотворения.

Невнимание к слову, изолированное рассмотрение отдельных строк, строф вне художественного целого ведут не только к обеднению содержания, но и к искажению смысла произведения.

Художественное совершенство творений известных писателей - результат невидимого читателю напряжённого труда. Жуковский, разбирая после смерти Пушкина его рукописи, был поражён, как неустанно поэт искал нужное единственное слово. «С каким трудом писал он свои лёгкие, летучие стихи! Нет строки, которая бы не была несколько раз перемарана». Стихотворение «На холмах Грузии...» - итог кропотливой работы мастера.

Стихотворение написано в 1829 году во время поездки Пушкина на Кавказ. С. М. Бонди по пушкинским черновикам восстановил первоначальную редакцию стихотворения. Исследователь отметил «следы большой работы, завершившейся созданием четырех вполне законченных и дописанных строф, из которых третья зачёркнута». По всей вероятности, поэт исключил её, так как она не была связана по содержанию с предыдущими и последующей строфами.

Сошлёмся на первоначальную редакцию:
Всё тихо. На Кавказе идёт ночная мгла.
Восходят звёзды надо мною.
Мне грустно и легко. Печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою.
Тобой, одной тобою. Унынья моего Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит - оттого,
Что не любить оно не может.
Прошли за днями дни. Сокрылось много лет.

Где вы, бесценные созданья?

Иные далеко, иных уж в мире нет - Со мной одни воспоминанья.
Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь.
И без надежд, и без желаний.
Как пламень жертвенный, чиста моя любовь
И нежность девственных мечтаний.

С. Бонди полагает, что оставшиеся три строфы нельзя рассматривать как законченное стихотворение, «*вернее считать эти строфы своего рода «заготовкой», материалом для стихотворения»*.

В другой черновой редакции поэт отверг вторую строфу и соединил первую и четвёртую. В этом варианте во многом ощутима поэтика романтизма: «Как *пламень жертвенный, чиста моя любовь И нежность девственных мечтаний»*.

Данной редакции автор предпочёл иную, окончательную. Он отказался от четвёртой строфы и объединил первую и вторую. Одновременно поэт переделал первую и вторую строки первой строфы. Вместо «Всё тихо. На Кавказ идёт ночная мгла. / / Восходят звёзды надо мною» (поэт несколько изменил первоначальный вариант строк) в новой редакции появляются стихи:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.

Здесь пейзаж более конкретен: не весь Кавказ, а Грузия, точнее, вблизи реки Арагвы. Окончательная редакция была опубликована в 1831 году под заглавием «Отрывок».

До того, как читатель вникнет в содержание произведения, его покоряет красота звучания стихотворных строк. Она достигнута повторением звонких согласных *л, м, н:*

На холмах Грузии лежит ночная мгла
Мне грустно и легко. Печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою…

Благозвучие стихотворению придаёт и обилие гласных (в тексте на 106 согласных приходится 82 гласных), отсутствие слов со стечением согласных (их всего два: *грустно, сердце).*

Красоте звучания способствует чередование длинных и коротких строк (шести- и четырёхстопный ямб - излюбленный пушкинский размер). Длинные строки рифмуются с длинными, короткие - между собой.

Стихотворение привлекает простотой словаря, в нём нет ни одного книжного слова и всего лишь три тропа: лежит *мгла,* печаль *светла, сердце горит.*

Первые строки стихотворения - лаконичная пейзажная зарисовка:

На холмах Грузии
Лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.

Инверсия глаголов: *лежит* мгла, *шумит* Арагва - придаёт им особую весомость.

Поэт один на один с природой. Ночная тишина, лишь слышен однообразный шум течения реки, который делает ощутимее окружающее безмолвие. Отрешённый от мирских дел, поэт погружён в мир своих переживаний:

Мне грустно и легко. Печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою.
Тобой, одной тобою...

Несколько необычно соотнесение состояний: «*грустно и легко», «печаль светла*». Такая диалектика чувств в поэзии первой трети XIX века была необычна.

Эмоциональность приведённых строк усиливается повтором *печаль моя* и троекратным повтором *тобой* и словом *одной* (в данном контексте оно означает единственной). Здесь поэт достиг особой экспрессии.

Как часто в лирике Пушкина тревожное, тягостное настроение преодолевается оптимистическим мироощущением поэта. Уныние, проистекающее от тоски по любимой, отступает перед всепоглощающим чувством любви к ней.

Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит - оттого,
Что не любить оно не может.

И в данной строфе её эмоциональность усилена повтором слова *любит* и близких по звучанию слов *мучит* и *тревожит.* В одном предложении шесть глаголов: *мучит, тревожит*, *горит, любит, любить* не *может.* Они предают взволнованность автора. Его любовное чувство альтруистично: «*Печаль моя полна тобою, / / Тобой, одной тобою...»*

Стихотворение завершено афористичным рефреном: «*Не любить оно (сердце) не может*». Поэт умел всем своим существом отдаваться этим «*чудным мгновеньям*» Для Пушкина жизнь без любви пуста и невозможна.

Мелодика стиха, простота слога. Проникновенный лиризм. Благородство выраженного чувства делают стихотворение заметным явлением русской поэзии. В нём выражено общечеловеческое любовное переживание.

И, право, не столь уж важно знать, кому посвящены стихи. Пушкинисты так и не пришли к единому мнению об их адресате.

Важно другое - понять духовное богатство шедевра.

Процесс читательского познания через художественное произведение, как справедливо заметил историк литературы Д.С. Лихачев, есть процесс «удивления» и «отгадывания». Это сотворчество читателя и автора, по словам ученого, и составляет суть эстетического наслаждения.

Чем больше читатель увидит, что кроется за словом, чем больше постигнет произведение как единое целое, тем богаче будет его эстетическое переживание, а, следовательно, и нравственное воздействие произведения.

Читателю нельзя забывать, что отдельные слова в XIX в. несколько по-иному осмысливались. Так, пушкинские выражения из стихотворения «*В Сибирь*»: «гордое терпенье», «скорбный труд» имели не то значение, что ныне.

Терпенье в словаре языка Пушкина означает «упорство, настойчивость». Смысл выражения «гордое терпенье» — стойкость, чувство достоинства, проистекающее от сознания величия того дела, которому они служили.

Скорбный (печальный, горестный) труд — это, конечно, не только каторжная работа в рудниках, но и нечто более значительное. Слово *труд* в употреблении Пушкина означало «усилие, направленное к достижению чего-нибудь». В Словаре Академии Российской прочтем: *подвиг* — «труд в чем, неослабное продолжение какого деяния, важное дело». Именно так понимал выражение «скорбный труд» А.И. Одоевский, который в своем ответе Пушкину писал: «Наш скорбный труд не пропадет...»

Оковы в стихотворении «В Сибирь» не означает кандалы (если бы поэт имел в виду кандалы, то, очевидно, было бы сказано «оковы спадут». Именно так в одном из вариантов стихотворения было: «Оковы тяжкие спадут».) В эпоху Пушкина слово *оковы* имело значение «иго, бремя, вместо воли; свергнуть с себя оковы рабства, невольничества. «Оковы тяж-

кие падут»: бремя угнетения будет свергнуто.

Главное при ознакомлении с лирикой — привлечь внимание к безграничным возможностям слова, скупому и точному выражению авторами своих чувств и мыслей; научиться понимать целостность художественной структуры стихотворения, постичь неповторимость взгляда поэта на события, людей, окружающий мир, приобщиться к большому миру чувств и мыслей автора.

Лирика Пушкина, помимо своей эстетической ценности, хранит в себе огромные нравственные богатства. О её воспитательном воздействии хорошо писал Белинский: «Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое. Нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства!»

Мастерских Нина Ивановна
заведующая отделом обслуживания
Хакасской республиканской детской библиотеки г.Абакан

Использование электронной выставки в детской библиотеке для повышения уровня мотивации к чтению и изучению детьми сказок А.С. Пушкина

Добрый день, уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию сообщение о возможностях использования электронных выставок в детской библиотеке для повышения уровня мотивации к чтению и изучению детьми сказок А. С. Пушкина.

В современных библиотеках наряду с книжными выставками, в наше время широкое распространение получили и электронные книжные выставки. Электронная книжная выставка представляет собой путешествие по страницам одной книги или от книги к книге с подробной информацией об авторах, художниках, списках литературы, викторинами и т. п.

В отличие от традиционной выставки, электронная книжная выставка обладает рядом преимуществ:

Во-первых, восприятие через компьютер служит своеобразной «приманкой» для детей. Яркие, красочные, с использованием игровых моментов, переключающие внимание детей с анимационных заставок на статическую страничку – всё это делает электронную заставку живой и динамичной, повышая уровень мотивации ребёнка к прочтению книги, которую он видел на экране.

Во-вторых, массовость: на обозрение может быть представлено большое количество книг, можно сравнивать их оформление, тем самым побуждая ребёнка рассмотреть эти книги «вживую».

В-третьих, вариативность: в любое время можно быстро поменять слайды и их расположение, убрать ненужные или вставить новые, изменить цветовую гамму или общий дизайн, делая ставку на тягу юного читателя к новизне ощущений.

В-четвёртых, работу такой выставки можно оснастить озвученным текстом и музыкой, проводя параллель между содержанием книги и музыкальной иллюстрацией к ней.

В-пятых, мобильность: такая выставка очень удобна для выездных мероприятий.

В-шестых, экономичность: нет необходимости работать со стеллажами, стендами, выставочными шкафами.

Как видите, плюсов очень много. Они, конечно, не заменят живое общение ребёнка с книгой, но при должном исполнении, электронная выставка становится надёжным инструментом для повышения уровня мотивации к чтению и изучению детьми литературных про-

изведений.

В своей работе с детьми мы очень часто практикуем электронные выставки, т. к. они являются хорошим дополнением к мероприятиям, при изучении творчества писателей. На своём опыте мы убедились, что демонстрация электронных выставок, даёт толчок к широкой деятельности по продвижению книги и чтения среди детей. Но ни в коем случае нельзя говорить о том, что электронная выставка является соперником традиционной книжной выставке, в первую очередь, она – помощник библиотекарю и хорошая реклама книги, даже если эта книга знакома всем с раннего детства, как сказки Александра Сергеевича Пушкина, которые воспринимаются как драгоценный подарок.

Детских книг со сказками Пушкина много, в них яркие, красивые иллюстрации, которые очень впечатляюще выглядят на большом экране, ведь основная ставка в электронной выставке делается на яркий, последовательный и оригинальный видеоряд.

Демонстрация иллюстративного материала позволяет по-новому взглянуть на всех известных пушкинских персонажей, разглядеть в них характер, вложенный в изображение того или иного художника. Очень интересно сопоставить текст и иллюстрирующую его картинку – на большом экране заметны даже самые мелкие детали. А можно вывести на слайды детские рисунки по мотивам пушкинских сказок и, тем самым, организовать вернисаж детских иллюстраций. Другой вариант – это выставка – викторина, где каждый вопрос сопровождается соответствующей картинкой.

Нами подготовлена электронная выставка – викторина «*Галерея сказок Пушкина*», которую мы используем для работы в студии творческого чтения «*Малыш, пойдём в библиотеку!*»

Итак, представьте, что вы не взрослые, а ребята, которые ходят в детский сад, и пришли к нам в библиотеку знакомиться с творчеством А. С. Пушкина. Внимание на экран!

Отгадайте, что это за сказка:

«Сейчас потолкуем о сказке такой:
Здесь синее море. Здесь берег морской.
Старик вышел к морю,
Он невод забросит,
Кого – то поймает
И что – то попросит.
О жадной старухе рассказ тут пойдёт,
А жадность, ребята, к добру не ведёт.
И кончится дело всё тем же корытом,
Но только не новым, а старым, разбитым».

Правильно, это «*Сказка о рыбаке и рыбке*». Ответьте, пожалуйста, на наши вопросы:

Сколько лет жил старик со старухой у синего моря?
30 лет и 3 года.
20 лет и 2 года.
40 лет и 4 года.

С чем осталась старуха в конце сказки?
С разбитым корытом.
С пустым ведром.
С грязным тазом.

«Негде, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве,
Жил – был славный царь Дадон.

Смолоду был грозен он,

И соседям то и дело
Наносил обиды смело.
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить…»
Вы узнали эту сказку? Правильно, эта «Сказка о золотом петушке».

А как вы думаете:
Сколько сыновей было у царя Дадона?
Два;
Три;
Четыре.

Какими словами петушок предупреждал царя Дадона об опасности?
Да здравствует царь!
Царь, тебе грозит опасность!
Кири-ку-ку! Царствуй лёжа на боку!
«Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару».

А сейчас мы в гостях ещё у одной сказки А. С. Пушкина, которая ни разу не печаталась при жизни его и является, пожалуй, самой весёлой, самой озорной и народной. Вы догадались, о каком произведении идёт речь? Правильно, это «*Сказка о попе и о работнике его Балде*». Ответьте на такие вопросы:

Как должен был поп рассчитываться с Балдой?
(*В год по три щелчка*).

Какую работу выполнял Балда на подворье попа?
(*Повар, конюх, плотник*).

Что Балда просил себе на обед?
(*Варёную полбу*).

Работал Балда за семерых. А ел…?
(*За четверых*).

А в следующей сказке дочка царская пропала.
«До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела,
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя,
В ворота вошла она…»
Как называется эта сказка? Да, это «*Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях*».

А знаете ли вы:
Как звали королевича в «*Сказке о мёртвой царевне…*»
(*Елисей*).

Кого спрашивал Елисей о том, где находится его невеста?
(*Солнце, месяц, ветер*).

С какими словами обращалась царица к зеркальцу?
(«*Свет мой, зеркальце, скажи*
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?..»)

«Ветер по морю гуляет
и кораблик подгоняет;
он бежит себе в волнах
На раздутых парусах».
Узнали сказку? Это «Сказка о царе Салтане…» А скажите, пожалуйста:

Сколько раз Гвидон отправлялся в царство славного Салтана?
Два:
Три;
Четыре.

У царевны Лебедя были родные братья. Кто они?
Тридцать три богатыря;
Тридцать три офицера;
Тридцать три моряка.

Кто совершал все чудеса на острове Буяне?
Баба-Яга;
Василиса Премудрая;
Царевна Лебедь.

«Читайте Пушкина, друзья!
Читайте сказки!
И будет жизнь тогда полна
Тепла и ласки!
Читайте Пушкина всегда
Вот вам подсказка,
И пронесёте сквозь года
Вы радость сказки!»

Таким образом, Вы лично убедились, как интересно, по-новому, можно представить пушкинские сказки, используя электронный формат выставки. Такая выставка повышает интерес к произведениям Пушкина. Побуждает детей взять в руки даже давно знакомое произведение и найти в нём что-то новое, незамеченное ранее. При просмотре электронной выставки повышается уровень мотивации ребёнка к чтению: он спешит взять в руки краски и карандаш, чтобы нарисовать свою иллюстрацию, спешит перечитать текст, чтобы найти ответы на вопросы викторины или придумать свои задания. Ну а для того, чтобы всё это сделать: нарисовать, придумать, сочинить, книгу следует прочесть, т. е., электронная выставка становится незаменимым помощником при представлении книг, как новых, так и давно ставших классикой.

Надеемся, что представленная информация Вас заинтересовала. Ведь подобные элек-

тронные выставки можно делать по любым произведениям А. С. Пушкина.

Лысова София,
учащаяся 11 класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов»
руководитель: **Морженакова О.В**., *учитель русского языка и литературы*

"Чувства добрые я лирой пробуждал..." (лирика А.С.Пушкина)

«Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина»
В.Г.Белинский

Пушкин- великий поэт и прозаик 19 века. Его произведения всегда глубоки по смыслу, интересны и поучительны. Пушкин писал о том, что волновало обыкновенных русских людей того времени : о несправедливости, тирании, крепостном праве, о смысле жизни, о дружбе и о любви. Поэтому темы его произведений до сих пор остаются волнующими, животрепещущими и интересными читателю. Проживая различные жизненные ситуации, Пушкин старается отразить их в произведении и подвергает его героев различным испытаниям, раскрывая читателю разнообразие человеческих образов. Лирический герой Пушкина сложен и многогранен, его образ-это духовно богатая, патриотичная и свободолюбивая личность, протестующая против деспотизма и тирании, верящая в торжество справедливости, готовая бороться и отстаивать свои убеждения.

Вместе с тем, герою Пушкина не чуждо чувство прекрасного: дружба, любовь, рассуждения о смысле жизни, близость к природе.

Лирический герой поэта-это совокупность положительных качеств самого Пушкина.

Лирика Пушкина-это отражение его собственных чувств и переживаний. С помощью героев своих произведений Пушкин раскрывает читателю частичку своей души, его призывы и признания всегда искренны.

Центральное место в лирике Пушкина занимает тема свободы и патриотизма .Во многом на творчество поэта оказала влияние его дружба с декабристами. Свободолюбивые порывы и жажда справедливости проявляются в знаменитой оде "*Вольность*".Главная мысль оды в том, что страной должен управлять просвещенный правитель, то есть тот человек, который понимает, какую ответственность он несёт за каждый свой поступок, осознаёт значимость закона и прав человека. Пушкин предупреждает:

Тираны мира! трепещите!

и призывает угнетённый народ бороться за свободу:

А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Поэт убежден в том, что ни тюрьмы, ни алтари не оградят тирана от мести народа:

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.

Поэтому Пушкин призывает царей перейти на сторону закона:

Склонитесь первые главой

Под сень надёжную Закона,

И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Но обращение Пушкина осталось без ответа. За столь дерзкое обличение пороков того времени поэта ждала ссылка. Многие вольнодумные стихи Пушкина адресованы друзьям и единомышленникам. Таким является стихотворение "*К Чаадаеву*".В его строках поэт призывает друга посвятить жизнь освобождению народа:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

В Пушкине живет глубокая надежда и вера в светлое будущее Родины:

Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

В стихотворении "*Деревня*" поэт обличает главный порок России- крепостное право. Лирический герой видит "везде невежества убийственный позор".Это стихотворение построено на противопоставлении: в первой части перед читателем предстает умиротворенная жизнь деревни, идиллия окружающей природы .Эта красота близка и дорога каждому русскому человеку.

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья,

Читая строки, проникаешься чувствами лирического героя, понимаешь, что именно единение с миром природы приносит ему покой и вдохновение, то, чего не может дать шумная и пустая жизнь столицы. Лирический герой стихотворения впервые чувствует себя по-настоящему свободным и счастливым.

Во второй части Пушкин обличает "*барство дикое*" и "*рабство тощее*".Даже здесь, в прелестном "пустынном уголке" процветает тирания и рабство:

Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.

Но несмотря на жизнеутверждающие призывы в стихотворении "*К Чаадаеву*", в "*Деревне*" у Пушкина нет абсолютной уверенности, что страна будет освобождена от крепостничества. Поэт понимает, что его мечта еще очень далека от осуществления:

Увижу ль, о друзья! народ неугнетённый

И рабство, падшее по манию царя

И над отечеством свободы просвещенной
Взойдёт ли наконец прекрасная заря?

Какую бы тему не затрагивал Пушкин, в его стихах торжествует разум. Поэт остаётся верен своему девизу:"*Да здравствуют музы! Да здравствует разум!В духе торжества разума написана знаменитая Вакхическая песня*". Пушкин посвящает это стихотворение духовным человеческим радостям."Вакхическая песня"-это позитивный, жизнеутверждающий гимн человеческому разуму:

Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Но на смену юношескому задору приходят философские размышления о смысле жизни, ностальгия по ушедшим дням. Теме жизни и смерти посвящено прекрасное стихотворение поэта "*Брожу ли я вдоль улиц шумных...*В стихотворении говорится о неизбежности смерти. Но, несмотря на грустную тему, стихотворение просветлено мудрым взглядом на мир, несмотря на тоску по юности, Пушкин уступает место новому, молодому поколению:

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

В стихотворении ощущается светлая грусть и смирение. Мысли Пушкина о смерти неотделимы от мыслей о вечности:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Еще одно стихотворение о размышлениях о жизни-"*Вновь я посетил*...". Это произведение Пушкина не просто философское и грустное, оно возвышенное и светлое. Пушкин понимает, что его время прошло, и он смиренно приветствует новое поколение:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.

И в этом, и во многих других философских стихотворениях поэт открывает самые простые и вечные истины. Именно благодаря простоте философская лирика Пушкина стала бессмертной классикой.

Огромное место в творчестве Пушкина занимают стихотворения, посвященные дружбе. Дружба для поэта всегда была священна, из нее он черпал вдохновение. Друзьями поэта были близкие по духу люди, дружбу с которыми Пушкин пронес через всю жизнь. Одно из первых стихотворений, посвященных дружбе,- "*Пирующие студенты*".Стихотворение наполнено юмором, шутками над друзьями и весельем. После окончания лицея в стихотворении "*К Чаадаеву*" Пушкин с легкой грустью вспоминает об этой беззаботной поре:

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман.

Стихотворение "*19 октября*"-это размышление, грусть, полное одиночество:

Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку,
Кому бы мог пожать от сердца руку
И пожелать веселых много лет.

Но, несмотря на одиночество, воспоминания о друзьях помогают жить, поднимают поэту настроение, несмотря не ссылку, Пушкин мыслями и душой с друзьями. Дружба спасает его от "*сетей судьбы суровой*", помогает поэту преодолеть трудный период жизни, дает надежду на скорую встречу с друзьями, веру в то, что их союз ничто не в силах разрушить:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен,-
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз
Куда бы нас не бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Особенно ярко талант дружбы в поэте раскрывается после поражения декабристского восстания. Пушкин поддерживал друзей во время ссылок и передавал через их жен свои жизнеутверждающие стихотворения. Пушкин не изменил своим убеждениям. Надежда поэта на торжество свободы отражается в ободряющем стихотворении "*В Сибирь*", в котором он убеждает друзей в том, что все что они сделали для Родины не напрасно:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут -и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Друзьям-декабристам посвящено и стихотворение "*Арион*", в котором Пушкин рассказывает об их трагической участи:

...В тишине

На руль, склонясь, наш кормщик умный

В молчанье правил грузный челн;
А я - беспечной веры полн -
Пловцам я пел…

Несмотря на гибель пловцов-декабристов, певец Арион сохраняет верность своей благородной миссии, идеалам и убеждениям."*Я гимны прежние пою*",-говорит герой. Особое место в творчестве Пушкина занимают стихотворения, посвященные любви. Поэт первым с такой глубокой искренностью рассказал о любви, возвышающей человека. Мне кажется, самым изумительным стихотворением о любви является стихотворение "*Я помню чудное мгновенье...*", которое Пушкин посвятил А.П.Керн. Поэт умеет найти удивительные слова, чтобы описать действие любви на человека:

Душе настало пробуждение:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В этом стихотворении отразилось все: и грустные и нежные воспоминания, и горестное сознание утраты, и воодушевляющие сердце чувства.

Такой же глубиной мысли и чувства наполнено и стихотворение "*На холмах Грузии...*":

Мне грустно и легко; печаль моя светла…
Унынья моего ничто не мучит, не тревожит…

Однако чувства, переполняющие автора уже иные: его сердце уже не может не любить. Перед читателем предстает чистое чувство, свойственное любому человеку.

Не менее высокое и нежное чувство открывается перед нами и в стихотворении "*Я вас любил...*". Здесь Пушкин показывает, что настоящая любовь не эгоистична. Это светлое, бескорыстное чувство, это желание счастья любимому человеку:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

"*Я вас любил...*"- драматическое произведение о неразделённой любви. Любовь героя еще не остыла, она живет в нем и волнует его душу:

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим.

Однако, несмотря на силу своей любви, герой не смеет беспокоить дорогую ему женщину. Он сознательно побеждает свои чувства, так как покой любимой для него важнее собственных терзаний:

Я не хочу печалить вас ничем.

Стихотворения о любви Пушкина поражают благородством, пылкостью и искренностью чувств героя.

Тема красоты русской природы всегда занимала значительное место в творчестве Пушкина. Родная природа дорога поэту, с помощью пейзажей Пушкин описывает внутреннее

состояние души, настроение, переживания. Ближе всех остальных времен года для поэта была осень."Из годовых времен я рад лишь ей одной",-пишет автор.

Осень полностью отражает внутренний мир поэта, его унынье и тоску. Осень предстает перед нами действительно очаровательной порой, достойной любования. Она- символ увядания, но за ее унылостью скрывается стремление к новой жизни:

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихою, блистающей смиренно.

Природа пробуждает все лучшее в сердце поэта, осенью его душа расцветает:

Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят- я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн…

Также яркое отражение природа находит и в лирических отступлениях в романе "*Евгений Онегин*".В отступлениях романа Пушкин дает чудесное описание пейзажей, его стихи полны радости, грусти о прошедших днях:

Как грустно мне твое явленье.
Весна, весна
Пора любви?
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови.

Еще одно прекрасное произведение о природе- стихотворение "*К морю*".Здесь Пушкин выражает свои самые сокровенные чувства, наполняя стихотворение глубокими философскими размышлениями о жизни и смерти, свободе и неволе, человеческой судьбе.

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещещь гордою красой.

Море не просто олицетворяется в стихотворении, оно превращается в живое существо-друга, которому поэт раскрывает свою душу. Но и с этим единственным оставшимся у него в мире другом нужно проститься:

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.
В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

Природа в лирике Пушкина играет особенную роль. Наедине с природой поэт полностью раскрывается духовно, находит умиротворение и гармонию.

А.С.Пушкин оставил после себя неоценимое наследие. Темы для произведений поэт черпал из собственной жизни, личных переживаний. Его убеждения и призывы, чувства и ощущения всегда искренни, они исходят из глубины души.

Стихи Пушкина учат быть неравнодушным к несправедливости, бесправию, тирании, делают человека духовно богаче, нравственно чище, человечнее, чувствительнее к переживаниям других людей, заставляют задуматься о ценностях и о смысле жизни, смерти и вечности.

Благодаря лирическим произведениям поэта человек, становится ближе к природе, учится видеть красоту вокруг себя, находить гармонию и умиротворение с окружающим миром. Поэзия Пушкина - целый мир *добрых чувств, каждое из которых - "благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное*".

Шляпникова Нина Федоровна
председатель Абаканского городского совета пушкинистов

Потомки А. С. Пушкина на нашей земле

В жестоком, как его ещё называют, железном веке потомки А.С.Пушкина жили той же жизнью, что и вся страна: революция, коллективизация, война, коммунистические стройки, репрессии, ссылки и лагеря. Никогда и ни при каких обстоятельствах их не спасало знаковое для России имя, вобравшее в себя целую эпоху, которая так и называется - Пушкинская. Как и он сам они прошли теми же тропами бесчинства и изгнания. А так как наши места и являлись местом ссылки, то я надеялась найти здесь следы потомков А. С. Пушкина.

Прошлый раз об одном из них – Петре Вельяминове– я уже рассказывала. Кстати, совсем недавно я узнала, что в городе Минусинске живёт его дочь Наталья Петровна Вельяминова – Леонтьева. Работает она преподавателем в Сельскохозяйственном колледже.

На этот раз речь пойдёт о правнуке А. С. Пушкина, его тёзке Александре Сергеевиче Мезенцове. Веточка родословной от Пушкина к Мезенцову идёт от старшего сына Пушкина– Александра – Сашки «рыжего», как называл его отец. У Александра Александровича от двух браков было тринадцать детей. Это самая обширная ветвь потомков на пушкинском древе. От первой жены – Софьи Александровны Ланской, племянницы его командира и отчима Петра Петровича Ланского – одиннадцать детей; от второй жены Марии Александровны Павловой, двоюродной племянницы его первой жены, на которой он женился через восемь лет после смерти Софьи Александровны. В этом браке родилось ещё двое детей.

Его десятая дочка Вера и является матерью Александра Сергеевича Мезенцова. Когда не стало её матери, Софьи Александровны, Верочке шел только третий год, её сестре Наде – четвёртый. Девочки вместе росли, одновременно пошли учиться – в один класс. Всю свою короткую жизнь Вера была беззаветно предана сестре–другу, которая так же любила её до самозабвения. Несмотря на печальное детство, Вера отлично училась, с упоением читала многих русских писателей, но превыше всего ставила произведения деда. В совершенстве знала иностранные языки – французский, немецкий и английский. Легко, как на родном, читала на этих языках художественную литературу тех времён. В гимназии изучала и церковнославянский язык. Любила и хорошо знала историю всех народов. Много занималась рисованием карандашом и акварелью, и, по словам её брата Николая Александровича Пушкина, она первая показала ему технику акварели. К сожалению, работы её не сохранились.

В юности очень любила лошадей и прекрасно ездила верхом, как тогда было принято – амазонкой, стреляла в цель из револьвера.

В конце июля 1901 года, в возрасте двадцати шести лет, Вера была помолвлена с полковником лейб–гвардии конноартиллерийской бригады Сергеем Петровичем Мезенцовым, происходившим из старинного смоленского дворянского рода

В письме к дяде Григорию Александровичу Пушкину от 24 августа того же года Вера сообщала:

«*Папа приезжал в Петербург, чтобы познакомиться с моим женихом, т. е. никогда ещё не видел его. Мы же знакомы уже третий год, так как я гостила несколько раз летом у Анны в Петергофе, а Мезенцов был адъютантом у великого князя Михаила Николаевича, который очень сердечно и мило к нему относится. На днях он был отчислен от адъютантства и командует гвардейской конной батареей. Мы будем жить в Петербурге, и я очень рада, что по делам службы папа принуждён бывать там зимой, так что я надеюсь довольно часто его видеть.*

Прошу Вас, милый дядя, не откладывайте до другого раза Вашего намерения посетить Москву. Мы все будем счастливы видеть Вас и тётю. Анна присоединяется ко мне, чтобы сердечно обнять вас обоих. Через два дня мы едем к папе в Москву, где 5 сентября я надеюсь видеть Вас на моей свадьбе.

Любящая Вас племянница Вера.»

Незадолго до свадьбы дочери Александр Александрович Пушкин в письме к брату от 21 августа 1901 года охарактеризовал будущего зятя так: «…*отзывы о нём самые лучшие, как о прекрасном во всех отношениях человеке.*»

Через несколько лет Сергей Петрович Мезенцов вновь стал адъютантом великого князя Михаила Николаевича, а по получении генеральского чина находился в свите царя. В 1914 году он был заместителем главного уполномоченного Красного креста на западном фронте.

Семейная жизнь этой пары сложилась счастливо. Они много путешествовали; Вера вместе с мужем поднималась на вершины Швейцарских Альп. Вера была здоровая и смелая женщина. Казалось, ничто не предвещало беды. Но она пришла – и в 36 лет Веры Александровны не стало.

О безвременно ушедшей из жизни Веры Александровны её дочь, Наталья Сергеевна Шепелева вспоминала:

«…*Пока мать была жива, никаких воспитателей в нашем доме не было: она сама воспитывала нас с большой любовью, но строго. Сестру Марину и меня мать учила французскому, и я с трёх лет умела уже разговаривать и напевать французские песенки.*

… Маму связывала большая сердечная дружба не только с сестрой Надеждой, но и с младшим братом Сергеем. И вообще они больше как–то держались втроём. Может быть, их сблизило общее раннее сиротство. Иногда, конечно в семейной обстановке, Вера и Сергей, оба музыкальные, пели дуэтом.

… Мама, человек мягкого, доброго нрава, с малых лет была любимицей не только своей семьи, но и всех её родственников и знакомых. Сколько раз я слышала от совершенно посторонних людей слова уважения и восхищения по адресу моей матери! Всюду, где Вера Александровна жила или бывала, она оставляла добрый след. Хотя я ещё была маленькой девочкой, но хорошо помню, как около нашего деревенского дома, при её жизни, часто стояли подводы– иногда по нескольку сразу– с больными крестьянами, приезжавшими порой издалека, а мои родители и Надежда Александровна (летом она всегда гостила у нас) выходили в белых халатах к больным. Помню и шкап, в котором хранился большой подбор лекарств и даже каких-то инструментов, необходимых при первой хирургической помощи пострадавшим.»

Семейное счастье Веры Александровны и Сергея Петровича Мезенцовых длилось недолго – всего 7 лет. Зимой 1909 года Вера Александровна с мужем и детьми Мариной, Натальей, и Александром гостила у двоюродных тёток Гончаровых в Лопасне. Там и слу-

чилось несчастье. Вера Александровна заразилась скарлатиной и на третий день болезни скончалась на руках любимой сестры Надежды. Эта болезнь унесла в могилу не только её, но впоследствии и её дочь Марину, в возрасте 37 лет.

Отпевали внучку Пушкина в Лопасне в Зачатьевской церкви, а тело её Сергей Петрович отвёз в село Рыхлово Вяземского уезда Смоленской губернии, где и похоронили в склепе Мезенцовых, под церковью.

В 1943 году при отступлении немцы взорвали церковь, и склеп завалился.

Когда в начале 1950 годов в районе проходило перезахоронение павших в боях воинов и партизан, в братскую могилу в посёлке Семлево перенесли также прах Веры Александровны Мезенцовой и родителей её мужа. Местные власти и райвоенкомат сделали это из уважения к бывшим владельцам рыхловской усадьбы, оставившим по себе добрую память, хотя тогда никто ещё не знал, что перезахоранивают они внучку Александра Сергеевича Пушкина.

Жизнь сына Веры Александровны и Сергея Петровича Мезенцовых – Александра Сергеевича (тёзки прадеда), студента Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, оборвалась в 24 года.

«… *Он был разносторонним юношей*,– вспоминала его сестра Наталья Шепелева,– *увлекался всякими механизмами, водным спортом, музыкой, рисованием, историей искусств, много читал. Очень любил слушать рассказы Анны Александровны о своём прадеде, часто вместе с тётей и отцом разбирали и восхищались разными отрывками из поэм и стихов поэта*».

Осенью 1930 года Александра арестовали. Обвинение было вымышленное (якобы участие в заговоре молодёжи), и по приговору он был отправлен в концлагерь на Попов остров, на Север. В очень трудных условиях на лесозаготовках он простудился и тяжело заболел.

Тем временем приговор был пересмотрен – и ему, как правнуку А.С. Пушкина, заменили лагерь на ссылку в город Минусинск.

«*Когда мы* (вспоминает сестра) *его, наконец, разыскали, болезнь перешла в туберкулёз лёгких, и, проболев около года, брат скончался…в Москве, т.к. месяца за два до кончины он получил полное освобождение и переехал в Москву*».

Одновременно с Александром был арестован и его отец – Сергей Петрович. Вначале его сослали в Нарым, потом перевели в Минусинск, где некоторое время они вместе с сыном отбывали наказание. Вскоре после смерти сына Сергей Петрович был освобождён. Однако в 1937 году, когда ему шел 72 год, его снова арестовали.

В цитированном выше письме Наталья Сергеевна Шепелева с душевной болью сообщила, что отец был приговорён тройкой к десяти годам режимного лагеря без права переписки. Где и умер в 1945 году. Только в 1956 году объявили его реабилитацию.

Я, узнав о том, что правнук А. С. Пушкина отбывал ссылку в наших местах, попыталась что-нибудь узнать об их с отцом пребывании здесь: чем занимались, где жили… Но, увы, в архиве города Минусинска следов их пребывания не сохранилось.

Кстати, поиски в интернете, в разделе «Мемориал» об А.С. Мезенцове ничего не прибавили, кроме годов его жизни – 1908 – 1932. Об его отце С.П. Мезенцове немного больше, но только ступени повышения и прохождения службы – от подпоручика до генерал – майора свиты. Почему – то неверно дан год его смерти – 1909, хотя тут же сказано, что звание генерал – майора свиты он получил в 1910 году. Не всегда можно верить интернету.

И заканчивая, хочется ещё раз сказать, что дети, внуки и правнуки А.С Пушкина испытали на себе все тяготы своего времени и их никак не защитило великое и родное имя – Александр Сергеевич П у ш к и н.

Май, 2012 год

Пигальцева Елена
учащаяся ГБОУ НПО «Профессиональное училище №10»

Мой Пушкин.

«*Мой Пушкин*». Что я знаю об этих двух словах?», - так говорила Марина Цветаева. « *Постичь Пушкина - это уже нужно иметь талант*», - так говорил С. А. Есенин.

Мне кажется, что говорить так имеют право лишь лучшие, выдающиеся люди, которые способны постичь то совершенство, с которым у них всегда было связано творчество Пушкина. А между тем, у каждого из нас есть что-то самое любимое, самое близкое, самое дорогое из его произведений, что он хранит в глубине души. Творчество поэта стало неотъемлемой частью нашей жизни. Столько строчек, цитат, фраз, ставших крылатыми, прочно вошли в нашу речь и мышление, что иногда мы говорим словами Пушкина, не замечая, а часто - не зная этого. И когда об этом подумаешь, вдруг понимаешь, что яркое творчество Пушкина, такое личное и родное, одновременно является всеобщим, присутствующим всюду и потому - почти незаметным. И в то же время, творчество Пушкина — такое неоценимое богатство, о котором могут мечтать все народы мира. Так кто же такой Пушкин для меня?

В первую очередь, это, конечно же, сказки. Сказки, которые знакомы каждому из нас с самого рождения, наряду с русскими народными сказками и произведениями Г. Х. Андерсена. Они стали для меня настолько родными, что сейчас трудно представить себе, что каждая из них — самостоятельное литературное произведение. Кому в детстве не читали сказки Пушкина о мертвой царевне, золотой рыбке, золотом петушке? Все их я знаю наизусть, и все они — неповторимая атмосфера моего детства. В них я впервые столкнулась с добром и злом, с волшебством и любовью. На самом деле, сказки — это самые первые уроки жизни. И "первые учителя" человека — образцы русской литературы и языка-произведения Александра Сергеевича.

Сказки — не такой уж легкий жанр, как это может показаться. Что побудило Пушкина написать их? Я думаю, что его побудило стремление к чему-то доброму, светлому, волшебному. К чему-то, связанному с "*преданьями старины глубокой*", с няней, с настоящей Россией - Русью, которой "*пахнет*" в каждой сказке? Поэтому я так любила их в детстве и люблю до сих пор. А еще я уверена, что когда-нибудь открою эти сказки перед другим маленьким человечком, чтобы вместе с ним вновь войти в их чудесный мир.

Но сказки — это только одна сторона таланта, одна сторона любимого поэта. Мой Пушкин - это еще и проза. Человек до определенного возраста только накапливает наблюдения, впечатления, ощущения; анализировать и осознавать их, четко формулировать свои мысли он начинает позднее. Это относится, в первую очередь, к литературе. По-настоящему оценить и понять прозу Пушкина я смогла, только перечитав ее.

Действительно, только так и нужно писать: "*просто, коротко, ясно*". В стихах Пушкина неизменно отмечают их звучность, необыкновенную легкость языка, совершенство размера и ритма, но ведь проза ничуть не уступает стихотворениям! В ней столько необычайной красоты, юмора, изящества; она наполнена любовью, добротой, искрящимся смехом, нередко грустью, и я не могла удержаться от восхищения, как не могла сдержать улыбку или слезы во время чтения.

Каждая фраза совершенна, отшлифована, как драгоценный камень, необычайно певуча и поистине прекрасна - "*сокровище*", как сказал о прозе Пушкина Л. Н. Толстой. Как жаль, что я не владею этим совершенством, ведь, когда говоришь о Пушкине, хочется быть достойной высоты его творений!

И все же, мой Пушкин — это, прежде всего, "*Моцарт и Сальери*", потому что для меня именно в этом произведении раскрывается не только Пушкин- творец, но и Пушкин-человек, Пушкин-личность.

Конечно, сравнение Моцарта и Пушкина уже затерлось, кажется, что не стоит обращать на него внимание, но ведь это действительно так! И не случайно их сравнивают так часто: гения музыки и гения литературы.

Читая Пушкина, я неизменно представляю его легким, изящным, искренним, мудрым и молодым. Он как будто парит над нами, подобно музыке Моцарта.

Его произведения совершенны, они — "*священный дар," бессмертный гений*", который может самого тебя заставить взлететь над "*нуждами низкой жизни*", войти в узкий круг "*избранных, счастливцев*".

И "*неслыханная простота*" и легкость пушкинских произведений, которую сравнивают с моцартовской ясностью и гармонией, - не случайная находка и не пример осуществления творческих замыслов. Это доказательство великого дара писателя, потому что в этой простоте скрывается бесконечная глубина мыслей и чувств, многообразие всей жизни. И это позволяет каждому увидеть в гениально простых и незатейливых фразах Пушкина что- то свое, отражение своей души в данный момент. Поэтому для каждого человека, каждый раз, когда он откроет их, произведения эти будут иметь единственный смысл, неповторимое значение.

Я знаю, что наверняка даже сейчас есть люди, считающие Пушкина "*безумцем*", которому был ниспослан Божий дар. Так считали и многие его современники, называвшие поэта "*пустым человеком*", "*безнравственным*", "*ветреным*", как когда-то Моцарта величали "гулякой праздным".

По историческим источникам мы можем сейчас судить о Пушкине-человеке. Да, я могу сказать, что в его жизни был цинизм, поражавший даже современников, была угодливость, была мелкая мстительность, были даже грубость и пошлость... Но тем не менее для меня -Пушкин прекрасен. Прекрасен, несмотря ни на что, потому что душа его отличалась неизъяснимым благородством, величием и глубиной.

Я убеждена, что человек не может лгать, когда он творит! Душа Пушкина сквозь все грязное, наносное, привитое эпохой, зажгла его творчество ярким пламенем, ведь даже в дни тоски и душевных страданий "он написал столько светлых восторженных песен, в которых ни одно слово не высказало изменчиво его уныния", ведь его перу принадлежат гордые и страстные "*Во глубине сибирских руд*"., "*К Чаадаеву...*", прекрасно-нежные "*Я вас любил*", "*Я помню чудное мгновенье...*".

Это пламя осветило всю жизнь великого человека до его последних минут: "*Смерть обнаружила в характере Пушкина все, что было в нем доброго и прекрасного. Все, что было в его жизни беспорядочного, бурного, болезненного, было данью человеческой слабости, обстоятельствам, людям, обществу. Сколько было в этой исстрадавшейся душе великодушия, силы, глубокого самоотвержения!*" , - писал П. А. Вяземский.

Вспомните, ведь ни в одном произведении Пушкина, как и у Моцарта, никогда мы не встретим ни темного, ни злого, ни зловещего и пугающего. - Все верно: "*гений и злодейство - две вещи несовместные*"!

Список литературы

1. Русские поэты XIX века. Первая половина. М.: Просвещение, 1981

2. Русская лирика XIX века. М.: Художественная литература, 1986

Южакова Руслана
учащаяся 10 класса МБОУ «Гимназия» г. Черногорска

«Что за прелесть эти сказки?»

Сказки – это уникальные творческие работы, которые любопытны каждому, от мала до велика. Всякий отыщет в них что-то для себя. С колыбели произведения А. С. Пушкина затрагивают душу каждого. Кому в детстве не читали сказки Пушкина о царе Салтане, о мертвой царевне, о золотой рыбке, о ловком Балде, о царе Додоне и золотом петушке? Сказки – не такой уж простой жанр, как это может показаться. Что заставило Пушкина создать их: стремление показать легкость в обращении с пером, плодом чего стала тяга к чему-то благому, ясному, чарующему, к чему-то, связанному с няней Ариной Родионовной и с непритворной Россией?

Слушая сказки Пушкина, мы с пеленок учимся уважать чистое, простое слово. Он создает наглядный, видимый образ, почти не используя тонкие сравнения и метафоры.

Живя в Михайловском, Пушкин очень близко познакомился с простым народом, с крестьянами. Там он с глубоким состраданием и вниманием изучал народные нравы, обычаи и поверья.

Няня рассказывала ему, как и в детстве, сказки, пела народные песни, и Пушкин был очарован их лиричностью. Он звал к себе простых мужиков, которые знали много песен и сказок и записывал на бумагу то, что слышал от них.

На праздники ходил в соседний Святогорский монастырь, для того чтобы послушать пение слепых и нищих и запомнить их песни.

С 1827 года он сам начинает писать "*в народном вкусе*". В своих сказках Пушкин использовал элементы разных жанров народной поэзии - песен, заговоров, причитаний.

Отражен в сказках Пушкина также и определенный уклад жизни простых людей. На Руси девушки проводили вечера за рукоделием и общением друг с другом, рассказывая свои мысли и мечты. Сказки народны также и потому, что А. С. Пушкин использует в них слова и обороты, свойственные большинству людей в России того времени.

Александр Сергеевич Пушкин вкладывал в свои произведения душу. Читаешь, и не надо комментировать потому, что все оживает, оживают мысль и чувства поэта, воплощенные в бессмертно прекрасных словах, звуках, образах, воссозданных силой воображения, силой искусства. Язык сказок Пушкина прост и лаконичен. Поэт широко использует слова и обороты народной речи, придавая им художественное совершенство.

Сказки А. С. Пушкина – сюжетные произведения, в которых показан конфликт между светлым и темным миром.

Примером может служить «*Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди*». Она была написана в 1831 году. Это была первая сказка Пушкина, появившаяся в печати. Это произведение – не подражание и не переложение народной сказки, а прямой ее наследник не только по внешним признакам, но и по реалистической основе и глубокому содержанию. В нем с самого начала дается тонкое сатирическое снижение образа царя: «*Во все время разговора он стоял позадь забора…*»

У Пушкина сказочные персонажи психологически и художественно совершенны; в процессе работы над сказкой он постоянно оттачивал ее стих, приближая его к народному.

В «*Сказке о рыбаке и рыбке*» отразились мотивы, бытующие не только в русском языке, но и в зарубежном фольклоре. Это подчеркивается резким сравнением старика и стару-

хи: он остается крестьянином, а она поднимается все выше по социальной лестнице. В образе старика выражается народное начало сказки. Он вынужден покоряться воле жадной старухи, он не испытывает к ней почтения, как бы высоко ни вознеслась она. Об этом свидетельствует его обращение к ней, когда она захотела стать царицей: «*Что ты, баба, белены объелась?*»

В «*Сказке о мертвой царевне*» основная сила сатиры Пушкина направлена против царицы-мачехи, олицетворяющей «*темный мир*» в сказке. Мачеха «*черной зависти полна*», «*горда, ломлива, своенравна и ревнива*». Зависть и злость ко всему светлому и доброму приводит ее в конце концов к смерти»: «*Тут ее тоска взяла, и царица умерла*». Так в сказке победа добра символизирует гибель зла.

Враждебное отношение А.С.Пушкина к крепостнической власти ярко проявлялось в том, что положительные герои всех его сказок- люди из народа: работник Балда («*Сказка о попе и его работнике Балде*»); труженик-старик («*Сказка о рыбаке и рыбке*»).

Для сказок Пушкина, как и для народных, характерна вера в светлые силы и чувства. Сказки Пушкина оптимистичны, в них добро всегда побеждает тьму и злобу.

Находчивость и трудолюбие Балды помогают ему победить попа; любовь и верность Елисея воскрешают его невесту; сыновняя преданность Гвидона, способствует торжеству правды.

В сказках Пушкина много слов разговорного, иногда просторечивого языка («и *молва трезвонить стала*», «*не кручинься*», «*он стоял позадь забора*»).

Сказки Пушкина отличаются богатством творческой фантазии. В них гармонично уживаются реалистические картины быта и нрава различных сословий русского общества с чудесами волшебного мира, возникшего под пером поэта.

Таков целый город на острове Буяне – столица князя Гвидона …

Город новый златоглавый……
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей
…В колымагах золотых
Пышный двор встречает их…

Для сказок Пушкина характерны чудесные превращения: старухи- крестьянки в царицу; лебедя – в прекрасную девушку; князя Гвидона – в комара, шмеля, муху. Волшебные превращения не только увлекательны, они помогают раскрыть идеи сказок. Превращение старухи снова из царицы в крестьянку связано с наказанием за ее самодурство и алчность. Превращение лебедя в прекрасную девушку выражает победу любви над волшебными чарами.

Все эти произведения учат нас жить. Без них мы были бы совсем другими. Они воспитали нас такими, какие мы сейчас есть. Александр Сергеевич всегда учит человека быть человеком, учит его жить по-человечески. Всю свою жизнь, начиная с раннего детства, мы проходим вместе с Пушкиным. Сказки Пушкина — не простое переложение в стихи подлинных сказок, а сложный по своему составу жанр. Пушкин выступает в них и как реконструктор испорченной в устной народной передаче народной сказки, и как равноправный участник в ее создании.

Пьянова Мария Адамовна
заведующая центром чтения
ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова» г.Абакан

Наш Пушкин

Тема Пушкина бесконечно трудна уже в замысле.
В. Шкловский
Век не придумать никому так, как он придумывал.
Б. Шергин

Личность Александра Сергеевич Пушкина, его творчество всегда были предметами интереса. Сначала для современников, потом для многих поколений потомков: и для исследователей-пушкинистов, и для писателей, и для рядовых читателей.

Писали о Пушкине многие.

Среди первых—М. Ю. Лермонтов, написавший всем известное стихотворение «*На смерть поэта*» и Ф.И. Тютчев с его «*29- е января 1837*» (*«Тебя как первую любовь России сердце не забудет*»).

Были, кстати, и негативные отзывы о творчестве Пушкина и при жизни поэта, и значительно позднее. Публицист и литературный критик Дмитрий Писарев отрицал значение творчества Пушкина для современности:

«*Пушкин пользуется своею художественною виртуозностью, как средством посвятить всю читающую Россию в печальные тайны своей внутренней пустоты, своей духовной нищеты и своего умственного бессилия*».

Писали о Пушкине М. Цветаева, Ю. Тынянов, Ю. Нагибин, Вс. Рождественский, П. Антокольский, О. Форш, К. Паустовский,Б.Шергин, М. Булгаков и др. В гротескном преломлении образ поэта представлен в произведениях Даниила Хармса. Несмотря на своеобразное анекдотическое изображение Пушкина, Хармс, несомненно, понимал его значение для русской и мировой литературы. В дневниках Хармса есть запись “*О гениях*” от 20 октября 1933 года: «*Если отбросить древних, о которых я не могу судить, то истинных гениев наберется только пять, и двое из них русские. Вот эти пять гениев-поэтов: Данте, Шекспир, Гете, Пушкин и Гоголь*».

Говорить и писать о Пушкине трудно. А. Твардовский обмолвился по этому поводу: «*Однако покамест ты как читатель общаешься с ним, ты чувствуешь себя легко и свободно, ... и отнюдь не испытываешь подавленности близостью гения. Но как только ты пытаешься высказать в связи с его именем хотя бы только частные суждения, расстояние между ним и тобой сразу резко дает себя знать*».

Очень ярко личностное восприятие творчества Пушкина прослеживается в очерке Марины Цветаевой «*Мой Пушкин*».

Еще в детском возрасте Евгений Онегин и Татьяна Ларина произвели неизгладимое впечатление на Марину. Любовь и нелюбовь, взаимоотношения мужчины и женщины, описанные поэтом, она, будучи ребенком, остро и не по-детски прочувствовала и писала впоследствии о встрече-объяснении Татьяны и Евгения: «…*он не любил (это я поняла), потому и не сел, любила она, потому и встала, они ни минуты не были вместе, ничего вместе не делали, делали совершенно обратное: он говорил, она молчала, он не любил, она любила, он*

ушел, она осталась…».

«Евгений Онегин» оказал такое воздействие на М. Цветаеву, что, по ее словам «*многое предопределил во мне «Евгений Онегин». И если я потом, когда уходили (всегда – уходили), не только не протягивала вслед рук, а головы не оборачивала, то только потому, что тогда, в саду, Татьяна застыла статуей. Урок смелости. Урок гордости. Урок верности. Урок судьбы. Урок одиночества».*

Пушкин-прозаик представляет не меньший интерес, чем Пушкин-поэт. Ему была уготована участь первопроходца, первооткрывателя нового.

У выдающегося критика и историка литературы Абрама Захаровича Лежнева находим следующую характеристику пушкинской прозы: «.. разве не самым смелым опытом был в эпоху поэтической и витийственной прозы его отказ от всяких украшений, неслыханная не только в то время, но и до наших дней никем не осуществленная с такой последовательностью нагота простоты?».

Сам же Пушкин писал с нескрываемой иронией о традициях, сложившихся в литературе того времени «… *что сказать о наших писателях, которые почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить … прозу дополнениями и вялыми метафорами! Эти люди никогда не скажут дружба, не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень, и пр. Должно бы сказать: рано поутру – а они пишут: Едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба - … разве оно лучше потому только, что длиннее*».

Пушкин же в своих прозаических произведениях явно сторонится живописных эффектов, громкой фразы. Причем по мнению того же Лежнева: «Это не отказ от выразительности. Это – особая система ее… Пушкин пользуется прозой, как краской, но он никогда не пользуется ею как декоративной краской».

«*Он не любил бить на эффект*», - замечает критик того времени Вяземский.

В стремлении к простоте языка Пушкин доходит до предела: «*Ямщик поскакал; но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно… Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель*».

По своей простоте проза Пушкина - явление едва ли не единственное в литературе.

Лежнев сравнивает гений поэта с гением Моцарта: «*В Пушкине удивляет разнообразие возможностей. Этим, как и совершенством выражений, он напоминает Моцарта. Есть художники более мощные: Шекспир, Бетховен. Но нет художников, в которых совместилось бы столько творческой щедрости, как у него и Моцарта. Пушкин излучает свет во все стороны. Когда говорят, что в нем было заложено, как в почке, все будущее богатство русской литературы, то это не фраза и не просто гипербол*а».

Литературоведы считают, что большинство литературных героев, характеров были описаны в той или иной мере Пушкиным. Это и лермонтовский Печорин, и женские образы Тургенева, представляющие развитие образа Татьяны (а мужские – Онегина), и униженный герой Достоевского, идущий от станционного смотрителя, и герой раскольниковского типа, чей род начат Германом. Л.Н. Толстого роднит с Пушкиным образ Анны Карениной (у Пушкина - Зинаида Вольская из «*Гости съезжались на дачу*»), а в «*Истории села Горюхина*» предвосхищен Салтыков- Щедрин.

Можно ли постичь Пушкина вообще? Не поэту, обычному рядовому читателю. Или даже поэту, не обладающему тем мощным даром, что дала Пушкину природа. Будучи разделенными временным барьером во многие десятилетия? Выскажу свое мнение, перефразируя известное выражение: «*Пушкин познаваем, но не познан еще*».

Пути постижения Пушкина у каждого свои. Кто-то изучает комментарии к «Евгению Онегину», кто-то перечитывает «*Повести Белкина*» или «*Маленькие трагедии*».

Думаю можно выделить 3 уровня восприятия творчества Пушкина (для современного читателя):

Понятийный уровень - нас и Пушкина разделяет значительный пласт времени. Век XIX и век XXI бесконечно далеки друг от друга. В тексте много непонятных нам слов и словосочетаний: это и устаревшие слова (архаизмы и историзмы), это ссылки на современников, знакомых поэта, ссылки на библейские сюжеты, древнегреческих авторов и т.д. Кроме того следует учитывать и тот небезызвестный факт, что словарный запас поэта составлял около 21 тыс. слов, а словарный запас современного человека с высшим образованием - около 8 000 слов.

Ведь не зря пишутся целые тома, содержащие только комментарии к произведениям Пушкина. В частности Владимир Набоков написал «*Комментарии к «Евгению Онегину»* Александра Пушкина».

Смысловое восприятие и личностное восприятие

Эти два уровня восприятия довольно тесно связаны между собой.

Смысловое – понимание того, что собственно хотел сказать автор, развития сюжетной линии, характеров героев. Есть, конечно, определенный смысловой набор, который воспринимается всеми в той или иной степени одинаково. Но далее начинается «территория» **личностного восприятия.** Здесь все складывается в зависимости от личности читающего: его образовательного и культурного уровня, возраста, пола, характера, темперамента и пр.

Таким образом, у каждого прочитавшего «*Евгения Онегина*» есть своя Татьяна Ларина и свое видение, прочтение ее образа, ее поступков, в том числе и будущих. Вспомним хотя бы уже упомянутую Марину Цветаеву. А сколько споров было, и еще видимо предстоит, по поводу отношения Татьяны к Онегину. Кто говорит, что она проявила малодушие, не решившись оставить мужа и ответить на чувства любимого человека, кто считает, что она осталась с мужем, понимая, что жизнь с Онегиным не принесет ей счастья, другие говорят, что Татьяна, поставив выше всего доверие близкого человека, проявила истинную верность и честь. А что же думал по этому поводу сам Пушкин? Татьяна, без сомнения, была его любимой героиней. Это единственное, что мы можем сказать наверняка.

А то, что мы все по-разному воспринимаем творчество Пушкина, лишь обогащает нас. И наверное, не так уж важно, как мы воспринимаем Пушкина. Главное то, что мы его любим.

Копосова Надежда, Янкина Кристина
учащиеся ГБОУ НПО «Профессиональное училище №8»
руководитель: ***Заподовникова К.В.,*** *преподаватель русского языка и литературы.*

Талантливейшие современницы пушкинской эпохи.

Наш доклад о писательницах, чей талант развивался в годы, когда вся Россия зачитывалась чудесными элегиями молодого Пушкина, затем «*Евгением Онегиным*», «*Борисом Годуновым», «Полтавой»*, сказками, с нетерпением ожидала выхода его новых повестей, исторических трудов, номеров «Современника». Мы знаем, как нелегко складывалась судьба поэта. И все же творческий путь женщин - его коллег по поэтической и писательской лире более тернист. Не всегда понимаемые современниками, почти все они были забыты. Да и в наше время имена лишь очень немногих из них можно найти в многотомных «историях» русской литературы или энциклопедических словарях.

Но писательницы пушкинской поры все же являются нам из забвения: на страницах старых справочников или недавно вышедших художественных альбомов, среди портретов современников великого поэта на выставках, посвященных такому притягательному и по-прежнему загадочному пушкинскому времени, и даже на театральных афишах. Интерес к ним можно объяснить попытками найти в прошлом истоки многих процессов, происходя-

щих в нашей культуре сегодня, подчеркнуть неразрывную связь времен, нашу ответственность перед будущим.

Труден был путь русской женщины в литературу. В России недоброжелательно относились к любым проявлениям социальной активности «слабого пола», особенно в литературе. Этот взгляд разделяли и многие лучшие люди того времени. «*Нет, никогда женщина-автор не может ни любить, ни быть женою и матерью*»,- писал в начале своей деятельности В. Г. Белинский, будущий страстный ревнитель женского равноправия (6, т. 1, с. 226).

Сложное общественное положение писательниц в условиях военно-полицейского режима Николая I определил критик Иван Киреевский. На страницах одесского альманаха «*Подарок бедным*» (1834) он сетовал на общество, привыкшее видеть в женщине лишь «полуигрушку»: «*Предрассудок против писательниц еще во всей силе. Он задавил, может быть, не один талант, обещавший новую красоту нашей литературе и, может быть, новую славу*» (28, т. I, с. 119). Несмотря на столь грустное положение, женщины-писательницы пушкинской поры своей славы достигли. Это подтверждала и довольно капризная критика.

В конце 1810-х - середине 1830-х гг. в литературе насчитывалось около тридцати женских имен. О некоторых из них - ярких литераторах с необычной судьбой - знают и сегодня. Это Зинаида Александровна Волконская, Надежда Андреевна Дурова, Каролина Карловна Павлова, Евдокия Петровна Ростопчина. Лишь узкому кругу специалистов-литературоведов известны Елизавета Бездольная, Анна Петровна Зонтаг, Александра Васильевна Зражевская, Александра Осиповна Ишимова, Александра Андреевна Фукс и еще с десяток имен. Около десяти писательниц издавали свои произведения под псевдонимами.

Творчество наших героинь имело свой, особый репертуар тем. Среди женщин-авторов были поэтессы и прозаики, создававшие произведения для детей, исторические романы и повести, драматурги, переводчицы, даже критики и публицисты. Разным было их материальное и общественное положение. Но и аристократок, хозяек блестящих литературно-артистических салонов, и писательниц, добывавших себе средства к существованию только пером, роднило одно - стремление к социальному, духовному и творческому равноправию, воспитанию общества в духе гуманности.

Женская литература 10 - 30-х гг. XIX века исследована совершенно недостаточно, и в этом не последнюю роль играет крайняя скудность биографических материалов.

Поэтому мы предприняли попытку, собрав сведения по крупицам, познакомить с биографиями тех, о ком современники писали как о литературных феноменах.

Мы обратимся к трагической судьбе Елизаветы Борисовны Кульман, а также живущей в провинции Александры Андреевны Фукс и женщины, проявившей себя на поприще создания литературы для детей, - Александре Осиповне Ишимовой.

Многие из представленных нами имен достойны большего внимания, но из-за ограниченности нашего объема работы биографии писательниц изложены сжато.

Елизавета Борисовна Кульман.

«*Елизавета Кульман принадлежит к лицам, которых имена удерживаются в памяти как прекрасное местоположение там, где оно встречается редко, как светлый день во глубине нашего мрачного и неприязненного Севера. Оно бесспорно - необыкновенное явление в нравственном мире*», - так в 1835 г. писал видный литератор, профессор Петербургского университета Александр Васильевич Никитенко в биографическом очерке, посвященном молодой поэтессе.

Елизавета Борисовна Кульман родилась 5 июля 1808 г. в Петербурге в семье отставного капитана. Ее предки переселились из Эльзаса в Россию еще в начале XVII в. и с тех пор верой и правдой служили ей. Их имена можно встретить в анналах истории Северной войны и русско-турецких войн XVIII в. К моменту рождения Елизаветы семья Кульманов уже

насчитывала семь сыновей и одну дочь. Старшие братья девочки, выбрав, как и отец, военную стезю, участвовали в войне с Наполеоном в Германии, Отечественной войне 1812 г., заграничных походах русской армии.

После смерти мужа положение бедной вдовы стало поистине ужасным - семья осталась почти без средств. Мизерной пенсии едва хватало, чтобы свести концы с концами. Хорошая, деятельная хозяйка, мать маленькой Елизаветы трудилась с утра до поздней ночи, не гнушаясь никакой работой: чтобы добыть кусок хлеба, бралась и за стирку, и за шитье.

Кульманы жили в небольшом домике на Васильевском острове, снятом для них родственницей. Долгое время проведут они в этом пристанище. Лишения, голод и холод - постоянные спутники семьи в те годы. Но девочка, казалось, не замечала окружающей ее нищеты. Для нее существовал свой, особенный, волшебный мир. Луна или солнце, потрескивающие в печи дрова, птицы и звери, сугробы или зеленая лужайка в саду за домом - все это давало неистощимую пищу богатому воображению девочки.

В пять лет Лиза уже читала. Мать стала обучать девочку и иностранным языкам - немецкому и французскому. Но для полного образования этого было недостаточно. И тут помог случай. В Петербурге жил старый друг отца, знаток новых и древних языков Карл Гроссгейнрих, воспитатель детей столичных аристократов. Он помогал семье Кульманов чем только мог. Этот талантливый педагог не мог не заметить необыкновенные способности девочки. После пяти лет развитие Лизы проходило уже под его чутким наблюдением. У него девочка училась языкам, истории, литературе.

Все свободное время Гроссгейнрих отдавал привязавшейся к нему ученице. Его восхищали наблюдательность, сообразительность и, главное, феноменальная память девочки. Впоследствии Елизавета удивляла всех тем, что могла точно, слово в слово, воспроизвести любую лекцию или разговор. К десяти годам она уже прекрасно владела немецким и французским языками и приступила к изучению итальянского. Это позволило ей обратиться к лучшим произведениям поэтов Аппенин. Через год Кульман заинтересовалась классическими языками - латинским и греческим. В четырнадцать лет она познакомилась с испанским, португальским, английским языками, а также новогреческим, который изучила так, что разговаривавшие с ней греки-иммигранты принимали девочку за гречанку, тем более что она имела с ними и внешнее сходство.

Ее лингвистические занятия проходили следующим образом. Вначале она знакомилась с фонетикой, уделяя особое внимание звукам, свойственным только этому языку, шлифуя свое произношение.

Затем с помощью словаря читала на языке произведение какого-нибудь писателя, делая подстрочный перевод и скрупулезно разбирая все грамматические формы. При этом Елизавета использовала свои знания других языков. Освоив язык, девочка делала переводы с него и на него, причем переводила сразу на несколько языков. Уже в одиннадцать лет она сочиняла грациозные поэтические послания на разных языках.

Но все это будет позже. А пока семью Кульманов опять подстерегало несчастье. Умерла родственница, платившая за дом, и они очутились на улице. К счастью, им не пришлось долго бедствовать. Помог еще один друг отца - директор Горного корпуса Петр Иванович Медер. Бывая у него, Кульманы познакомились со священником корпуса П. А. Абрамовым. Священник предложил матери с дочерью поселиться у него в свободной комнате. Так все было устроено. У Абрамова девочка стала брать уроки старославянского языка, в котором также преуспела. Вместе с дочерьми Медера маленькая Кульман училась музыке, рисованию, ботанике, физике, минералогии и математике. Она стала частой гостьей в их доме. Елизавету, не избалованную вниманием, тянуло в этот милый семейный круг. Вечерами здесь собиралось небольшое общество, всем хотелось посмотреть на необыкновенную девочку. Лиза не только превосходно пела и играла, но и радовала гостей своими стихами, причем читала их сразу на нескольких языках.

Интересовали ее и естественные науки. Нередко Лизу можно было видеть беседующей

с переводчиком и педагогом, ботаником и минералогом И. И. Мартыновым, часто бывавшем у Медеров. Но основным увлечением, делом всей жизни Лизы стала литература, в особенности поэзия.

Юная Кульман познакомилась с шедеврами античной словесности. С волнением слушала она рассказы Гроссгейнриха о древней Греции, ее изумительной литературе. Перед ней открылся разнообразный и совершенный мир греческой поэзии, богатейшей по своему содержанию.

В ее воображении оживали персонажи древних легенд, перед мысленным взором проходили величайшие мастера слова - Гесиод, Софокл, Анакреон и, конечно, Гомер.

Однажды Лиза получила в подарок превосходное издание Гомера. Девушка сразу же принялась за его изучение. Попутно знакомилась с историей, этнографией, культурой, искусством Греции. Нередко ее можно было видеть и за картой: она внимательно изучала исторические области страны. Постепенно античный мир стал миром Елизаветы Кульман, а та эпоха созвучной ее собственным гармоническим мироощущениям.

Знакомясь с великими творениями Гомера, девочка постигала искусство стихосложения знаменитого поэта. Для нее он, прежде всего, Учитель.

Но Гомер - это только начало. Древнегреческая поэзия все полнее захватывает ее воображение. Девочке необходимо выразить все, что она чувствует, передать собственное понимание прочитанного. Она пробует себя в переводах.

Первый автор, на которого обратила внимание юная поэтесса, - Анакреон. Может показаться странным, что девочка с судьбой Золушки обратилась к стихам, воспевшим земные радости. Но эти строки навеяны миром ее грез. Только в поэзии она могла стать свободной от социальных преград, неминуемых в ее будущем. Итак, Елизавета Кульман выбрала свою стезю. Она работала над стихами не менее пяти часов в день. На столике девушки лежали книги, карты, словари.

Литература - тяжкий труд, но это только вдохновляло начинающую поэтессу, которая сделала своим девизом строки написанного ею стихотворения: «*Чем тяжелее, тем похвальней труд».*

Каждое воскресенье Кульманы с нетерпением ждали прихода Гроссгейнриха - справедливого, хотя и придирчивого судьи.

Все сочинения поэтессы были написаны белым стихом. Елизавета писала на немецком (наставник еще плохо владел русским языком) и сразу же переводила созданное на русский. Гроссгейнрих радовался каждому успеху девочки, они подолгу обсуждали все, что сделано за неделю.

Но, может быть, наставник ошибался и стихи не так уж были хороши? Через одного своего знакомого в Веймаре Гроссгейнрих решил представить молодую поэтессу на суд великого Гете в уверенности, что стихи понравятся. И вот из Германии пришел ответ. Девочке ничего не сообщили. 5 июля 1821 г., в день своего тринадцатилетия, Елизавета вскрыла заветный конверт. Со слезами на глазах читала она строки: «*Объявите молодой писательнице от моего имени, от имени Гете, что я пророчу ей со временем почетное место в литературе, на каком бы из известных ей языков она ни вздумала писать*» (17, с. 58). Это был самый счастливый день в ее жизни.

И снова недели неустанной работы. На этот раз создается несколько стихотворений, объединенных общим заголовком «*Венок*». В своей основе это древнегреческие предания, носящие название цветов - *«Мак», «Нарцисс», «Лавр», «Роза», «Ирис»* и др. Посылая наставнику очередное сочинение, Елизавета, подробно рассказывала, как оно родилось.

Наиболее удачно, на наш взгляд, стихотворение о прекрасной дочери Эндимиона и Дианы - Нарциссе. Неистовая охотница, она все дни проводит вне дома. Отец пытается уговорить ее завести свою семью. Но тщетно - девушку зовут лесные просторы. И вот однажды, преследуя лань, усталая Нарцисса достигла ручья. Под тенью ветвистого дуба она нагнулась, чтобы напиться. И вдруг:

Бог юный и прелестный
*На дне воды ей зрится.(*32, с. 28)

Нарцисса узнает юношу - это Аполлон. Он простирает к ней руки. Но вот легкая зыбь проходит по водной глади - и видение исчезает. Не задумываясь, бросается девушка в воду и погибает. Волны приносят тело юной охотницы к храму Дианы:

Три дня над ней рыдала
Бессмертная дочь Леты,
Слезами обливаясь;
Потом преобразила
В цветок ей соименный;
И в радости, и в горе
Цветок любимый носит
На материнском сердце. (32, с. 30)

Каждая часть «*Венк*а» завершается такими метаморфозами - превращением людей в цветы. Гроссгейнрих послал рукопись сборника в Германию, на этот раз известному писателю и знатоку античности, переводчику «*Илиады*» и «*Одиссеи*» И.-Г. Фоссу. Ответ был восторженным: «*Эти стихотворения можно почесть мастерским переводом творений какого -нибудь поэта блистательных времен греческой литературы, о которой мы до сих пор не знали, до такой степени писательница умела вникнуть в свой предмет. ...Трудно понять, как столь молодая девушка могла уже приобрести такие глубокие и обширные познания в искусстве и древности*» (17, с. 147). Так был воспринят знаменитыми мастерами пера «греческий» цикл, еще не опубликованный в печати.

Незадолго до своей смерти Кульман подготовила еще один сборник стихов - «*Памятник Беренике*», посвященный матери египетского царя Птолемея I. Поэтесса воспроизводила поэтическое состязание греческих поэтов, посвятивших свои послания известной покровительнице искусств.

Однако античность - не только этико-эстетический идеал Елизаветы Кульман. Это стремление к самоусовершенствованию, это борьба с невзгодами жизни, окружавшими Золушку.

Обращаясь к будущим читателям, которых она хотела ввести в свой прекрасный мир, юная поэтесса писала:

Исполнились мои желанья,
Достигла цели юных лет!
Нежнейшие поля Геллады
На русских вижу я полях, (32, с. 11)

Кульман увлекалась не только античностью, она переводила поэтов Возрождения, Просвещения и современности, писала собственные стихи на восьми языках. Западноевропейскую литературу девушка постигала по доступным изданиям, имевшимся в библиотеках Гроссгейнриха, Абрамова, Медера. Немецкую литературу явили ей произведения Гете, Клопштока, Гердера, Гесснера, Геллерта, Матиссена, братьев Гримм и особо любимого ею Шиллера. Французскую литературу ввели в ее жизнь Корнель, Расин, Вольтер, Лафонтен и «волшебник» Шатобриан. Итальянскую - Данте, Петрарка, Ариосто, Тассо и Альфьери, испанскую - Лопе де Вега, Кальдерон, Эрсилья, португальскую - Камоэнс и Маноэл. С образцами английской поэзии Кульман познакомилась, читая Мильтона, Оссиана, Юнга и Байрона (Шекспир ей был неведом). Особенно благоговела она перед Мильтоном. Его поэма «Потерянный рай» волновала ее своей героической направленностью. Тема борьбы челове-

ка с трудностями жизни, преодоления их была близка Елизавете Кульман.

Приступая к изучению мильтоновской поэмы, Кульман писала Гроссгейнриху: «*Эпическая поэзия занимает первое место в поэзии и не без причины. Эпическая поэма... должна равным образом удовлетворять ум, сердце и воображение читателя. Предполагается, что поэт должен дать в приятной форме наставление и, естественно, должен приобщить нас к какому-то крупному событию, как можно сильнее воздействуя на нас...*» (126, л. 1 об.).

Ее влекло к эпической литературе. Кульман прекрасно понимала, что переводы поэтов древности и Возрождения заинтересуют немногих. А мир народных преданий, басен понятен всем, здесь открывается необозримое поле деятельности. Она решила посоветоваться с наставником. Гроссгейнрих предложил обратиться к жанру сказки, который для него самого столь приятен «и еще народнее, чем самые басни». И она согласилась.

Жанру сказки Кульман посвятила последние два года своей жизни. Изложенные просто, воспевающие добро и призывающие к милосердию, они были понятны всем - и взрослым, и детям, которые с особенным восторгом внимали всему услышанному от Елизаветы на медеровских вечерах.

При ближайшем знакомстве со сказками заметно, что более половины из них заимствованы. Истоки некоторых «заморских» сказок без труда можно обнаружить в известных собраниях сказок братьев Гримм и Шарля Перро. В их основе почти одни и те же сюжеты, свойственные западному «авантюрному» роману, - приключения богатырей ради освобождения красавиц или долгие поиски детьми родителей.

В конечном итоге - торжество добра над злом, счастья над горем: Кульмановские сказки по сюжетам близки к литературным переделкам русских сказок, сделанным М. Д. Чулковым, В. А. Левшиным, В. А. Жуковским в конце XVIII - начале XIX в. С балладами Жуковского «*Светлана*» и «*Людмила*» девушка, по-видимому, была хорошо знакома: об этом свидетельствуют ее сказки «*Людмила*» и «*Близнецы*».

Заметим, что некоторые гриммовские реалии, использованные Кульман, встречаются и в пушкинских сказках начала 1830-х гг. (ср., например, «*Рыбак и его жена*» Кульман и «*Сказку о золотой рыбке» Пушкина, «Волшебный лес» и «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», «Змеиная корона» и «Сказку о царе Салтане*»).

Нынешнему читателю, с детства впитавшему в себя изумительную поэтику русской и зарубежной сказки, многие кульмановские произведения покажутся знакомыми.

Так, сюжет ее «*Людмилы»* без сомнения напомнит «*Аленький цветочек*» и «*Сказку о царе Салтане»; «Три пера» - сказки о царевне-лягушке и Василисе Прекрасной, «Волшебный лес*» - «*Сказку о спящей царевне*».

Особенно интересны русские сказки Елизаветы Кульман. Обращаясь к ним, нельзя не коснуться важной проблемы ее творчества - восприятия поэтессой русской культуры, русской истории.

Многие исследователи «феномена» Елизаветы Кульман представляли ее как поэтессу-космополита, в творчестве которой русская тема крайне бедна. Это не так. Вспомним, она росла в семье, где о военной славе России ей напоминали отец и братья, участвовавшие в войнах с Наполеоном. Девочку очень интересовала русская история. Она мечтала обратиться в своей поэзии и к первым киевским князьям, и к тяжелому периоду Смутного времени, и к великим начинаниям Петра.

Кульман восхищалась славным прошлым своей отчизны. О военных походах ей рассказывали братья, с былинами и сказками знакомила мать, с русской историей и литературой - Абрамов, а также сочинения Карамзина. Елизавета безгранично почитала Ломоносова и Державина, которых в одном из своих стихотворений назвала «гигантами с лирами в руках». Она читала Владислава Александровича Озерова, Ивана Андреевича Крылова, Константина Николаевича Батюшкова, Александра Сергеевича Пушкина.

Русский язык был родным языком Елизаветы наравне с немецким. Правда, обстоя-

тельства сложились так, что ее поэтическое наследие стало более известно в Германии, чем в России.

На русском оно представлено в основном переводами и подражаниями античным авторам. Исключением являются несколько поэтических этюдов Елизаветы, опубликованных другой ученицей Гроссгейнриха - в биографическом очерке о Кульман (1853).

Приведенные там стихи прекрасно раскрывают богатый духовный мир юной поэтессы, восприятие жизни, понимание ее подлинных ценностей:

.. .Лишь два пути ко славе:
Иль принести на жертву
Младую жизнь защите
Отечества драгого,
Иль посвятить весь век свой
Служенью чистым музам.(32, С. XIX)

Разве эти строки не являют благородство души юного таланта, глубокое уважение родины и осознанное восприятие себя ее неотделимой частичкой? Именно это чувство и заставило Елизавету Кульман взяться за создание русских сказок. Своим построением, изобразительными средствами они напоминают другие ее сочинения, где описаны странствия и подвиги античных героев и средневековых рыцарей.

При чтении этих сказок нельзя не заметить смешения образов и жанров, времени и места. Так, главный герой «*Сказки о гуслях-самогудах*» - сын царя-Фенелона в поисках похищенной Кащеем Бессмертным невесты побывал в Греции, в Египте и в Азии. С помощью Бабы Яги ему удалось найти волшебные гусли и победить злодея. В двух других сказках - «*Добрыне Никитиче» и «Василии Буслаевиче*» - поэтесса пыталась воссоздать исторические картины из жизни киевской и новгородской Руси.

Последняя, четвертая, сказка - «*Малиновка*» - собственное сочинение Кульман.

Сюжет ее прост. Птенец малиновки, выброшенный из гнезда кукушкой, ищет свою маму. В этом поиске ему приходится преодолеть неимоверные трудности. Но вот зло побеждено: кукушка попадает в клетку, а птенец вновь обретает маму. В этой незамысловатой истории Кульман обращается к людям: не будьте кукушками в жизни, любите ближнего своего. Но как еще в этом мире много злых людей!

. ...А больно, больно видеть
И в птице глупой, дикой
Бесчувственность такую!
А существа разумны,
А люди!!! Как окончить?
О! Есть и между ними
Неблагодарны твари! (32, с. 102)

Ценность всех сказок - в их воспитательном значении. Конфликт здесь разрешается в пользу доброго, бедного или страдающего человека.

В своих сказках Кульман обращалась не только к фольклорному творчеству европейских народов. Однажды Гроссгейнрих рассказал ей несколько легенд из «*Тысячи и одной ночи*». А через некоторое время он получил их стихотворное переложение. Увлекшись восточными сюжетами, девушка решила изучить арабский и персидский языки. Она уже договорилась о занятиях со студентом университета. Но это филологическое увлечение молодой поэтессы впервые не было доведено до конца.

В ночь с 6-го на 7 ноября 1824 г. в Петербурге разыгралось роковое наводнение, знакомое нам по бессмертным строкам «*Медного всад*ника». Оно застало Елизавету в гостях. По дороге домой девушка промокла и серьезно простудилась. Простуда завершилась чахот-

кой. Через год, 19 ноября, ее не стало. Но даже тяжело больная, догадываясь, что дни ее сочтены, девушка продолжала писать. Когда же силы покидали ее, стихи записывала мать. Елизавета понимала, что ее обреченность - в том беспросветном, нищенском состоянии семьи, выхода из которого не было. Только в поэзии существовал другой мир, не похожий на тот, в котором она жила, - мир ее грез, мир, в котором она парила. И даже небольшая помощь из Зимнего дворца, где узнали о необыкновенной девушке, ничего не изменила. А как хотелось жить! Если бы уехать в теплую Италию, где можно вылечиться…

О, если б были крылья,
Порхнула б я на юг,
Не ведала, как тает
Жизнь юная средь мук.
Но денег нет - и нет надежды… (32, с. 140)

Девушку похоронили недалеко от дома, в одном из тихих уголков Смоленского кладбища. Памятник на ее могиле украшали надписи на тех языках, которыми владела Елизавета. Латинская гласила: «*Первая русская, учившаяся по-гречески, знавшая одиннадцать языков, говорившая на восьми…*».

О ней скорбели немногие - круг знакомых не превышал и тридцати человек. При жизни ничего из созданного ею не было опубликовано, и судьба бедной девушки еще не привлекла внимания общества. Признание придет позже. Через семь лет наступит вторая жизнь, жизнь-легенда.

После смерти девушки Гроссгейнрих собрал все завершенные стихи, наброски, заметки. Тщательно систематизировал, скопировал, составил несколько сборников. На эту работу уходило все его свободное время. Необходимо было издать стихи талантливой девушки, рассказать о ней людям. Он стал искать издателя. И Гроссгейнриху повезло. Поэтическим наследием Елизаветы Кульман заинтересовалась Российская Академия.

На заседании 10 октября 1832 г. президент Александр Семенович Шишков сообщил академическому собранию о поступившей рукописи «Пиитические опыты Елизаветы Кульман» и о просьбе Гроссгейнриха издать ее. В прошении подчеркивалось педагогическое значение стихов в воспитании российского юношества, привитии склонности к самостоятельной литературной деятельности. Собравшиеся познакомились с небольшим жизнеописанием поэтессы, причем Гроссгейнрих поведал о несостоявшейся мечте Елизаветы Кульман стать членом Российской Академии (академический устав 1818 г. предусматривал избрание женщин). Теперь предстояло решить вопрос об издании сборника. Стихи передали в Рассматривательный комитет. Отзывы были благожелательными.

Рассмотрев отзывы, академическое собрание вынесло решение напечатать «*Пиитические опыты*» тиражом 800 экземпляров, причем в пользу семьи Елизаветы Кульман (еще жива была ее мать). В начале 1833 г. книга вышла и быстро разошлась. До читателя наконец дошли стихи талантливой девушки. Успех книги и оригинальность ее автора сразу же отметила критика. Но подлинный триумф талантливой поэтессы наступил в 1835 году, через десять лет после ее смерти. Тогда вышел первый биографический очерк о Кульман с обстоятельными комментариями ее творчества

С творчеством Кульман был знаком и А. С. Пушкин. Об этом рассказал в 1849 году Гроссгейнрих в посвященном своей питомице биографическом повествовании. Он виделся с поэтом летом 1836 г., во время одной из прогулок по Каменному острову и передал ему рукопись русских сказок Елизаветы. Познакомившись с ними, поэт заметил: «*Я... нахожу только один недостаток в этих сказках, и то не я, а наша публика: что они написаны не в рифмах. Мы живем в такое время, когда рифма кажется еще необходимою в повествовательной поэзии*» (17, с. 124).

История молодой поэтессы заинтересовала Пушкина. В библиотеке поэта появились «*Пиитические опыты*» и «*Жизнеописание девицы Елизаветы Кульман*». Перелистаем, от-

меченные Пушкиным, страницы - перед нами предстанут кульмановские переводы Анакреона и «Венок». Из истории литературных занятий Пушкина мы знаем, что в январе 1835 г. он сам занялся Анакреоном и перевел три оды греческого поэта («*Узнают коней ретивых...», «Поредели, побелели...» и «Что же сухо в чаше дно...*»). В 1836 году. Пушкин готовил новое издание своих стихотворений в одном томе, куда должны были войти сказки и подражания древним. Поэт не успел завершить эту работу. Кто знает, может быть, прочитанная рукопись русских сказок Кульман могла подсказать Пушкину новые сюжеты.

И в последующее десятилетие продолжают появляться отклики на сочинения Елизаветы Кульман. Благодаря предпринятым изданиям Гроссгейнриха, поэзия Кульман становится широко известной в Германии и Италии.

Немецкая критика безоговорочно восторгалась ее талантом. До сих пор ее стихи можно найти во всех антологиях и историях немецкой классической литературы первой четверти XIX в. Перед ее талантом преклонялись не только литераторы. Поэзия Елизаветы Кульман вдохновила к созданию нескольких музыкальных произведений и Роберта Шумана.

В России более не выходили ее поэтические сборники. В многочисленных биографических очерках о Кульман, опубликованных в виде беллетризованных повествований или статей, имелись некоторые ее стихотворения. В 1896 г. вышел сборник стихотворений Анакреона в переводах русских поэтов, почетное место занимала здесь и Елизавета Кульман.

Без сомнения, смерть девушки лишила нас возможности познакомиться с новыми сочинениями, где нашла бы свое отражение и отечественная история. В стихах Кульман поднимаются вопросы, не потерявшие своего значения и сегодня: что важнее для человека - материальные ценности или ценности духовные - добро, бескорыстие, честность.

Поэтическое имя Елизаветы Кульман не затерялось в прошлом. Через сто лет некоторым образом исполнилась мечта девушки занять достойное место в кругу писателей «*Российского Парнаса*». В 1926 году Пушкинский Дом (Институт - русской литературы АН СССР) приобрел для литературного музея мраморный бюст поэтессы работы неизвестного скульптора. Он хранится среди других бесценных реликвий пушкинского времени.

Александра Осиповна Ишимова

Об этой писательнице известно достаточно много.

Ученые-пушкинисты и все интересующиеся биографией великого поэта знают, что именно ей написал Пушкин свое последнее письмо перед дуэлью, предлагая сотрудничество в очередном номере «Современника». Ее называют первой профессиональной писательницей в детской литературе. И к ней в полной мере можно отнести строки, написанные В. Г. Белинским: «Должно родиться, а не сделаться детским писателем... это своего рода призвание» (7, с. 42).

Александра Осиповна Ишимова родилась 25 декабря 1804 года в Костроме. В 1805 году ее семья переехала в Петербург. Отец Ишимовой - мелкий канцелярский чиновник - был человеком начитанным, он старался привить дочери интерес к образованию. Когда Александре пошел восьмой год, ее отдали в пансион мадам Миллер. Здесь за четыре месяца она научилась читать не только по-русски, но и по-французски, и по-немецки. Учение давалось ей легко, делала успехи девочка и в других предметах. После окончания пансиона родители предполагали отдать Александру в Екатерининский институт, но тут на Ишимовых обрушилось несчастье. Отец девочки слыл хорошим законоведом, кроме службы он занимался частными судебными делами («хождением по делам»). Как-то Ишимов взялся вести процесс против богатого помещика, незаконно владевшего 5000 крепостных и 30 000 десятин земли. Все шло хорошо, дело было почти выиграно. Но ответчик, как оказалось, приходился родственником всесильному Аракчееву. И вот без всяких объяснений Ишимову было приказано покинуть столицу. С ним выехала и семья. Местом поселения был указан Усть-Сысольск (ныне г. Сыктывкар). Путь Ишимовых длился долго, и 14 - летняя девочка получила много впечатлений и от богатой природы, и от новых людей, так не похо-

жих на столичных жителей. Она поняла, как познавательны путешествия, и впоследствии в своих журналах помещала рассказы о странствиях, путевых впечатлениях.

Положение ссыльной семьи в Усть-Сысольске было тяжелым. Дочь старалась во всем помогать родителям: занималась с младшим братом, давала частные уроки. Занималась девушка и самообразованием - с помощью нескольких захваченных с собой французских книг совершенствовала знание языка.

Получив на время немецкий учебник грамматики английского языка, Александра Ишимов а энергично взялась за изучение английского и пополнила свои знания немецкого языка. Между тем, преследование семьи продолжалось, - было назначено новое место ссылки. Ишимовых высылали «выше на север» - вначале в Никольск, затем в Кемь, а весной 1825 году их ждала самая страшная ссылка - в Соловецкий монастырь.

Девушка понимала, что отца не оставят в покое, и она решилась на отчаянный шаг - отправиться в Петербург, хотя бы пешком, и выпросить у Александра I снисхождения и милости. В середине 1825 г. Александра добралась до столицы. В Царском Селе она пыталась вручить прошение царю, но тот отказался взять его. Пришлось отправить прошение по почте. Вскоре отцу Ишимовой разрешено было жить в Архангельске. И только в 1831 году, благодаря новым хлопотам дочери, он смог вернуться в Петербург.

В 1825 году Александра Осиповна поселилась в столице. Жизнь в Петербурге требовала средств, и девушка стала давать частные уроки на дому. У нее набралось до двадцати учеников. Пансион молодой учительницы просуществовал несколько лет. Но в 1830 году в одном из столичных пансионов были обнаружены беспорядки. Начались проверки. Разрешения на обучение у Ишимовой не было, и пансион пришлось закрыть. Тогда она занялась литературными переводами. Александра Осиповна решила отдать в печать свой перевод известной тогда книги французского моралиста Жозефа Дроза «Искусство быть счастливым». В ссылке она читала это произведение отцу. Просмотрев рукопись, Ишимова отнесла ее знакомому лицеисту. Тот одобрил перевод и помог издать. Так в 1831 году появилась писательница Александра Осиповна Ишимова. Первая книга принесла некоторый доход, что было очень кстати. Немедленно принялась она за новую работу. На этот раз для перевода был выбран роман популярнейшего в те годы американского писателя Фенимора Купера «*Красный морской разбойник*».

Ишимова взялась за роман с обычным для нее рвением, но ее замучили постоянно встречавшиеся в тексте малопонятные морские термины. И здесь на помощь ей пришел знаток специальной лексики, автор трехъязычного «*Морского словаря*», президент Российской Академии адмирал Александр Семенович Шишков, с которым она была знакома. С помощью его словаря Ишимовой удалось обойти все трудности.

Уже в 1832 году издатель Александр Филиппович Смирдин, напечатав «Красного морского разбойника», познакомил читателей с этой работой. Точность перевода Ишимовой похвалил журнал Николая Алексеевича Полевого «*Московский телеграф*».

После выхода «*Красного морского разбойника*» Ишимова решила усовершенствовать свои знания английского языка. В этом ей помог знакомый англичанин - педагог, дававший уроки в знатных семьях столицы. Он рекомендовал ее в некоторые дома как хорошего учителя. Так вновь она вернулась к педагогической деятельности.

Одна из новых знакомых обратилась к ней с просьбой перевести для своих детей книжку английских авторов Л. Эйкина и А.-Л. Бэрболд «*Семейные вечера, или Собрание полезных и приятных рассказов для юношества*». Новый перевод Ишимовой вышел в 1833 году. Книга вызвала интерес среди читающей публики и быстро разошлась.

В августе 1834 года писательница начала работать над «Историей России в рассказах для детей». Этот труд, по мнению Александры Осиповны, должен был стать первым изданием, где отечественная история явилась бы перед юным читателем не скучными строками учебных пособий, но ясно рассказала бы о сложном пути становления русской государственности и русской культуры. За основу была взята «*История государства Российского*»

Николая Михайловича Карамзина.

Написав первые рассказы, Ишимова показала рукопись Петру Александровичу Плетневу (профессору русской словесности Петербургского универсистета). Она ему понравилась, Плетнев стал помогать писательнице, ввел ее в круг своей семьи и друзей. «*С этого времени он сделался самым заботливым моим покровителем, самым лучшим советником по всем моим делам литературным и издательским…..*

Здесь я познакомилась с незабвенным А. С. Пушкиным, Жуковским, князьями Вяземским и Одоевским, И. С. Тургеневым, Я. К. Гротом и многими другими почему-то замечательными личностями», - вспоминала позднее Александра Осиповна.

В начале 1836 г. первые две части «Истории России» были готовы. Теперь начались поиски издателя. Плетнев предложил представить рукопись на рассмотрение Российской Академии, поощрявшей талантливых авторов. Ишимова так и поступила.

14 марта 1836 г. президент Российской Академии Александр Семенович Шишков предложил вниманию академического собрания «Историю России в рассказах для детей». Отзыв комитета был зачитан на заседании 11 июля. В рецензии подчеркивалось, что представленная книга, без сомнения, заслуживает одобрения. На рецензентов произвели сильное впечатление многие страницы из «*Истории России*». На этом же заседании постановили издать книгу в количестве 1200 экземпляров «*на счет академии в пользу сочинительницы*». Так была решена судьба главного труда А. О. Ишимовой.

Книга Ишимовой завоевала широкую читательскую аудиторию в России. Мастерство изложения, педагогический такт, умелое использование богатейшего научного собрания, каким являлся труд Карамзина, определили устойчивый интерес к «Истории» Ишимовой на несколько десятилетий. Такой популярности способствовало и усиленное распространение книги официальными кругами.

Живо написанная книга Ишимовой знакомила юного читателя со всеми периодами русской истории. Здесь были рассказы о первых славянских поселениях и крещении Руси, княжеских распрях и победах Александра Невского и Дмитрия Донского, Смутном времени и блестящих эпохах Петра I и Екатерины II. Каждый очерк завершался подробной родословной русских кня-зей или царей.

Талантливый педагог, Ишимова прекрасно знала вкусы своего маленького читателя. Поэтому ее исторические рассказы, наполненные конкретными бытовыми деталями и увлекательными драматическими эпизода-ми, иногда сентиментальны. Но это прежде всего литературное произведение. Книга знакомила читателя не только с историей, но и с памятниками культуры русского народа.

Касаясь общего развития русской истории, Ишимова исходила, конечно, из религиозно-монархических позиций официальной историографии той поры. Да иначе и быть не могло. Социальные потрясения, народные выступления называются «*разбоем», «моровой язвой*». Комментируя исторические события, писательница всегда ссылалась на их «*предопределенность божьей волей*». Понятно, почему при дворе книга понравилась. Она вполне отвечала консервативным целям воспитания молодого поколения.

«*История России в рассказах для де*тей» переиздавалась шесть раз (последнее издание вышло в 1867 г.). Впоследствии Ишимова выпустила дополненные издания своей книги под названиями «*Бабушкины уроки, или Русская история в разговорах для маленьких детей*» (Спб., 1852-1853; 2-е изд. -1859) и «*Сокращенная русская история*» (Спб., 1867; 4-е изд. -1879).

В 1838 году книга была удостоена Демидовской премии, а с 1841 году писательница стала получать от двора за свой труд ежегодную пенсию в размере 400 рублей.

Первая часть «Истории России в рассказах для детей» вышла в свет в начале января 1837 г. и стала быстро расходиться. Приобрел ее и Пушкин. Он следил за литературной деятельностью Ишимовой, с которой познакомился у Плетнева. Поэт знал и о её трудной судьбе. Не история ли заступничества Александры Осиповны за своего отца стала одним из источников заключительной части «*Капитанской дочки*»? (27, с. 79).

Книга Ишимовой привлекала Пушкина как историка. 30-е годы - время его глубокого интереса к всеобщей истории и, в особенности, к истории России. В литературном наследии Пушкина имеются заметки о Киевской Руси, Смутном времени, России XVIII в. В его библиотеке можно найти «*Историю государства Российского*» Н. М. Карамзина и «*Историю русского народа*» Н. А. Полевого, на которую поэт написал рецензию для «*Литературной газеты*» (№ 4,1830).

Видимо, и книгу Ишимовой Пушкин приобрел не случайно. Не будь роковой дуэли, книга Александры Осиповны, без сомнения, могла стать еще одним источником при создании очередной работы поэта по русской истории.

Интересует Пушкина и переводческая деятельность писательницы. Известно, что он предложил Ишимовой принять участие в «Современнике».

Вспомним эту историю. За два дня до дуэли, 25 января поэт написал Ишимовой: *«.. на днях имел я честь быть у Вас и крайне жалею, что не застал Вас дома. Я надеялся поговорить с Вами о деле; Петр Александрович обнадежил меня, что Вам угодно будет принять участие в издании „Современника." Заранее соглашаюсь на все Ваши условия и спешу воспользоваться Вашим благорасположением: мне хотелось бы познакомить русскую публику с произведениями Barry Cornwall. Не согласитесь ли Вы перевести несколько из его драматических очерков? В таком случае буду иметь честь препроводить к Вам его книгу*» (55, т. 10, с. 483).

Из письма видно, что Пушкин решил напечатать в «*Современнике*» пять пьес английского поэта Брайна Роллера Проктера, писавшего под псевдонимом «*Барри Корнуэлл*».

Александр Сергеевич обратился к Плетневу с просьбой убедить Ишимову взяться за перевод. Вероятно, Плетнев не спешил выполнить поручение друга. Тогда Пушкин сам отправляется на Фурштадтскую улицу, где в доме при лютеранской церкви Св. Анны жила писательница. Они разминулись лишь на несколько минут.

Об этом мы узнаем из ответного письма Ишимовой от 26 января: «*Не могу описать Вам, сколько я сожалела в пятницу, приехав домой спустя десять минут после Вас! И это произошло от того, что я ожидала Вас уже в четыре часа, а не в три, как прежде*» (27, с. 80).

Предложение Пушкина было лестным. Ишимова согласилась на перевод Корнуэлла: «*Сегодня получила Ваше письмо и скажу Вашими же словами: заранее соглашаюсь на все переводы, какие Вы мне предложите, и поэтому с большим удовольствием получу от Вас книгу Barry Cornwall. Только вот что: мне хотелось бы как можно лучше исполнить желание Ваше на счет этого перевода, а для этого, я думаю, нам нужно было бы поговорить о нем. Итак, если для Вас все равно, в какую сторону направить прогулку Вашу завтра, то сделайте одолжение, зайдите ко мне*» (27, с. 80-81).

Это письмо Пушкин получил, вероятно, утром рокового 27 января. Каковы были мысли поэта, читавшего ответ Ишимовой накануне самого важного события его жизни? Он думал о незыблемости своей чести - чести мужа, чести мужчины, чести поэта. И был спокоен, еще надеясь обсудить с писательницей перевод «*Драматических очерков*». В том, что перевод будет хорошим, Пушкин не сомневался. Порукой тому - лежавшая на столе «*История России в рассказах для детей*», несколько прочитанных страниц которой так увлекли своей занимательностью и отточенностью слога.

И поэт отправляет Александре Осиповне письмо, оказавшееся последним из известных нам его автографов: «*Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест честь имею препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их, как умеете - уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открыл Вашу „Историю в рассказах" и поневоле зачитался. Вот как надобно писать*!» (55, т. 10, с. 486).

Ишимова вспоминала потом эту переписку в автобиографии: «По *просьбе А. С. Пушкина я перевела для его „Современника"старые драматические очерки Barry Cornwall. Об*

этом переводе он просил меня не только в самый день, но и в самый час дуэли, столь роковой для него и для нас. Человек с его письмом и книгою отправлен был им ко мне перед самым отъездом его на смерть, и когда он пришел от меня, то Ал[ександр] Серг[еевич] уже привезен был раненым» (27, с. 81).

Сегодня, когда мы знаем биографию великого поэта, нельзя не заметить фатальной случайности в истории их переписки.

Оба послания к Ишимовой были написаны в те дни, когда решалась судьба Пушкина. 25 января поэт послал вызов на дуэль Геккерну, а 27-го - письмо секунданту Дантеса д'Аршиаку, затем - дуэль...

О чем же читал Пушкин в «*Истории России*»? Нам это неведомо. Он мог обратить внимание и на княжеские междоусобицы, и на Батыево нашествие. А может быть, он прочитал главу «*Первое стихотворение русское*», в которой упоминалось и о его поэзии? Сегодня об этом можно только догадываться.

Переводы пьес Корнуэлла, выполненные Ишимовой, были опубликованы в 8-м томе «*Современника*» (1837). Это «*Лудовик Сфорца», «Любовь, извлеченная снисхождением», «Средство побеждать», «Амелия Центуорт» и «Сокол*» - всё, помеченное пушкинской рукой. К ним имеется примечание издателей журнала, в которое включены оба письма Пушкина переводчице - первый случай публикации переписки великого поэта.

В 40-80-е гг. Ишимова выпустила много книг. Из оригинальных можно назвать «*Священную историю в разговорах для детей*» (Спб., 1841, 6-е издание - в 1864 г.), «*Чтение для детей первого возраста*» (Спб., 1845), «*Колокольчик. Книга для чтения в приютах*» (Спб., 1849), «*Маменькины уроки, или Всеобщая история в разговорах для детей*» (Спб., 1858-1863), «*Рассказы для детей из естественной истории*» (Спб., 1876) и другие.

На наш взгляд, особенно интересны «*Рассказы для детей из естественной истории*», представляющие собой маленькую энциклопедию. Книга знакомила юного читателя с ботаникой, зоологией, геологией, географией. Здесь можно было найти исчерпывающие данные по флоре и фауне всех континентов, занимательные истории о знаменитых путешественниках и «огнедышащих» горах. Некоторые очерки сопровождались стихотворениями Жуковского, Языкова, баснями Крылова.

Множество рисунков увеличивало занимательность изложения.

Все издания преследовали одну цель - выработать у ребенка интерес к чтению, к познанию. Многие из книг Ишимовой построены в форме диалогов - вопросов и ответов. Это должно было развивать пытливость у ребенка. Неудивительно, что ее назидательные рассказы и повести пользовались большим спросом.

Этот значительный список книг не завершает творческой биографии Ишимовой. Она известна и как издатель популярных детских журналов «*Звездочка*» (1842-1863) и «*Лучи*» (1850-1866). Они были предназначены для пропаганды педагогических идей тех лет, для развития у детей интереса к литературе, истории, естественным наукам.

При издании журнала «*Звездочка*» Ишимова предполагала выпускать в год по 12 книжек. Первая часть каждого номера предназначалась для детей старшего возраста - от 7 до 14 лет, вторая для «детей первого возраста» - до 7 лет. Для старших должны были печататься оригинальные или переводные повести и рассказы, описания путешествий, знакомство со странами мира и естественными науками, историей искусств. Для развития памяти у детей предполагалось помещать небольшие стихотворения на русском, французском, немецком и английском языках.

Имелся в журнале и библиографический отдел, знакомивший маленьких читателей с новинками книжного мира. Для самых маленьких предполагалась публикация повестей и рассказов, «сколько можно приноровленных к понятиям» читающих и слушающих детей.

На страницах своего журнала Ишимова беседовала с детьми. Ее очень интересовало, как они воспринимают напечатанное, все ли им нравится в журнале, что усваивается лучше.

«*Вы очень порадовали меня известием о впечатлении, произведенным „Звездочкой"на Вашего маленького читателя ее. Кланяйтесь ему от меня и попросите его когда-нибудь написать мне о том, что более нравится ему в этом журнале. У меня есть такие письма от некоторых маленьких читателей «Звездочки», и для меня они составляют одну из приятнейших наград труда моего»,* - писала Ишимова в Москву Шевыреву, узнав мнение его сына о журнале (120, л. 2 об.). Шевырев и сам активно участвовал в работе журнала.

Его перу принадлежали небольшие очерки по русской истории и литературе, а также стихи для детей, за которые Ишимова была особенно благодарна.

Журнал стремился воспитывать в маленьких читателях религиозные и патриотические чувства.

После 1850 г. «*Звездочка*» несколько изменила свое направление. На ее страницах стали появляться материалы, больше отвечавшие вкусам обывателей, - чувствительные повести, выкройки и схемы платьев и узоров.

Издаваемый Ишимовой с 1850 году журнал для девиц «*Лучи*» принял такое же направление, что и «Звездочка». Здесь печатались повести и рассказы, описания путешествий, очерки об известных русских писателях. Так, в номерах за 1853 год можно найти любопытные подробности из жизни А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, молодой поэтессы Е. Кульман.

Литературная деятельность Ишимовой вполне удовлетворяла вкусы интеллигенции 30-40-х гг.

С середины 50-х гг. появляются отзывы, отмечавшие, что общее направление ее сочинений и журналов уже не отвечает требованиям и задачам педагогики, претерпевшей значительную эволюцию влево. Николай Александрович Добролюбов справедливо отметил, что журналы Ишимовой, где мало думают о «*современном движении* идей», уже не могут идти в авангарде проблем и задач, поставленных жизнью перед педагогикой 50-60-х гг. Теперь мало быть просто ура-патриотом - «*ныне к восхвалению всего хорошего прибавилось неумолимое порицание всего дурного, что у нас есть*» (7, с. 324). Именно такой виделась Добролюбову гражданская позиция каждого русского человека.

Да, Россия уже не напоминала огромную сонную равнину, где любой будочник был в глазах Николая I много выше литератора. Плетнев писал Александре Осиповне о событиях 1861 года в Петербургском университете.

С середины 60-х гг. Александра Осиповна отходит от литературной деятельности и ограничивается лишь переизданием некоторых старых своих произведений.

В 70-е гг. она обратилась к воспоминаниям о своем детстве, о начале своей литературной деятельности. То время навсегда осталось в памяти Александры Осиповны: «*Тогда существовала еще в обществе нашем литература истинная, существовал кружок людей, соединенных живыми интересами ее, несмотря на расстояния, иногда разделявшие их. Тогда и незнакомые были знакомы потому, что соединились в общей любви к Пушкину, Жуковскому, Вяземскому, Одоевскому и другим истинным поэтам и литераторам*» (136, л. 1).

Писательница пытается работать. Она пишет повесть «*Зырянк*а» (1880), которую не успевает завершить. Последнее произведение Ишимовой опубликовано лишь в наши дни в сборнике «*В дебрях севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми*» (10, с. 33-55).

Новое поколение не забыло самоотверженного литературного труда Александры Осиповны. Это выразилось в праздновании 50-летнего юбилея ее деятельности.

4 апреля 1881 г. домик Ишимовой на Коломенской улице наполнился многочисленными депутациями от редакций и учреждений. Выступали деятели литературы - Я. К. Грот, В. П. Гаевский, О. Ф. Миллер и др. Ишимова получила поздравления от многих почитателей ее таланта из различных городов России. Информации о 50-летии литературной деятельности писательницы печатала как петербургская, так и провинциальная пресса (97).

Юбилей всего на два месяца опередил смерть Ишимовой. Она умерла 4 июня 1881 г.

А. О. Ишимовой посвящено немало работ. Во многих из них устойчиво бытовало

мнение о религиозно-монархической направленности ее творчества. При этом не наблюдалось даже попыток определить вклад писательницы в развитие детской литературы. Такой подход не отвечает принципам историзма в оценке явлений прошлого.

Все созданное Ишимовой должно восприниматься в плане развития всей детской литературы, в особенности начального этапа ее становления.

Александра Андреевна Фукс

Казань 30 - 40-х гг. - один из ведущих литературных центров русской провинции.

Здесь мы встречаем знаменитую хозяйку местного литературного салона Александру Андреевну Фукс, урожденную Апехтину (1805 - 1853). Фукс приходилась племянницей поэту Гавриилу Петровичу Каменеву, которого считали предшественником русского романтизма. Отец писательницы, служивший одно время городничим в Казани, смог дать дочери приличное образование. Уже в юности она увлеклась литературой, стала писать стихи.

В 1821 году Александра Андреевна вышла замуж за профессора Казанского университета Карла Федоровича Фукса (1776 - 1846), известного естествоиспытателя, врача, этнографа, знатока древних и новых языков. Горожане любили этого чудаковатого человека. Многих из них он лечил бесплатно. О странностях его ходили легенды. Говорили, что в день свадьбы, которая состоялась в одной из окрестных казанских деревень, Карл Федорович отправился в лес ловить бабочек и забыл о предстоящем торжестве. Посланная прислуга едва разыскала увлекшегося жениха.

Дом Фуксов, стоявший на углу Владимирской улицы и Сенной площади, стал местом средоточения казанской интеллигенции. У них бывали заезжавшие в Казань знаменитости - М. М. Сперанский, А. Гумбольдт, Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин, собиравший материал для своей «*Истории Пугачева*».

Как отмечал впоследствии исследователь литературной биографии А. А. Фукс, она оказала заметное влияние на развитие «*среди местного общества интересов литературы и просвещения»* (91, июль, с. 490).

Действительно, кроме устройства литературных вечеров, Александра Андреевна вместе с мужем принимала участие в единственном тогда литературном журнале Казани «*Заволжский муравей*», где неоднократно печатала свои сочинения и воспоминания. Ее глубоко интересовали прошлое, фольклор, этнография края, она совершила несколько научных путешествий по Поволжью, описав впоследствии свои наблюдения в статьях и книгах.

В январе 1833 года А. Фукс предприняла первую поездку в Москву, где завела литературные связи.

«*Сегодняшний день я причисляю к приятнейшим дням моей жизни: я целый день была в восхищении. Я поутру оделась, чтобы ехать к Энгельгардтам и к Баратынским, но они, не дождавшись моего визита, приехали ко мне сами, даже - Лев Николаевич Энгельгардт (тесть Баратынского), несмотря на слабое своё здоровье, был у меня. Я очень дорого ценю их ко мне внимание и дружбу*»,- писала она мужу в Казань (91, июль, с. 509).

Итак, ее имя уже известно в Москве и Петербурге. Она дружна с Баратынским, который в начале 30-х гг. жил в одном из своих казанских имений, и пытается склонить поэта к участию в «*Заволжском муравье*». В начале сентября 1833 г. Евгений Абрамович сообщил Фуксам, что их дом посетит находящийся проездом в Казани Пушкин.

Первое посещение знаменитым гостем Фуксов состоялось 7 сентября. Пушкин просидел здесь с шести часов вечера до часу ночи. Они беседовали о литературе, поэт просил прочесть ему посвящения Баратынского и Языкова, похвалил стихи Николая Михайловича. Затем Фукс познакомила гостя со своими стихами, прочла и свою сказку «*Жених*». Пушкину сказка понравилась. Может быть, он вспомнил и своего «*Жениха*», написанного в 1825 г. в Михайловской тиши и значительно отличавшегося сюжетом от произведения казанской литераторши. Интересовался поэт и семейством радушной хозяйки, расспрашивал, где она училась. В свою очередь рассказывал о столичной жизни, приглашал в Петербург. Между ними шел откровенный разговор о русской литературе, ее замечательных творцах. Особен-

но интересовала Пушкина судьба дяди писательницы - Г. П. Каменева. Он попросил Александру Андреевну собрать материал о поэте и прислать ему - гость предполагал написать его биографию.

Карла Федоровича Пушкин расспрашивал об истории Казани и ее края. Впоследствии эти сведения были использованы в «*Истории Пугачева*».

В примечании к одной из глав «*Истории*» Пушкин писал: «*Слышано мною от К. Ф. Фукса, доктора и профессора медицины при Казанском университете, человека столь же ученого, как и любезного и снисходительного. Ему обязан я многими любопытными известиями касательно эпохи и стороны, здесь описываемых*» (55, т. 8, с. 227).

По просьбе поэта Карл Федорович продолжал собирать для него материалы, связанные с историей края и пугачевскими событиями: «*4 года я собирал с неусыпным старанием все сведения, все исторические истины, рукописные и изустные сказания казанских старожилов, бывших очевидными свидетелями тогдашних происшествий*» (91, июнь, с. 30).

Передать собранное профессор не успел. Но труд Карла Федоровича не пропал даром. В «Казанских губернских ведомостях» за 1847 г. (№ 44) сообщалось следующее: «*А. А. Фукс, бесспорно, одна из трудолюбивейших и талантливых писательниц наших, приобретшая уже многочисленными трудами своими столь почетное место в русской литературе, написала новое, весьма любопытное сочинение «Зюлима, или Пугачев в Казани», исторический роман, которое намерена в скором времени издать в свет. Мы с жадностью прочитали его в рукописи и, судя по впечатлению, произведенному им на нас, смело можем предсказать, что роман этот будет самым приятным явлением для любителей и любительниц легкого чтения*» (91, июнь, с. 30).

Но это интересное продолжение пушкинской темы издано не было и осталось в рукописи.

Встреча со знаменитым поэтом произвела на Александру Фукс сильное впечатление. На следующий день утром она написала стихи «*На проезд А. С. Пушкина чрез Казань*», где высокопарно, в форме аллегории воссоздала эту встречу. Затем Александра Андреевна отправила послание гостю. Но, оказалось, он уже выехал в Оренбург, оставив письмо, где благодарил за радушный и приятный прием.

Впоследствии писательница вспоминала об «*особом расположении*», оказанном ей поэтом, гордилась перепиской с ним, неоднократно предлагая эти письма вниманию посетителей ее салона.

В своих посланиях Пушкин вспоминал время, проведенное в Казани, сообщал о ходе работ над «*Историей Пугачевского бунта*», а когда завершил книгу, послал ее своей казанской корреспондентке. Вспоминал поэт и Карла Федоровича, «*коего любезность и благосклонность будут вечно мне памятны*» (55, т. 10, с. 402).

Через год после их знакомства в Петербург пришел сборник стихов Александры Андреевны. Листая книгу «*Стихотворения Александры Фукс*», состоявшую из сказок, басен, элегий, посланий друзьям, Пушкин не мог не обратить внимание на посвящение ему, где нашли отражение их встреча, беседы, особенное почитание поэтом «*гениев Российских»* (91, июль, с. 500).

Прочитав, по правде говоря, не столь совершенные стихи, он все же спешит ободрить поэтессу, называя ее детища «*прелестными*» (91, июль, с. 408).

С каким восторгом принимает Александра Фукс предложение поэта принять участие в его «*Современник*е»!

Она спешит доставить Александру Сергеевичу элегию, отрывки из своих описаний скитов Нижегородской губернии, небольшую часть незавершенного водевиля, главу повести об основании Казани. «*Я почту себя счастливой, ежели вы из моих сочинений найдете что-нибудь достойное для помещения в „Современнике*"» (91, июль, л. 500). Но смерть Пушкина оборвала все надежды.

В доме Фуксов память о знакомстве с Пушкиным хранилась свято.

На одном из литературных вечеров, состоявшемся 1 декабря 1843 г., Александра Андреевна рассказала о встрече с поэтом. Собравшимся были прочитаны письма Александра Сергеевича к хозяйке дома.

Литературная деятельность А. А. Фукс не исчерпывалась упомянутыми выше сочинениями.

В 1833 году она печатает в «*Заволжском муравье*» (№ 15) письма мужу из Москвы, а на следующий год в Казани брошюрой выходит «*Поездка из Казани в Чебоксары», где писательница предстает перед нами уже не только как талантливый литератор, но и как серьезный исследователь-этнограф. Труды А. А. Фукс по этнографии заслужили ей почетную известность и не утратили своей цены и до сих пор. Этнографические студии знаменовали собой перелом в литературной ее деятельности»* (91, июнь, с. 26).

Уже в монументальном сочинении «Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии» (Казань, 1840), представляющем собой богатейшее этнографическое и историческое исследование, А. А. Фукс подтвердила звание серьезного ученого. Эта книга до сих пор является ценнейшим пособием для исследователей, изучающих народы этого региона.

В 1836 году в Казани вышла книга «*Основание города Казани. Повесть в стихах, взятая из татарских преданий*». Это произведение снабжено обширным предисловием Карла Федоровича об истории царства Болгарии Волжско-Камской. Представляя читателю поэму, профессор сообщал, что в ней нашли свое отражение несколько местных легенд.

Интерес к прошлому Казанской губернии содействовал появлению в печати другой легенды - «*Княжна Хабиба. Повесть в стихах, взятая из татарских преданий*» (Казань, 1841). Книга поведала читателям трагическую историю любви и смерти дочери богатого хана и русского офицера

Обращается писательница и к жанру детской сказки. Так, еще в 1838 году издается в Казани ее «Царевна-Несмеяна. Народная русская сказка». Здесь чувствуется сильное влияние народной фольклорной традиции (как не вспомнить сказку о Емеле-дураке) и пушкинского сказочного наследия - «*Сказку о золотом петушке*» (царь Дадон).

А. А. Фукс продолжает печататься и в журналах.

В 1838 году в «*Библиотеке для чтения»* (т. 28) публикуется ее повесть «*Черная коса*», в местных изданиях - воспоминания о Пушкине и статьи по этнографии (91, июнь, с. 28 - 30). К 1837 году относится комедия-водевиль «*Она похудела*», отрывки из которой ранее были посланы Пушкину.

Из переписки А. А. Фукс с М. Н. Загоскиным видно, что ее перу принадлежали также водевиль «Безземельное имение» и трагедия «*Сумбека*». Водевили Александры Андреевны ставились на местной сцене.

Весной 1846 году умер К. Ф. Фукс. Эта потеря настолько потрясла писательницу, что она отошла от литературы и посвятила себя воспитанию младшей дочери.

4 февраля 1853 года Александра Андреевна скоропостижно скончалась. Ее похоронили в Казани, на Куртине, рядом с Н. И. Лобачевским (захоронение не сохранилось).

О смерти А. А. Фукс оповестили «*Казанские губернские ведомости*» от 16 февраля 1853 года, а также «*Санкт-Петербургские ведомости*» от 26 февраля в разделе «*Вести из губерний»: «4 февраля скончалась в Казани Александра Андреевна Фукс, которую казанцы помнят по приятным литературным вечерам и читающая публика по нескольким повестям и водевилям...»*

Впоследствии о семействе Фукс неоднократно вспоминали исследователи казанской старины, всегда отмечая их исключительное значение в развитии местной культуры той поры, в особенности литературы.

Интересны, и по-своему трагичны, судьбы русских писательниц - современниц Пушкина. Неоценим их вклад в развитие отечественной культуры. В трудное время николаевской реакции, часто не понятые обществом, наталкиваясь на «умственные плотины» цар-

ской цензуры, представительницы «слабого пола» сумели найти достойное место в литературе тех лет.

Поэтессы и беллетристки, жительницы столиц и провинции, они пробовали себя в разных литературных жанрах. Исторические исследования и поэзия, в которой поднимались вопросы, волновавшие общество, драматургия, переводы, знакомившие русских читателей с новинками западноевропейской литературы.

А Западную Европу - с замечательными образцами поэзии и прозы Е. А. Баратынского, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, Н. М. Языкова, история науки, публицистика, краеведение, критика, произведения для детей, которые учили доброте, стараясь привить молодому поколению высокие нравственно-этические нормы жизни, - вот диапазон литературных увлечений русских писательниц.

Многие из них были связаны дружескими и творческими узами с великим Пушкиным. Ну а творчество самого поэта притягивало особое внимание писательниц, вызывало к жизни немало любопытных подражаний. Это лишний раз подтверждает, насколько ошибались литературные недруги поэта, предрекая в начале 30-х гг. закат его творчества. Пушкинские страницы в предложенных здесь биографиях писательниц убеждают нас, что уже в те годы было велико его значение как национального поэта.

Писательницы пушкинской поры оказали идейное и творческое влияние на развитие деятельности женщин в литературе последующих поколений.

Список литературы

1. Абрамович, С. Пушкин. Трудные дни. Из хроники 1836 года [Текст] / С. Абрамович // Звезда. 1987. № 1. С. 156 - 179.

2. Абрамович, С. Пушкин. Трудные дни. Из хроники 1836 года [Текст] / С. Абрамович // Звезда. 1987. № 2. С. 21-53.

3. Бабушкина, А. П. История русской детской литературы [Текст] / А. П. Бабушкина. М. : Учпедгиз, 1948.

4. Вацуро, В. Э. «Северные цветы»: история альманаха Дельвига – Пушкина [Текст] / В. Э. Вацуро. М. : Книга, 1978.

5. Вацуро, В. Э. Сквозь «умственные плотины» [Текст] / В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон. М.: Книга, 1986.

6. Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века [Текст]. М.: Современник, 1987.

7. История русской литературы XIX века : библиографический указатель [Текст]. М.;Л. : Изд-во Академии наук, 1962.

8. Квасов, Д. Д. Письма Пушкина к А.О. Ишимовой [Текст] / Д. Д. Квасов // Проблемы современного пушкиноведения: межвузовский сборник научных трудов. Л.,1986. С. 78 - 85.

9. Петербургские встречи Пушкина [Текст]. Л. : Лениздат, 1987.

10. Русские поэтессы XIX века [Текст]. М. : Советская Россия, 1979.

11. Трофимов, И. Т. Поиски и находки в московских архивах [Текст] / И. Т. Трофимов. М. : Московский рабочий, 1979.

12. Файнштейн, М. Ш. Писательницы пушкинской поры (историко-литературные очерки) [Текст] / М. Ш. Файнштейн. Л. : Наука, 1989. 175с. (Литературоведение и языкознание).

Спиридонова Валентина Ивановна
врач восточной медицины

«*Чтобы постичь Пушкина - это надо иметь талант*». Откуда он и когда родился мы знаем, но все же еще не все, да и не лишне вспомнить.

Александр Сергеевич родился 26 мая (по старому стилю) 1799 года, а 27 мая того же года была занесена запись в метрическую книгу церкви Богоявления в Евлахове. «*Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Скворцова у жильца его Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр.*

Крещен восьмого дня восприемником графом Артемием Ивановичем Воронцовым, кума - мать означенного Сергея Пушкина - Ольга Васильевна Пушкина».

Родилась звезда на небе ясном,
Мальчишкой с разумом прекрасным.
Поэтом стал, утвердив себя в веках,
С детства люблю его, смысл в его стихах.

Выбранную мной тему хочу продолжить строками самого Пушкина:

Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастья,
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.

Пушкин! Но ведь мы столько читали о нем и его произведения. Читали, но как?

В школе - сначала нехотя, потом бегло, потом с интересом. Затем - закрыв книгу и ни разу не пожалев. Его произведения можно читать многократно и все время находить что-то новое, увлекательное, поучительное, свежее для каждого поколения читателей. Диалогия каждой своей главой не только вводит нас в события пушкинской, по-своему прекрасной, жизни, но и погружает в ключевые родники его поэзии.

В кругах домашнего чтения почетное место занимают его жизнеописания. Например: «*Вагон, купе. Пушкина изводит допросами девчушка:*

- Вы издалека?
- Из Москвы - был ответ.
- И я оттуда же.
- Ой! И как же мы не встретились по дороге?
- Потому что, вероятно, ехали в разное время.
- Я уже с июня месяца здесь. А Вы?
- А мы со вчерашнего дня.
- А сколько Вам лет?
- Двенадцать - ответил Пушкин, с трудом подавляя улыбку.
- А как Ваше имя?
- Пушкин Александр Сергеевич».

Он даже в детстве был галантен и интеллектуален.

Всем сердцем он любил свою няню Арину Родионовну. «*Моя няня, просто вам скажу - клад. Вынянчила всех нас - и сестру, и брата, и меня. Мастерица говорить сказки, былины народные, что слушаешь - не наслушаешься. Поговорки, пословицы так и сыплются, как из рукава*».

Прошла целая эпоха, но все также, все поколения заслушиваются его стихами, сказками, эпиграммами, романсами на его стихи.

И мы передаем эту любовь новым поколениям.

Его дух, сквозь астрал, через столетия, витает над миром, наблюдает за нами и воодушевляет к жизни прекрасной, чистой, любви к своей Родине.

О Пушкине всегда хочется сказать много, но никогда не скажешь всего, что следует.

Присматриваясь друг к другу, современники, и сам великий поэт в их числе, должны были бы удивить достижениями в искусстве поэтического слова. Теперь часто приходится слышать и читать, что XXI век - эпоха невероятной интенсивности, когда ускоряют эволюцию художественной мысли во всех отраслях литературного творчества. Пушкиным восхищался Толстой, Достоевский, Баратынский и другие светила литературы. Пушкин написал в свое время около семисот стихотворений. Он много написал стихов о природе. Вот одно из них:

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день, как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.

Пушкин в любом измерении веков был, есть и будет любимым поэтом:

Воды глубокие плавно текут.
Люди премудрые тихо живут.

Читая Пушкина, надо действительно его прочувствовать, вжиться в образ того, о чем поэт хотел рассказать в своем поэтическом рассказе:

Людей и свет изведал он
И знал неверной жизни цену.
В сердцах друзей нашел измену,
В мечтах любви безумный сон.
Наскучив жертвой быть привычной
Давно презренной суеты
И неприязни двуязычной,
И простодушной суеты.

РОССИЯ

Свет России сияет в веках
Сила России в наших руках.
Непоколебимая Россия
Побеждать - твоя миссия.
Всегда в борьбе за мир,
Чтоб не был беден человек и сир.
Я молюсь, Россия, за тебя,
Душой и сердцем Родину любя.
Люблю колокольный перезвон
И шлю святым и Богу я поклон.
Спасите Русь вы от войны,
Дела нам мирные нужны.
Пусть солнцу радуются дети,
Женщины будут счастливы на свете.
Хлеба созревают в полях,

Самолеты летят в облаках.
Поезда мчат с мирным визитом,
Стол для гостей богато накрытый.
В лесах гомон веселый, заливной.
И радость в сердце, что Бог со мной.

Россия! Моя любимая Россия - мать!
Другим именем тебя мне не назвать.
Ширь полей, озер и рек синева,
Раздольных народных песен кружева.

Мацкевич Светлана Николаевна
библиотекарь библиотеки- филиала №2
МКУ «Централизованная библиотечная система» г. Черногорска

«Ведь рифмы запросто со мной живут»

«А читать у Пушкина надо каждое слово
и в том смысле, в каком оно было написано»
А. Г.Битов

Творчество А. С. Пушкина известно и понятно самому широкому кругу читателей. Еще в раннем детстве мы читаем его сказки, в школе – стихи, поэмы. Со временем приходит более широкое понимание творчества великого поэта, которое отражает все стороны жизни того времени.

Пушкин новатор в литературе, в метрике был крайне консервативен. В отличие от таких поэтов, как Жуковский, Дельвиг, Кюхельбекер, которые пробовали самые разнообразные метры, изобретали, или перенимали самые разнообразные строфы.

Пушкин же применял в своем творчестве сравнительно небольшое количество традиционных размеров.

Свои произведения Александр Сергеевич писал, в основном, четырехстопными ямбами или хореями. Пушкин по самому существу своего таланта никогда не был экспериментатором в области метрики. Он, видимо, не мог сочинять, «*подбирать слово к слову*» по какой – либо заранее взятой им, избранной схеме.

Форма у него (в том числе и метрическая форма) возникала вместе с «содержанием», в тесной связи с ним. Но как сказал сам поэт: четырехстопный ямб мне надоел:

Им пишет всякий.
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.

И вот в октябре 1830 года, Пушкин пишет поэму «*Домик в Коломне*». Это реально-бытовая стихотворная повесть из жизни петербургской окраины и быта маленьких людей. Произведение явилось своего рода ответом на ожидания реакционных журналистов, которые требовали от Пушкина, после его возвращения с фронта русско-турецкой войны 1829 года, создания произведений в казенно-патриотическом духе.

По свидетельству Н. В. Гоголя, поэт даже сначала хотел назвать поэму «*Кухарка*», но потом передумал.

От всех предшествующих произведений Пушкина «*Домик в Коломне*» отличается не только новым содержанием, но и новой стихотворной формой. Она написана пятистопным ямбом, разбитым на особые восьмистишные строки – октавы.

Пушкин первоначально предполагал сразу же напечатать поэму, но анонимно. Однако она была опубликовано только три года спустя, в альманахе «*Новосель*е» за полным именем автора.

Так же Пушкин пробует свои силы в написании произведений, в основном это стихи, античным гекзаметром. Самое раннее из гекзаметрических стихотворений Пушкина написано предположительно в 1813 году.

Это эпиграмма на Кюхельбекера *«Несчастие Клита»*.

Внук Тредьяковского Клит гекзаметром песенки пишет.
Противу ямба, хорея злобой ужасною дышит.

В этих довольно нескладных стихах можно видеть следы подлинных споров мальчика Пушкина с Кюхельбекером о преимуществах гекзаметра перед традиционными ямбом и хореем.

Следующее обращение к гекзаметру мы встречаем в одном наброске 1820 года. Пушкин написал этот стих сначала в таком виде: «*Ведите же прежде телят вы к полному вымю юницы»*. Затем заметив ошибку в склонении слова «*вымя»,* Пушкин исправил ее: «*вымени*», но стих разрушился, и он не стал его продолжать.

Может показаться странным и даже маловероятным, что Пушкин, величайший мастер стиха, так долго и с таким трудом овладевал довольно простой техникой русского гекзаметра. Дельвиг и Кюхельбекер, Гнедич и Жуковский – все умели писать гекзаметры, свободно владели этим стихом, а Пушкин до самого 1830 года никак не мог научиться этому размеру. Что бы понять этот стиль Пушкин внимательно читает «*Илиад*у» Гнедича. Когда эти стихи, так сказать, приучили к себе поэта, когда он понял и изнутри почувствовал «музыку» такого стиха, а не только внешние правила его составления, которые он, конечно, знал и раньше, - только тогда поэт овладел этим метром, сделался хозяином его и в нужные моменты стал свободно оформлять им свои замыслы, вовсе уже не раздумывая над числом стоп.

Осенью 1830 года Александр Сергеевич пишет ряд стихотворений элегическими двустишиями: «*Царскосельская статуя», «Труд», «Отрок*». Гекзаметры здесь уже безукоризненно правильны метрически, и вообще, чувствуется полная свобода поэта в избранной им стихотворной форме. Но ранее этих стихов была последняя ученическая проба Пушкина к размеру гекзаметра. Этому свидетельствует черновик первоначального наброска к стихотворению «*На перевод Илиады*». Это стихотворение датировано самим Пушкиным в рукописи 8 ноября 1830 года. Но по рукописи видно, что он немало потрудился над этим двустишием, и вполне возможно, что первоначальный набросок его написан раньше, - вероятнее всего раньше сентября, то есть раньше и стихотворений «*Труд» и «Царскосельской статуи»*.

Этот первоначальный набросок представляет собой обрывочную запись двух недоделанных стихов. После ряда исправлений набросок приобрел такой вид:

Чужд мне был Гомеров язык сладкогласный, свободный
Звучный, как Леты журчанье….

В процессе работы Пушкин опять разметил значками границы стоп и ударения и даже записал, как ритмический эталон, начало первого стиха «*Илиад*ы» Гнедича: «*Гнев, богиня, воспой…»*.

Во всяком случае, с этого времени, то есть с осени 1830 года, Пушкин, как мы видим, вполне овладел формой гекзаметра. В начале 1833 года он пишет несколько стихотворений элегическим дистихом: «*Славная флейта, Феон…», «Вино», «Юноша! скромно пируй…*», а также единственное законченное, чисто гекзаметрическое стихотворение «*Чистый лосниться пол…*». В своем гекзаметре Пушкин обнаруживает обычные свойства своей поэ-

зии – лаконичность, точность, глубину содержания и необыкновенное изящество формы.

Но есть область в стихосложении, где Пушкин был и изобретателем, и экспериментатором, и новатором. Эта область – народный стих. Пушкин неоднократно обращался к нему, пытаясь ввести в письменную поэзию не существовавшие в ней формы устного (песенного и речевого) народного стиха, и, в конце концов, помимо отдельных проб имитации народных размеров, создал два вида стиха и укрепил их своими блестящими образцами.

У Пушкина была особая задача – овладеть строением народного стиха, проникнуть в формы народной поэзии, ввести простонародный, песенный стих в литературу, научиться создавать подлинно народные произведения, сделаться самому народным «с*казителем*».

Еще в лицее мы встречали у Пушкина первые попытки ввести в свои стихи элементы фольклора: он пишет «*украинскую» балладу «Казак*». Здесь сочетается четырехстопный хорей с трехстопным:

Раз, полунощной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак….

Народные обороты и интонации прорываются в его лирических стихах:

Вянет, вянет лето красно;
Улетают, ясны дни…

Он затевает большую сказку «*Бов*а», которую пишет размером, считавшимся тогда «настоящим русским стихом» - четырехстопным хореем:

Часто, часто я беседовал
С болтуном страны Эллинския…

Все эти попытки носили, какой - то неосознанный характер. Никаких серьезных задач изучения фольклора, овладения им у Пушкина в то время не было. Более того он и не стремился тогда быть особенно близким к подлинно народной поэзии. Пушкин не раз обращался к народным темам и образам, это стихотворение «*Русалк*а», сказка «*Руслан и Людмила»*. Здесь поэт уже втягивается в изучение народной поэзии. К 1830 году Пушкин сделался настоящим мастером народного стиха. При этом самое важное то, что у него и в народном стихе, как и во всей его метрике, форма теснейшим образом связана с содержанием.

Но каким бы стилем, ни были написаны произведения Александра Сергеевича Пушкина, мы их читаем, понимаем и любим.

Список литературы

Бонди С. М. О Пушкине : статьи и исследования. М. : Худож. лит., 1983.

Пушкин А. С. Драматические произведения, поэмы, сказки, стихи: Т. 1. М. : Рипол классик, 1998.

Пушкин А. С. В воспоминаниях современников. Санкт-Петербург, 1998.

Сотникова Наталья Валерьевна
заведующая библиотекой - филиалом №1
МКУ «Централизованная библиотечная система» г. Черногорска

А.С. Пушкина можно и нужно изучать и по печатным изданиям: книгам, журнальным и газетным статьям, и по экранизированным произведениям, т.е. через просмотр фильмов, снятых по произведениям А.С. Пушкина и о жизни самого поэта.

Когда человек прочитывает то или иное произведение, у него создается одно впечатление, одни образы, возникают различные вопросы. Когда человек просматривает кино, возникают другие образы, возможно, какие-то ответы он для себя находит в фильме.

Почти на все известные произведения А.С. Пушкина экранизированы.

Одной из самых известных картин, снятых по произведениям Пушкина, является картина **«Маленькие трагедии»** Михаила Швейцера 1979 года. В этом фильме сыграли культовые актеры советского кино: Владимир Высоцкий (Дон Гуан), Георгий Тараторкин (Чарский), Валерий Золотухин (Моцарт), Иннокентий Смоктуновский (Сальери, барон), Сергей Юрский (импровизатор), Леонид Куравлев (гробовщик, Лепорелло), Лариса Удовиченко (Луиза).

Длительность фильма - 215 мин. Производство: ГОСТЕЛЕРАДИО СССР, Мосфильм.

«Маленькие трагедии» - телевизионный трехсерийный фильм посвящен 150-летнему юбилею поэта Александра Сергеевича Пушкина и, естественно, поставлен по его сочинениям. В первую серию (1 час 27 мин.) включены "Сцена из Фауста", "Египетские ночи" и "Моцарт и Сальери". Во второй серии (1 час 09 мин) — "Скупой рыцарь", "Каменный гость", "Египетские ночи". В третьей серии (1 час 20 мин) — "Каменный гость", "Египетские ночи", "Пир во время чумы".

Также в 2009 году создан современный фильм «Маленькие трагедии»-фильм-фантазия, режиссёра Ирины Евтеевой на темы произведений Александра Сергеевича Пушкина, который представляет трилогию «Скупой рыцарь», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери».

В фильме играют современные актеры Елизавета Боярская, Сергей Дрейден, Александр Ткачёв, Константин Воробьёв, Владимир Кошевой, Лев Елисеев, Владимир Аджамов, Фёдор Лавров.

Фильм снят при финансовой поддержке Министерства культуры РФ.

Художественный фильм «**Евгений Онегин»** снят в 1958г. советским режиссёром Р. И. Тихомировым. Экранизация одноимённой оперы П. И. Чайковского по роману А. С. Пушкина, музыкальный руководитель и дирижёр — Борис Хайкин. Одно из величайших произведений мирового оперного искусства. Главные сольные партии исполняют звезды Большого театра — Галина Вишневская, Лариса Авдеева и Евгений Кибкало.

В 1999 году экранизирована Британско-американская версия фильма «**Евгений Онегин»**. Фильм снят в жанре исторической драмы.

Актёры: Мартин Донован, Харриэт Уолтер, Айрин Уорт, Тоби Стивенс, Саймон Мак Берни, Алан Армстронг, Джейсон Уоткинс, Тим Поттер, Лена Хиди, Тим Мак Муллан, Джеффри Мак Гайверн, Гвенллиан Дэвис, Марджери Уизерс, Лив Тайлер, Рэйф Файнс.

История непростых взаимоотношений светского денди Евгения Онегина и провинциальной семьи Лариных. Татьяна Ларина неожиданно влюбляется в холодного и черствого душой Онегина, который, разумеется, отвергает её чувства. Лишь через несколько лет любовь оживет и в его сердце. Но будет слишком поздно...

Хотя фильм сделан англичанами, в фильме профессионально показаны русские аристократы, показана Россия начала 19 века.

Актёрский состав: Рэйф Файнс - Евгений Онегин, Лив Тайлер - Татьяна Ларина.

Фильм получил награды: в 2000 году номинирован на премию BAFTA;

Марта Файнс - режиссер получила приз за лучшую режиссуру на Токийском кинофестивале и премию Лондонского кружка кинокритиков за лучший дебют;

Лив Тайлер получила приз «Золотой Овен» как лучшая иностранная актриса от Русской гильдии кинокритиков.

Особенности постановки: герои изъясняются прозой, только письма цитируются стихами.

Съёмки проходили в Санкт-Петербурге. Сюжет представляет вольную интерпретацию романа.

Самое интересное, что музыкальное сопровождение не соответствует пушкинскому времени: Вальс «*На сопках Маньчжурии*», написанный в 1906 году, песня «*Ой, цветёт калина в поле у ручья*» (И. Дунаевский, 1950 год, для фильма *«Кубанские казаки*»), песня «*Ой, полным - полна коробушка*» написана на стихи Н. А. Некрасова (1861 г.).

В 1995 году экранизирован художественный фильм **«Барышня-крестьянка».**

Дочь помещика Лиза Муромская (Елена Корикова) хочет познакомиться с сыном хозяина соседнего имения Алексеем Берестовым (Дмитрий Щербина), но не знает, как это сделать, так как их отцы (Леонид Куравлев, Василий Лановой) много лет враждуют и не общаются между собой. Узнав, что Алексей любит ходить в лес на охоту, барышня наряжается крестьянкой и с корзиной отправляется «по грибы», чтобы «случайно» встретить молодого Берестова. Одноименная экранизация повести А.С. Пушкина.

Больше всего экранизаций у **«Пиковой дамы»** Пушкина: всего - 4. Повесть «обогнала» даже «*Евгения Онегина» и «Сказку о царе Салтане*» (у них по 3 экранизации).

В 1986 году впервые в создании фильма по мотивам произведения А.С. Пушкина приняли участие Чехия, Германия и Польша – это фильм Сергея Бондарчука **«Борис Годунов».**

В 2011 году в России создан современный фильм с оригинальным названием: **Борис Годунов».** Жанр: драма. Режиссёр: Владимир Мирзоев. В ролях: Максим Суханов, Ольга Гутшмидт-Остроумова, Михаил Козаков, Андрей Мерзликин, Серафима Низовская, Валерия Приходченко, Пётр Фёдоров, Агния Дитковските, Леонид Громов, Дмитрий Певцов, Андрей Ташков, Леонид Парфёнов, Татьяна Лютаева, Валентинас Масальскис, Елена Сердюкова, Захар Хунгуреев, Сергей Макаров.

Описание фильма: Если же человек оказывается у власти, это может стать проблемой всего народа. Владимир Мирзоев снял для кино "*Бориса Годунова*", переселив персонажей русской истории в современную Москву - и они там чувствуют себя не хуже, чем в XVI веке.

О самом А.С. Пушкине созданы следующие фильмы:

«18-14» («Восемнадцать–Четырнадцать») историко-приключенческий фильм режиссёра Андреса Пуустусмаа по сценарию Дмитрия Миропольского, вышедший на российские экраны 27 декабря 2007 года.

В фильме описываются события Царскосельского Лицея с 1814 по 1816 год, Под Петербургом, в Царском Селе происходит цепь загадочных убийств.

От рук неизвестного погибают молодые женщины. В народе уже придумали прозвище злодею — «Царскосельский душегубец». Здесь же, в Царском Селе, находится Лицей. Самому старшему из учащихся — 18 лет (Иван Малиновский), самому младшему — 14 лет (Данзас).Среди них — Александр Горчаков, Иван Пущин, Александр Пушкин, Вильгельм Кюхельбекер, Антон Дельвиг. В будущем их имена навсегда войдут в историю России, но сейчас это обычные школяры и лоботрясы, которые влюбляются, напиваются, проказничают, пишут стихи, бегают на свидания, вызывают друг друга на дуэль.

В 2006 году выпущен художественный фильм **«Пушкин. Последняя дуэль»**, который охватывает период, предшествующий дуэли Александра Сергеевича Пушкина с Дантесом, саму дуэль, смерть поэта и расследование этого события. В этой картине образ великого поэта воплотил **Сергей Безруков**. Это историческая драма.

В основанном на реальных событиях фильме, где большинство персонажей — реально жившие люди, есть и вымышленный герой. Это полковник Галахов, ведущий рассле-

дование обстоятельств дуэли.

Как утверждали современники Пушкина, против него существовал заговор. Князь Петр Вяземский, близкий его друг, и многие другие приводили доказательства против заговорщиков и пасквилянтов.

Автор сценария, продюсер и режиссер — Наталья Бондарчук.

Александр Пушкин — Сергей Безруков

Натали Гончарова — Анна Снаткина
Дантес — Роман Романцов
Данзас — Андрей Ильин
Дубельт – Борис Плотников
Никита Козлов — Сергей Никоненко
Полковник Галахов — Виктор Сухоруков
Михаил Лермонтов — Евгений Стычкин, и др.

«*Фильм—это не столько о политических интригах вокруг Пушкина, сколько о любви*», – говорит С. Безруков.

Наталья Бондарчук, режиссер, заслуженная артистка РФ: «*Это – фильм–расследование о том, что же произошло с Александром Сергеевичем*».

Многие эпизоды – историческая реконструкция событий. Сцену последних часов жизни поэта снимали в музее-квартире, на Мойке. А на съемки прощания с поэтом пришли тысячи петербуржцев–добровольцев. Мороз стоял тридцатиградусный.

Сергею Безрукову удалось создать живой образ поэта, не впадая ни в сентиментальность, ни в чрезмерное буйство страстей, ни заливая его в гранит.

На произведения А.С. Пушкина также создано множество телеспектаклей и телеопер.

Но, как говорится, - лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Хабарова Диана Викторовна
библиотекарь отдела обслуживания
Центральной городской библиотеки им. А.С.Пушкин г. Черногорска

С веком наравне

Всякий раз творится что-то необычайное, как только русские соприкасаются с Пушкиным. Пушкинские юбилеи приводят в движение весь русский мир. А сейчас это передается всему зарубежному миру. Обычное юбилейное торжество вдруг переходит в какую-то духовную раскачку, переливающуюся через края всякой официальности. Умы пробуждаются, сердца окрыляются.

6 июня исполняется 213 лет со дня рождения Пушкина. По данным недавнего опроса ВЦИОМ, 62% россиян после окончания школы, русских классиков никогда не перечитывали. Те же, кто все-таки классику читали, чаще всего обращались к Пушкину.

Столетия без Пушкина. И нельзя не сказать про него: столетия с Пушкиным. Столетия русской культуры под знаком Пушкина. Физической смертью поэта началась его посмертная жизнь, не менее напряженная и творческая.

Пушкиным насыщены культурно-исторические темы России прошлого века. Но и новый век не прерывает посмертной жизни поэта. Напротив, по всей нашей стране, от края до края, на десятках языках ее, ставших свободными, звучит и славится великое, беспримерно объединяющее имя Александра Сергеевича Пушкина.

Сам Пушкин велик, а потому велико и его слово. Вот в чем — «*тайна и чудо*». У великих людей важно не только то, «что» они говорят, но и «как» они говорят. Их огромная душа рождает слова потрясающие, грому подобные, чарующие, покоряющие, «несказанные»

для людей обыкновенных. Величие великих людей дает себя знать в их слове воочию и, так сказать, наощупь. Сто́ит, например, перелистать письма и резолюции Петра Великого, чтобы испытать почти физическое давление его ума и характера.

Бывают служители муз, ценимые больше на Олимпе, чем на Парнасе. Творческая слава таких служителей обычно умирает вместе с ними. По-другому дело обстоит с нашей пушкинианой, которая бережно ценит и хранит каждое мгновение жизни гения.

"*Я принадлежу всей стране*", - говорил поэт друзьям на пороге смерти. Только теперь можно в полной мере осознать пророческий смысл этих слов. Мечты великого поэта сбываются. Слух о нем и впрямь идет по всей необъятной нашей земле. Пришла пора, когда действительно вся великая наша страна, - "*всяк сущий в ней язык*" - называет имя Пушкина. Если прежде культура была пленницей тончайшего верхушечного социального слоя, то теперь она становится подлинно всенародным достоянием. Гигантские массы хлынули не только в историю, но и в культуру.

Разве можно России забыть самое себя?! Пушкин таинственно стал *alter ego* России, ее другим «*я*». Россия стала неотделима от Пушкина, а он от нее. Лицо и сердце России стали «пушкинскими», ибо тайна «явления» Пушкина и заключена в том, что великий Пушкин есть личное воплощение величия души России. Велик он, ибо он рожден великим народом. И народ, возглавляемый столь великим, обязан быть его достойным.

Имя Пушкина не только мобилизует народную гордость, но и обязывает. Оно обязывает быть на уровне великих задач, поставленных историей перед страной. Оно обязывает к труду и дисциплине, свободе и культуре, к последовательной и действенной человечности.

Что могли бы сказать Александру Сергеевичу современные дети? Каким было бы их письмо к нему? Мне кажется, что это интересная тема в преддверии очередной годовщины поэта.

Вот что я нашла в социальных сетях: такой вариант письма предлагает вашему вниманию саратовская поэтесса, член Союза писателей России Ирина Егорова:

Письмо Пушкину от детей 21 века

Живем мы, славные ребята,
В столетье даже не двадцатом,
А в будущем самом как раз!
Мы редко шутим и играем,
И время мы не выбираем,
Но время выбирает нас…
Язык наш русский. Жизни слепок…
Здесь постфикс, интерфикс и префикс…
Все это должно нам учить,
Так и живем, обиду грея,
Онегин ямба от хорея
Не мог, мы знаем, отличить.
Из интегралов - в физкультуру.
В разносторонние натуры
Нас терпеливо разовьет
Лет через семь родная школа.
Тогда мы, вняв ее глаголу,
По жизни побежим вперед.
А ныне – за полночь в уроках,
И в вечно уходящих сроках,
Нет сил порою на мечты…
А у доски - провал и ступор…

Одно спасение – компьютер!
Как гений чистой красоты.
Сознайтесь, Александр Сергеич,
Отличник Вам милей иль неуч?
Кому б вы отдали медаль?
А впрочем – в сторону игрушки!

Но коли есть меж нами Пушкин,
То нам его безмерно жаль…

Россия существует, пока она помнит Пушкина.

Список литературы

1. Гаевский В. Библиографические заметки о сочинениях Пушкина Отечественные записки» / В. Гаевский. 1853.
2. Виноградов В. В. Стиль Пушкина / В. В. Виноградов. М., 1941.
3. Мой Пушкин [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.coolreferat.com/ (дата обращения: 29.04.2012).
4. Пушкин на ток шоу про Пушкина [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://lit.lib.ru (дата обращения: 29.04.2012).
5. Фейнберг И. Л. Читая тетради Пушкина / И. Л. Фейнберг. М., 1985.
6. Тыркова-Вильямс А. «Жизнь Пушкина» / А. Тыркова-Вильямс. М. : Мол. гвардия, 2004.

Тюнина Юлия
учащаяся 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1» г. Черногорска
руководитель: **Досова Л.Н.,** *учитель русского языка и литературы*

Мир под названием «Пушкин»

«Постичь Пушкина - это уже нужно иметь талант»
С.Есенин

Знакомы с детства Кот Учёный,
Царевна Лебедь и Гвидон..

В сказках у А.С.Пушкина удивительно складные имена. Дадон, Гвидон, Балда, Ратмир, Фарлаф, Рогдай. В обычной жизни таких имён и не встретишь.

Откуда же они взялись? Попробуем вслед за учёными разобраться в этом вопросе.

«*Руслан и Людмила*». Поэма появилась, когда Пушкину исполнилось всего 20 лет. Русский богатырь Руслан заимствован из шутливой поэмы Кирши Данилова про Еруслана Лазаревича. Имя Людмила тогда прекрасно знали. У учителя А.С.Пушкина В.А.Жуковского была баллада «Людмила» про роковую любовь, мертвецов и божью кару. Пушкинская Людмила тоже была готова умереть, когда её унёс Черномор от любимого Руслана:

«.. .Мне не страшна злодея власть:
Людмила умереть умеет!
Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров - Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!»
Подумала и стала кушать.

Имена двух соперников Руслана - Рогдая и Фарлафа - автор взял, как считают исследователи творчества А.С.Пушкина, из «*Истории государства Российского*» Н.М.Карамзина. Карамзин, описывая богатырские пиры князя Владимира, говорит о знаменитом Рахдае, который, воюя, расширил пределы государства на западе. Имя Фарлаф тоже упоминает Карамзин, описывая княжение Вещего Олега. Фарлаф был одним из бояр этого князя. Есть и другая версия.

Современники поэта упоминают, что Александр Сергеевич хорошо знал Шекспира и читал его в подлиннике. У Шекспира, утверждают учёные, и мог позаимствовать Пушкин имя болтуна Фарлафа: шекспировский Фальстаф тоже был болтун и мошенник.

Другие сказки А.С.Пушкин написал уже в зрелом возрасте, ему было тогда за тридцать. И имена взяты из других источников.

Гвидон из «*Сказки о царе Салтане*» и Дадон из «*Сказки о золотом петушке*» жили до Пушкина в одном и том же произведении - в знаменитом итальянском романе о Бово де Антона. Этот роман в XVI веке добрался до Руси, где его переделали в повесть о Бове Королевиче.

«*Славный король Гвидон*» и «*король Дадон*» из этой повести сватались к одной и той же принцессе с экзотическим именем Милитрисса Кирбитьевна. Принцесса вышла замуж за Гвидона, хотя любила Дадона. С этого момента события в повести приобретают кровавый оборот.

В юности Пушкин хотел пересказать повесть о Бове стихами, но позже отказался, а вот именами героев воспользовался.

Возможно, с именем Бова связано и имя работника Балды из «*Сказки о попе и его работнике Балде*». В рыцарском романе действует воспитатель и слуга Бовы - Симбалда, положительный герой и добрый человек.

Царь Салтан в одноимённой сказке А.С.Пушкина также родом из «Бовы». Был там Салтан Салтанович - государь Рахленского царства, который воевал с Бовой. Имя Салтан (переделанное на Руси из Султана) часто встречается в русской средневековой литературе.

Пушкинские «сказочные» имена удивительным образом соответствуют реальным именам, бытовавшим в средневековой Европе. В своё время была высказана версия, что имя Гвидон восходит к кельтскому Гвидд, Говидд. Но более интересна лингвистическая связь имени Гвидон с именем Витт (Wit, Wiett — белый, светлый, светловолосый).

Интересно, что французское Vitte происходит от древнегерманского Guitte («живущий в лесу»).

«*Мимо острова Буяна в царство славного Салтана*»... Эта присказка уникальна по своему историческому значению. «*Мимо острова Буяна*» на восток, «*в царство славного Салтана*», плывут сказочные купцы. А в действительности перед нами описание известного торгового пути «из Варяг в Греки», начинавшегося в варяжских землях в окрестностях Любека и ведшего до Константинополя.

В образе «царства Салтана» можно почувствовать намёк на Византийскую империю, находившуюся с 1453 года под властью турецкого султана.

Салтану купцы рассказывают, что бывали «*за морем*». А поэтическое «родство» царей (отец - сын) при этом подчёркивает связи острова Буяна (Руяна-Рюгена) с Константинополем. Находки римских и византийских вещей неоднократно делали на острове археологи. Со времён неолита Рюген был известен как важный торговый пункт.

Имя Руян получило в народе поэтический эпитет Буян. Сравнение сказочного Буяна с реальным Руяном-Рюгеном напрашивается и ещё одной важной деталью, попавшей в пушкинский текст из сказания Арины Родионовны. Это сюжет о чудесных богатырях, выходящих из моря, чтобы оберегать покой города и его жителей. В записях Пушкина читаем:«Тужит царевна об остальных своих детях. Царевич с её благословения берётся их отыскать... Он идёт к морю, море всколыхалося, и вышли 30 юношей и с ними старик». В этом отрывке содержится важное уточнение — остров охраняют не просто тридцать богатырей, а

тридцать братьев Гвидона.

Остров Рюген состоит из меловых пород, поросших буйной растительностью. Особой достопримечательностью является меловая скала «*Королевский трон*», возвышающаяся над морем на 180 метров. По старой легенде, чтобы подтвердить свой титул и право на власть, будущий король должен был со стороны моря подняться от её подножия к вершине. Священная белая скала как бы утверждала своим незыблемым величием священное право.

Память о «белом камне Алатыре» сохранилась в русской традиции с тех времён.

А кто из героев пушкинской сказки «зарыдал и пошел к пустому месту на прекрасную невесту посмотреть ещё хоть раз»? Конечно же, королевич Елисей.

Имя Елисей славянского происхождения, означает «спасение».

В «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» Елисей - жених царевны молодой - спасает свою невесту.

Ещё один сказочный образ - Чернавка. Разве это имя? Автор обозначил роль героини - выполнить черное дело. Но почему Чернавка не исполнила приказ? Есть у Пушкина ответ на этот вопрос:«Та в душе её любя...».Чернавка не соответствует своему прозванию: внешнее Чернавки - это её работа, а внутреннее - её душа. Может, поэтому-то автор написал слово Чернавка с большой буквы как имя.

В сказке есть героиня со сходным по звучанию именем - черница. Пушкин пишет это имя с маленькой буквы. Чернец тот, кто посвятил себя богу. Но царевна обманулась в чернице. Доверилась своему представлению о божьих людях. Она воспринимает её как служительницу бога, вдобавок чернавка нищая. Но черница только делала вид, что служит богу.

Пушкин написал слово «черница» с маленькой буквы, подсказывая читателю, что она совсем не та, за кого себя выдает. Её смиренная внешность обманчива, не совпадает с внутренней злобой. И только собака по кличке Соколко подозревает черницу.

А вот ещё один подобный сказочный образ:

Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор…

Черноморов у Пушкина два. Один - командир тридцати трёх богатырей, живущих под водой («*Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди*»). Второй - злобный бородатый карлик, маг-чернокнижник, братоубийца и похититель чужих невест («*Руслан и Людмила*»).

О происхождении имени Черномор можно только догадываться. Может быть, оно связано с Черным морем (ведь дядька вышел из вод). В «*Руслане и Людмиле*» в имени словосочетание «*чёрный мор*» означает крупную эпидемию. Есть созвучное Черномору имя и в славянской мифологии - Чернобог, которое тоже означает уничтожение, зло.

Похож Черномор и на Кощея Бессмертного: оба злые. Но внешне они не похожи. Кощей - сухой, долговязый старик, любимым оружием которого является огромный меч (весом в 16 пудов - 256 килограммов); Черномор - бородатый карлик с палицей. Разное у них и семейное положение: у Кощея есть дочь (по одному из вариантов сказки «*Царевна-лягушка*» это сама Василиса Премудрая, превращённая в земноводное за желание выйти замуж против родительской воли) и сестра по отцу Баба - Яга; у Черномора детей и сестёр нет, но был брат-великан, им же и обезглавленный.

Каждое слово у Пушкина - это открытие для нас чего-то нового. Русалки, колдуньи, царевичи и богатыри…

Целый мир под названием «Пушкин»
Необъятный, прекрасный, живой.

Список литературы

1. Кузнецов А. По следам царя Гвидона / А. Кузнецов // Стригунок. 1999. №3.
2. Пушкин А. С. Сочинения в 3 т. Т.1. / А. С. Пушкин. М. : Художественная литература, 1985.

3. Сванидзе А. Сказка - ложь, да в ней намёк... / А. Сванидзе // Знание-сила. 2000. № 11.
4. Куркина А. Иллюстрации к сказкам Пушкина художника [Изоиздания] / А. Куркина

Табачных Илья
учащийся 1 класса МБОУ «Лицей» г. Черногорска
руководитель: ***Зданович Е.В.,*** *учитель начальных классов*

Здравствуйте, меня зовут Табачных Илья. В 2012 году исполняется 213 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина! Его произведения не только читают, но и старательно изучают. Я в своей работе попытаюсь раскрыть только часть творчества этого великого писателя. Тема моего выступления - сказки. С самого раннего детства многие дети слышат сказки Александра Сергеевича от родителей. Наизусть запоминаются слова из его сказок. И тогда нам еще ближе, еще дороже становится Пушкин. Раньше или позже, в детстве или в зрелом возрасте, произведения этого писателя затронут сердце каждого.

Сказки А. С. Пушкина – это универсальные произведения, которые будут интересны и взрослому и ребенку. И каждый найдет в них что-то для себя. Мне показалась интересной и увлекательной эта тема. Очень интересно открыть для себя что-то новое из того, что знакомо нам с детства. Именно поэтому я и увлекся этой частью творчества великого писателя.

В сказках Александра Сергеевича, характерны чудесные превращения: старухи крестьянки – в царицу; лебедя – в прекрасную девушку; князя Гвидона – в комара, шмеля и муху. Волшебные превращения не только увлекательны, они помогают раскрыть сказки. Превращение старухи снова из царицы в крестьянку связано с наказанием ее за самодурство и алчность. Превращение лебедя в прекрасную девушку выражает победу любви над волшебными чарами.

Сказки Пушкина отличаются богатством творческой фантазии, формируют активное отношение к героям, они оптимистичны: в них добро всегда побеждает тьму и злобу.

Сказки в русском народном духе Пушкин писал на протяжении почти всего своего творчества, с 1814 до 1834 года. Они резко разделяются на две группы: ранние (до 1825 г.) и поздние, было написано пять народных сказок в стихах, а одна («*О медведихе*») осталась незаконченной**.**

В сказках рассматриваются разные темы.

Пушкин хорошо знал, что многие сказочные сюжеты или отдельные мотивы существуют в устном творчестве разных народов, переходят, видоизменяясь, от одного к другому. Поэтому он, подобно настоящему народному сказителю, брал, когда это было нужно, те или иные мотивы или детали сюжета из фольклора. Автор чудесным образом превращал их в любимые детьми сказки. Александр Сергеевич немало вносил в сказки и своего собственного: по-своему изменял народный сюжет, упрощал или усложнял его, вводил свои образы Золотой рыбки, царевны – Лебедь и другие. В своих сказках Пушкин использовал элементы и других жанров народной поэзии — песен, заговоров, причитаний. Одна из сказок Пушкина «*О рыбаке и рыбке*» была записана со слов сказителя.

Сказки Пушкина — не простое переложение в стихи подлинных сказок, а сложный по своему составу жанр. Поэтому сказки Александра Сергеевича были приняты народом. И до сих пор память о нем не умирает, любовь к нему не проходит, и слава его все растет!

Мой Пушкин!
Ты мне дорог с малых лет,
Твои стихи я слышу с колыбели.
Я сказками волшебными согрет,
Что музыкой в душе моей звенели!

Список литературы

1. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 3 т. Т.1 [Текст] / А. С. Пушкин. М. : Художественная литература, 1964.
2. Пушкин А. С. Избранные произведения [Текст] / А. С. Пушкин. М. : Детская литература, 1969.
3. Детская литература [Текст] / под ред. Е. Е. Зубаревой. М. : Просвещение, 1985.

Волкова Юлия,
учащаяся 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов»
руководитель: **Морженакова О.В.**, *учитель русского языка и литературы*

Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет

Пушкинское творчество как одно из высших проявлений сути человеческого творчества с чувством независимости, Пушкина не стало в расцвете его поэтических возможностей, а возможности эти были необычайно велики. Но Пушкин успел сделать очень много.

Это величайший народный поэт, воплотивший в себе достижения предшествующей отечественной и мировой литературы, обозначивший своим творчеством более высокий этап ее дальнейшего развития. Его творчество отразило своеобразие всех основных сословий страны — дворянства, крестьянства, буржуазии, мещанства: их обычаи, нравы, интересы, стремления, связи и отношения. Поэт обличал отрицательные характеры, боролся с индивидуализмом и одновременно утверждал положительные образы своей эпохи. Назначение литературы Пушкин видел в духовно-нравственном воспитании человека.

С самого начала своего творчества Пушкин проявлял интерес к актуальным вопросам современности, откликался на злободневные вопросы взаимоотношений власти и народа, дворян и крестьянства, общественного развития России («*Борис Годунов», «Капитанская дочка*»). Социальная активность стала отличительной чертой всей последующей прогрессивной отечественной литературы.

Пушкин — самый яркий выразитель чувств, дум и стремлений своего времени. Поэт писал о прозе: «*Она требует мыслей и мыслей*» и подтверждал свои слова.

На протяжении всего творчества он придерживался декабристских идей, через всю жизнь пронес жизнеутверждающие идеи освободительной борьбы, оставаясь оптимистом, любящим жизнь, гуманистом и неутомимым пропагандистом передовых идей, объединяющих людей высокой нравственности, настоящего человеческого благородства, возвышенных чувств дружбы и любви.

Свое назначение как поэта Пушкин видел в вольнолюбии, в защите бесправных людей, в народности.

Об этом он говорит в стихотворении «*Я памятник себе воздвиг нерукотворный»*: «*И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу, и милость к падшим призывал*».Свободолюбивый голос Пушкина был слышен во всех концах страны и вселял надежду на лучшее.

Пушкин был настоящим патриотом своей Родины, гордился величавым характером своего народа и славной историей Отечества, напоминал о всемирно-исторической миссии рус-

ского народа как освободителя Европы от восточно - монгольского нашествия и наполеоновской тирании.

Без Пушкина не было бы Гоголя и Лермонтова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина, Тургенева и Гончарова, Толстого и Достоевского, Чехова и Блока и многих других писателей и поэтов. Пушкин русским темам придал общечеловеческое звучание.

Идеал Пушкина — это человек, который хочет владеть всем положительным и преодолеть все отрицательное в опыте человечества за всю его историю. Гоголь писал о великом поэте: «*Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет*». Пушкин писал о России и для России, но все его произведения проникнуты духом мировой истории.

В Пушкине понимание противоречий реальной жизни уравновешивается осознанием величия и благородства человека — единственного творца истории. Он глубоко и органически воспринял традиции эпохи Просвещения и Возрождения. Как и все просветители, Пушкин верил в силу разума и его победу над тьмой, и его вера основана на глубоком анализе своего времени. Но Пушкин отклонял просветительское противопоставление героя массе, он, наоборот, искал источники, объясняющие необходимость самых крутых поворотов истории.

Пушкин преодолел классицистские и сентиментально-романтические влияния, прошел через гражданский романтизм и, опираясь на достижения своих прогрессивных предшественников — Фонвизина, Радищева, Крылова, Грибоедов, стал родоначальником новой русской литературы — литературы действительности. Поведение героев произведений Пушкина обусловлено их социальной средой, но они активно стремятся защитить свои человеческие права и преобразовать окружающую действительность. Переживания, чувства, настроения персонажей раскрываются во внешних действиях, поступках и жестах. Пушкин подчеркивает индивидуальные и раскрывает социально-типические черты героев.

Сколько прошло времени, а язык Пушкина понятен и сейчас! Он предельно ясен, точен и выразителен. Гоголь отмечал, что в каждом слове Пушкина «бездна пространства». По словам Чернышевского, до Пушкина «еще никто не писал таким легким и живым языком».

Пушкин смело ломал роды, жанры и создавал новые. Он оставил примеры политической, философской, любовной и пейзажной лирики. Создал первый роман в стихах; писал трагедии и драмы, статьи, предисловия, рецензии, дневники и исторические исследования.

Творчество Пушкина стало образцом реалистичного метода и стиля. Пушкин создал образы «*лишнего человека*», «*маленького человека*», самоотверженный образ русской женщины.

По словам В. Г. Белинского, А. С. Пушкин принадлежит к тем творческим гениям, которые, «*работая для настоящего, приуготовляют будущее*». Сейчас его произведения переведены на многие языки и изучаются во многих странах мира, его идеи и сегодня сохраняют свою могучую силу.

Зиборов Александр
учащийся 7 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов»
руководитель: **Карасева Н.М.**, *учитель русского языка и литературы*

«Пушкина, как Отечества, хватит на любой возраст…»

Пушкин... Наверное, трудно найти человека, который бы не знал этой фамилии.

Пушкин входит в нашу жизнь в детстве и остается с нами до конца. Мое знакомство с миром стихов началось с Пушкина.

Совсем маленькому мне мама часто читала сказки Пушкина. Многие из них я знал наизусть, часто рассказывал взрослым: "*У Лукоморья дуб зеленый, златая цель на дубе том...*" Хотя совсем не понимал, что такое Лукоморье. Но эти строки были как музыка, они легко запоминались, мне нравилось их повторять. И на вопрос родителей: "*Что тебе почитать*?" просил читать что-нибудь из Пушкина.

Так, еще сам того не осознавая, я сделал выбор в его пользу.

Все говорят: "*Пушкин - гений*". Это правда. Потому что только гениального поэта могут любить и дети, и взрослые, и пожилые. Каждый находит в нем что-то свое, близкое и понятное только ему. Для кого-то он - учитель, который помогает идти по жизни. Ведь у поэта у самого жизнь была нелегкой, поэтому на многие трудные вопросы можно найти у него ответ. А кто-то видит в нем просто друга, которому можно доверить свои тайны.

Поэт никогда не оттолкнет и не предаст. Он был верным другом в жизни, много стихов посвятил своим друзьям и дружбе.

У каждого возраста свой Пушкин. С ранних лет по его сказкам учились отличать добро от зла. Жалели его героев, переживали смерть царевны от отравленного яблока, удивлялись жадности старухи.

Ненавязчиво Пушкин с детства объяснил нам своим талантливым стихом, что хорошо, а что плохо.

Те, кто мало склонен любить Пушкина как поэта или прозаика, любят его как человека за то, что честью не поступился - стреляться, значит стреляться!

Для русского человека Пушкин, раз явившись, уже «*был всегда*», ибо так он усвоил Русский дух. Сегодня тем, в ком этот «*дух повыветрился*», надо читать, и прежде всего Пушкина.

Чем дальше по времени, тем дороже для потомков будут всяческие свидетельства о Пушкине - жизни, творчестве, характере…

Сегодня с любопытством и наслаждением смотрю, например, на «*южные поэмы*», где Пушкин еще молод и романтичен (молод-то он, кажется, всегда).

Сюжеты их, кажется, вполне можно бы развернуть и на «*большее*», но Пушкин оставил их тем, что они есть,- маленькими, динамичными, с «*концентрацией страстей*». Почему «*смотрю*» - наверное, бессознательно даже прохожу очередной час ученичества.

…Кого же охотнее всего прочтешь сегодня маленькому ребенку, что удержалось в памяти почти механически, как только пристанет дитя - расскажи, прочитай?!

...Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет…

Так и держит непроизвольно Александр Сергеевич первенство среди поколений писателей.

Слава Пушкину, слава России!

Туксина Алина,
учащаяся 8 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Черногорск

Пушкин. Время. Пространство.

« Пушкин есть явление чрезвычайное...
Это русский человек в его развитии, каким он, может быть, явиться через двести лет».
Н. В. Гоголь

Пушкин победил время и пространство. Пушкинская эпоха уходит все дальше от нас, а Пушкин как будто все ближе. Основоположник и родоначальник русской литературы, он и ныне самый популярный, любимый и читаемый поэт нашей страны. Все новые и новые поколения перечитывают его произведения, находя своих *“Капитанскую дочку”, “Евгения Онегина”, “Медного всадника”, “Пиковую даму*”.

Неослабевающий интерес вызывает и жизнь, прожитая поэтом,— пушкинская биография. Образ Пушкина-поэта, воедино слитый в нашем сознании с образом Пушкина-человека, остается для каждого из нас светлым идеалом, яркой звездой добра и истины, к которой стремятся разум и душа человека. Он приходит к нам лукавым и добрым сказочником, проникает в детское сердце незатейливым стихом и напевом и остается на всю жизнь. Пушкин — наша первая, еще детская, поэтическая любовь.

И дальше Пушкин продолжает жить с нами как певец жизнерадостного, жизнеутверждающего взгляда на мир, певец солнца, разума, певец свободы, как великий патриот и вестник светлого будущего, как честный борец против мракобесия, ханжества, против всего, что давит, унижает человеческую личность.

Гордая, величавая поэзия Пушкина не била поклоны ни царю земному, ни царю небесному. Она прославляла Прекрасное, Доброе, Вечное.

Пушкин был певцом свободы, обличителем тирании, деспотизма. В свой “жестокий век” он имел мужество написать слова, которые и революционеры 60-х годов использовали как призыв к боевым действиям:

Тираны мира! Трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите.
Восстаньте, падшие рабы!

Ода “*Вольность*” стала своеобразным манифестом декабристских идей, верность которым Пушкин пронес через всю свою творческую жизнь, Об этом свидетельствовало послание друзьям-декабристам, написанное в 1827 году (“*Во глубине сибирских руд...*”), когда все “коснело на Руси, дремля и раболепствуя покорно”. Это был гражданский подвиг поэта, который в стихах ссыльным друзьям не только сочувствует им, но и выражает страстную уверенность в том, что родина будет свободной:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

О вольнолюбивых стихах Пушкина Адам Мицкевич сказал, что для того, чтобы отважиться написать подобное в России, нужна была смелость большая, нежели для того, чтобы поднять мятеж в Париже или Лондоне.

Пушкин любил Россию, много думал о ее судьбе, о судьбе русского народа. Собрав воедино пушкинские высказывания о России, можно представить, какой он хотел видеть ее будущее. Прежде всего будущая Россия для Пушкина — это свободная страна, избавленная от рабства, крепостничества, угнетения:

Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря!

Русь могучая и победоносная виделась Пушкину:

Сильна ли Русь? Война и мор,
И бунт, и внешних бурь напор Ее,
Беснуясь, потрясали —
Смотрите ж: все стоит она'

Читая и перечитывая лирику Пушкина, каждый русский человек, наверное, думает: "*Мой Пушкин*". Это вполне объяснимо. "*У нас ведь все от Пушкина*",— сказал Достоевский, имея в виду главную идею русской культуры и основные черты русской души: гуманизм, отзывчивость, веру в жизнь. Именно это привлекает нас в лирике Пушкина, богатой, несомненно, и другими темами. Пушкинская лирика тесно соприкасается с нашим днем, с нравственной и эстетической потребностью наших современников.

Любовная лирика... "*Я вас любил...", "На холмах Грузии...",* послание А. П. Керн, "*Признание", "Мадонна*"... Под влиянием этих стихов у молодого человека рождается представление об идеале женщины: "чистейшей прелести чистейший образец", "*гений чистой красоты".*

Шедевр любовной лирики — стихотворение "*Я помню чудное мгновенье...*". Это одно из самых мелодичных стихотворений. Слова, найденные поэтом, очень просты, заставляют пережить то, что чувствовал поэт:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

О художественности любовной лирики Пушкина можно сказать, что это "*мастерство*", но, пожалуй, больше подходит "*волшебство*".

Навсегда остаются в памяти стихи поэта, посвященные друзьям. Гимном благородному чувству дружбы звучат строки, обращенные к товарищам-лицеистам:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен…

Философская лирика Пушкина знакомит нас с его раздумьями о смысле жизни, о счастье человека, о жизни и смерти. В отчаянные моменты жизни .у Пушкина, великого жизнелюба, вырывалось сдавленным стоном:

Дар напрасный, дар случайный.
Жизнь, зачем ты мне дана?

Но заслуга Пушкина в том, что он учит преодолевать грусть, пессимистическое настроение, неверие в жизнь и счастье. Оптимистические ноты неизменно побеждают в стихах Пушкина:

Если жизнь тебя обманет.
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Пушкин верил в человеческий разум, в то, что его бессмертный гений восторжествует над силами тьмы, невежества, варварства, деспотизма. Он верил, что жизнь будет построена

на разумных основах:

Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,

Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Поэзия Пушкина — светлый, неисчерпаемый источник, который, как в сказке, поит “живой водой” всех, кто прикасается к нему. Она дарит нам наслаждение, воспитывает добрые чувства, учит любить и понимать жизнь.

В 1880 году, в день открытия памятника великому Пушкину в Москве, А. Н. Островский сказал: “Пушкиным восхищались и умнели, Пушкиным восхищаются и умнеют”. Сегодня слова драматурга звучат не менее актуально, чем в те дни.

Рогалев Егор
учащийся 7 класса *МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Черногорск*
руководитель: **Карасева Н.М.**, *учитель русского языка и литературы*

А читать у Пушкина надо каждое слово...

Первое, что бросается в глаза при чтении стихов Пушкина - это их удивительная прелесть, яркость и ясность образов, сила чувств, блеск ума, виртуозное владение словесными средствами - ритмом, звуками.

Стихи Пушкина надо читать очень внимательно, вдумываясь в каждое слово, потому что каждое слово у него важно для понимания целого.

Н. В. Гоголь писал в статье «*Несколько слов о Пушкине»: «Здесь нет красноречия, здесь одна поэзия: никакого наружного блеска, всё просто, всё прилично, всё исполнено внутреннего блеска, который раскрывается не вдруг, всё лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия. Слов немного, но они так точны, что обозначают всё. В каждом слове бездна пространства...»*

Неисчерпаем материал, который впервые художественно внёс в русскую литературу Пушкин: характерные образы сверстников поэта, европейски просвещённой и страдающей молодёжи XIX века, мир униженных и оскорблённых, стихия крестьянской жизни и национально-исторический мир; великие социально-исторические конфликты и мир переживший уединённой человеческой души, охваченной всепоглощающей идеей, которая стала её судьбой.

И каждая из этих областей находила в дальнейшем развитии литературы своих великих художников - замечательных продолжателей Пушкина - Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Некрасова, Салтыкова - Щедрина, Достоевского, Льва Толстого.

Метод Пушкина можно определить как высшую художественную объективность.

Поэт отказывается от навязывания изображаемой им действительности, авторских вкусов, пристрастий, желаний. Он даёт обобщение законов развития самой действительности, независимо от того, отвечают ли они намерениям автора.

Это сказывается уже в первых романтически окрашенных стихотворениях.

Но, объективно отражая действительность, Пушкин не исключает и восприятие самого поэта - художника.

Объективность Пушкина - это пристальное внимание к другим людям, постоянно звучащее в его произведениях, горячее сочувствие их радостям и страданиям.

Ведь не даром Андрей Битов говорил: «*А читать у Пушкина надо каждое слово и в том смысле, в каком оно было написано*».

Кузенко Анна
учащаяся 8 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Черногорск
руководитель: ***Карасева Н.М.****, учитель русского языка и литературы*

Нужно мыслить с ним едино

«*Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя....», «Мороз и солнце — день чудесный...», «Сказка о золотой рыбке», «Сказка о мёртвой царевне...», «Сказка о царе Салтане...*» — Музыка пушкинской поэзии сопровождала меня с детства.

Волшебные строки Пушкина звучали не только в детском саду, но и, в большей степени, дома. Читала сестра, читала мама. Мои любимые бабушки любят и знают многое из Пушкина наизусть, часто воспроизводили по памяти его стихи для меня и сестры между делами на кухне, в огороде... Всё это и формировало вкус и любовь к поэтическому слову.

Уже в пятилетнем возрасте, я знала наизусть «*У лукоморья дуб зеленый» , «Ветер дале побежал...».*

В школе, на уроках литературы, мы заслушиваемся произведениями поэта в исполнении учителя, учимся разгадывать загадки слова, находить ответы на вечные вопросы жизни.

А. С. Пушкин, можно сказать, буквально повлиял на мою судьбу. Под его влиянием, отнюдь не слепо, развивается и мое мировоззрение. Я впервые задумываюсь над такими словами, как честь, гордость, достоинство, великодушие.

Творчество Пушкина ясное, светлое, совершенное и загадочное. Поэтому прочесть и понять Пушкина, разгадать его загадки — не каждому по силам. С. Есенин — последователь пушкинской поэзии, отвечая на вопрос: «*Как вы теперь воспринимаете Пушкина?»,* заметил, что «*постичь Пушкина— это уже нужно иметь талант*».

Я считаю А.С. Пушкина настоящим гением русской поэзии. Чтобы его понять, нужно мыслить с ним едино, а для этого необходима любовь к поэзии и ежедневный труд души, а это и есть талант.

Что значит имя Пушкина сегодня?

То же, что и вчера. Это — прежде всего, свобода. Равняться на Пушкина — это значит свободно высказываться и свободно мыслить.

Пушкин остается самым надежным, самым доступным противоядием от навязываемого нам под видом свободы слова, отсутствия цензуры, рыночных отношений, слома народного духа и осквернения духа

Борисова Ирина,
учащаяся 8 класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19 с углубленным изучением отдельных предметов»
руководитель: **Морженакова О.В**., *учитель русского языка и литературы*

Мир пушкинской поэзии

Александр Сергеевич Пушкин — один из ярчайших поэтов «золотого века», который оставил неизгладимый след в русской литературе.

Мир пушкинской поэзии — это светлый, добрый, радостный мир любви, дружбы и созидания. Он необычайно широк и потому включает в себя все: взлеты и падения, успех и разочарования, радость и печаль, любовь и дружбу, предательство и измену. Поэт изливает свои чувства и переживания в стихах. Он живет в них. Каждое его стихотворение можно сравнить с драгоценным камнем, с янтарем, внутри которого находится жучок. Так и в пушкинских стихах.

В каждом из них есть своя сердцевина, ядро, в котором и заложена основная мысль.

В своих стихотворениях поэт обращается к разным темам. Как я уже говорила, мир пушкинской поэзии необычайно широк. Но тема любви и дружбы проходит почти везде. Например, в стихотворениях «*Мадонна», «Сожженное письмо», «Признание», «Прощание», «Я вас любил: любовь еще, быть может», «И.И. Пущину», «Друзьям*» и многие другие.

Многие стихотворения А. С. Пушкина посвящены природе. Поэт очень любил русскую природу и русскую землю. Он любил гулять в лесу, наслаждаться свободой, свежим воздухом и мечтать. Все стихотворения А. С. Пушкина проникнуты этими чувствами: «*Зимнее утро», «Деревня», «Зимний вечер», «Осень*» и другие.

А.С. Пушкин был против неограниченной власти одного человека над другим. И этот свой протест он заключил в стихотворении «*Анчар*». Страшное дерево, все пропитанное ядом от корней до листьев, губит всякое живое существо, приближающееся к нему. И звери, и птицы ни в коем случае не подходят к нему. А человек может послать другого человека за ядовитой смолой к этому страшному дереву. И тот послушно пойдет на верную смерть, подчиняясь воле «*непобедимого владыки*». Пушкин не хочет и не может с этим примириться.

В своем творчестве поэт обращался к темам любви и дружбы, его волновали проблемы свободы и назначения поэта.

Всю лирику А.С. Пушкина можно представить как бесконечный роман в стихах, главным предметом изображения которого оказывается внутренний мир лирического героя с его чувствами, переживаниями и стремлениями, будь то порыв страсти, предчувствие любви или разочарования в идеале.

Так как Пушкин в своем творчестве обращался к темам поэта и поэзии, времени и вечности, нельзя забывать о философской лирике поэта.

Молодой лирик воспринимал смерть очень трагично, но сознавал, что жизнь не прекращается, так как А. С. Пушкин мыслил себя очень важным звеном в цепи поколений, ему удается преодолеть трагедию смерти:

Здравствуй, племя
Молодое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи ,
И обо мне вспомянет.

Проблема времени и вечности, на мой взгляд, одна из главных проблем в философской лирике А. С. Пушкина.

Лирический герой осознает, что человек живет в рамках времени, а природа вечна, и поэтому она равнодушна к трагедии человека:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Также в философской проблематике я хотела бы выделить тему поэта и толпы.

А. С. Пушкин осознает одиночество поэта в мире обывателей, которые не могут понять, а главное — оценить его творчество:

Поэт! не дорожи любовию народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Дар поэта обрекает личность на одиночество, на выделенность из толпы, на страдания, но это противопоставление толпе может быть осмыслено как благо в стихотворении «*Поэт*»:

Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы…

Мне кажется, что самым выдающимся стихотворением, которое посвящено теме поэта и поэзии, является произведение «Пророк». А. С. Пушкин утверждает высокую миссию поэта:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Это стихотворение является моим самым любимым, так как поэт показывает, что приходится пережить человеку, которому назначено судьбой стать пророком:

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И трудословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.

Выбирая в своем творчестве тему поэта и поэзии, А. С. Пушкин не был новатором — до него о значении поэтического творчества уже рассуждали в своих произведениях такие великие предшественники, как Гораций, Ломоносов, Державин.

Новаторство Пушкина проявилось в том, что он сделал эту тему одной из ведущих в своем творчестве — не случайно первым опубликованным стихотворением было «*К другу стихотворцу*» (1814 год), одним из последних — «*Я памятник себе воздвиг нерукотворный...*» (1836 год).

И все-таки необходимо отметить, что в лицейской лирике эта тема всего лишь намечается — поэт с ней играет; достаточно полно она была отражена в стихотворениях петербургского периода «*Вольность*» и «*Деревня*».

В это время тема поэта и поэзии тесно переплетается с вольнолюбивыми мотивами — особенно ярко это проявляется в «*Вольности*»; здесь автор декларирует свои цели:

Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

То есть в данный период жизни Пушкин считает основной целью поэта проповедование вольности. Не менее полно эта мысль развивается в более позднем произведении того же периода — стихотворении «Деревня». Здесь автор осознает силу поэтического творчества.

Почто в груди моей горит бесплодный жар.
И не дан мне судьбой витийства грозный дар?

Необходимо отметить, что, употребляя слово «дар», Пушкин тем самым подчеркивает избранность стихотворца Богом, его неземное начало, что будет развито в более позднем творчестве.

Дальнейшее развитие темы поэта и поэзии — стихотворение 1825 года «*19 октября*», где, в отличие от бунтарского романтизма лирики 10-х годов, появляются элегические начала, происходят размышления на уровне души; начинают преобладать личные интонации.

Результатом этого ухода в себя можно считать самое яркое, общепризнанное стихотворение данной темы — «*Пророк*». Именно чтобы подчеркнуть божественное начало настоящего поэта, Пушкин использует в этом произведении возвышенную лексику, библейские образы.

Отныне стихотворец становится носителем воли всевышнего — он познал истину и должен проповедовать ее другим...

В конце жизненного пути А. С. Пушкин возвращается к теме поэта и поэзии в стихотворении «*Памятник*», где лирика волнует тема поэтического бессмертия. В этом произведении сливаются свобода политическая и свобода творящей личности. Основной смысл содержится в строках:

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Вера в то, что произведения останутся в сердцах и душах поколений, наполняет жизнь поэта смыслом и значимостью не только для А. С. Пушкина, но и для почитателей его таланта. Чем взрослее я становлюсь, тем произведения великого русского лирика приобретают для меня все новый и новый смысл. Каждый раз, перечитывая уже с детства знакомые произведения, я открываю для себя нового Пушкина.

На протяжении всего жизненного пути поэт следовал своим нравственным идеалам, которые являются столь близкими мне.

О лирике Пушкина говорить и трудно и легко. Трудно, потому что это разносторонний поэт. Легко, потому что это необычайно талантливый поэт. Вспомним, как он определил сущность поэзии: «Свободен, вновь ищу союза волшебных звуков, чувств и дум».

Пушкин, как никто, умел радоваться красоте и гармонии мира, природы, человеческих отношений. А. С. Пушкин является основоположником русского литературного языка. И, несомненно, он мастер слова! А. С. Пушкин — гений! Его любят и помнят все. Народ любит гениев простых в своей величественности и величественных в своей простоте. Таким был и остался для нас Пушкин.

Читая лирику А. С. Пушкина, великий русский писатель Н. В. Гоголь задался вопросом: «Что же стало предметом поэзии А. С. Пушкина?» И сам отвечал: «*Все стало предметом».*

Первый русский национальный поэт, родоначальник всей последующей литературы, начало всех ее начал – таково справедливо и точно признанное место и значение Александра Сергеевича Пушкина в развитии отечественного искусства слова.

Пушкин впервые, на достигнутом им высочайшем эстетическом уровне, поднял свои творения на передовой уровень просвещения века, европейской духовной жизни XIX столетия и тем самым ввел литературу русскую в качестве значительной национально-самобытной литературы в семью наиболее развитых к тому времени западных литератур.

Проходят десятилетия и эпохи, растет и крепнет русская литература, а сила гениального пушкинского слова не слабеет. Тайна безмерного обаяния поэта, по мнению Д.С. Лихачева, в том, что он и по сей день является образцом доброты и таланта, смелости, красоты, демократичности, жизнелюбия, верности в дружбе, уважения к труду и людям труда. Объясняя истоки неутолимого влечения к поэту в наши дни, Лихачев говорит об открывшейся поэту ценности восприятия жизни вокруг него и в каждом человеке как величайшей тайны, требующей серьезного, глубокого ощущения, полной отдачи. Это залог ощущения счастья и гармонии.

И если, в конечном счете, это идеал каждого человека, то в Пушкине он был воплощен в полной мере, потому он и есть наш идеал, вечно живой...

Баранникова Лидия
учащаяся 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 26» г. Абакана
руководитель: ***Килижекова Г.А.****, учитель музыки.*

Героическая тема в поэме «Руслан и Людмила»

Самая ранняя поэма-сказка – «*Руслан и Людмила*» – вышла отдельным изданием в 1821 году и включена в сборник «*Поэмы и повести*» в 1835 году .

Поэма Пушкина была большим литературным событием. «*Причиною энтузиазма, возбужденного «Русланом и Людмилою»*, – писал Белинский, – *было, конечно, и предчувствие нового мира творчества, который открывал Пушкин всеми своими первыми произведениями...»* [Белинский 1955: 4].

Прежде всего, нам хотелось бы акцентировать свое внимание на шестой песне поэмы. Сохраняя традицию волшебно-рыцарского романа, Пушкин в ней по-новому сочетает фантастические элементы старославянской сказки с драматическими фактами древнерусской истории. В шестой песне поэма наиболее приближается к историческому повествованию: тон поэмы здесь заметно меняется. Фантастику сменяет история. Сады Черномора заслонены подлинной картиной стольного города перед приступом неприятеля: …Киевляне толпятся на стене градской:

И видят в утреннем тумане
Шатры белеют за рекой,
Щиты, как зарево блистают;
В полях наездники мелькают,
Вдали подъемля черный прах;
Идут походные телеги,
Костры пылают на холмах.
Беда: восстали печенеги!

Это достоверное и точное описание войны X века с ее вооружением, тактикой и даже средствами сообщения.

Юрий Михайлович Лотман говорит, что «*в творческой эволюции Пушкина значение последней песни «Руслана» огромно. Здесь впервые у него выступает народ как действующая сила истории. Он показан в своих тревогах, надеждах, борьбе и победе. В поэму вступает великая тема всенародной борьбы и славы.*

На последнем этапе своих героических странствий герой становится освободителем родины. Весь израненный в бою, он держит в деснице победный меч, избавивший великое княжество от порабощения. Волшебная сказка приобретает историческую перспективу. «Преданья старины глубокой» перекликаются с современностью: сквозь яркую картину изгнания печенегов звучит тема избавления России от иноземного нашествия в 1812 году». Руслан вырастает в носителя исторической миссии своего народа, и волшебная поэма завершается патриотическим аккордом» [Лотман 1981: 214].

В деснице держит меч победный;
Копье сияет, как звезда;
Струится кровь с кольчуги медной;
На шлеме вьется борода;
Летит надеждой окрыленный,
По стогнам шумным в княжий дом.

Пушкин в своем сказочно-былинном сюжете исправил обычный былинный анахронизм; Киев осаждали печенеги, а не татары, как в былинах. Историческая тенденция сказывается и в заимствовании имени Фарлафа, о котором говорится в летописи.

В «*Руслане и Людмиле*» отразились черты нового романтизма, не пассивно-мечтательного и подражательного, как у Жуковского, но задорного, жизнеутверждающего, народно-самобытного. Победа Пушкина была признана Жуковским, который подарил ему свой портрет с надписью: «*Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму Руслан и Людмила. 1820 марта 26 великая пятница».*

Так легкий жанр веселого классицизма приближается к историческому реализму. Легендарные приключения витязей и волшебников отливаются в могучий волевой подъем русского воина, отстаивающего честь и неприкосновенность своей земли.

И даровитый лицеист превращается в первого писателя страны, певца национального величия и всенародной славы.

Список литературы

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений в 8 т. Т.4 [Текст] / В. Г. Белинский. М., 1955.

Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин [Текст] / Ю. М. Лотман. Л. : Просвещение, 1881.

Тыщенко Инесса
учащаяся 8 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №5».
руководитель: **Шевченко В.И.,** *заведующая школьной библиотекой*

Постичь Пушкина – это уже нужно иметь талант

Имя великого Александра Сергеевича Пушкина знает каждый. С этим именем, навер-

ное, у каждого человека связано первое знакомство с поэзией.

Пушкин… Готовясь к VI Пушкинским чтениям, я подумала, сколько уже сказано о нём! И какими людьми. Что же я могу рассказать нового? Но это первое неловкое чувство проходит, как только начинаешь читать его произведения. Каждый воспринимает поэта по-своему, всякий раз открывая для себя что-то новое. Многие люди постигают и узнают его на протяжении всей жизни.

Перечитывая его произведения, каждый раз у нас возникают новые мысли и чувства.

Удивление и восхищение, которые мы испытываем, называя имя Александра Сергеевича Пушкина, не проходит с годами, а наоборот – усиливается! Как мог один человек за такую короткую жизнь написать так много, так талантливо и интересно для всех, в самых разнообразных литературных жанрах: стихах, поэмах, сказках, драмах!?

Чем дальше свет, Поэт моложе,
Тем бережней его храним!
Тем всё дороже и дороже
Секунды прожитые им!

Творчество Александра Сергеевича не стареет, не становится менее понятным нам – людям, совсем другого времени. А ведь мир за отделяющие нас от него два с лишним века неузнаваемо изменился. Нам, современным людям, привыкшим к техническим средствам, очень трудно представить время, в котором маленький Пушкин появился на свет, рос, взрослел, учился, писал. Но тайны прошлого волнуют людей не меньше, чем загадки будущего, и нам, современникам бешеных скоростей, очень бы хотелось постичь, взглянуть на ту старинную, размеренную жизнь, когда барышни носили длинные платья и сложные причёски, а мужчины защищали свою честь, вызывая обидчика на дуэль.

Велик поэт, равно как велико и многогранно его творчество. Оно охватывает все стороны жизни России прошлого столетия. Это и историческая обстановка, и быт эпохи, и нравы, и идеология.

Пушкин – создатель новых литературных жанров: романтической поэмы, реалистического романа в стихах, исторической трагедии, драмы, повестей, и т. д. Он стремился писать так, чтобы его произведения могли читаться «*всеми и везде*». Это достигалось сочетанием величайшего художественного мастерства – точности и ясности языка, музыкальности стиха, стройности и грамотности композиции – с непринуждённостью, простотой и естественностью.

Историки, литераторы и литературные критики и сегодня исследуют масштабы творчества поэта. Одно из направлений поэзии Пушкина, которое меня привлекает - русская действительность. Удивительно точно поэт изображает русскую природу или русские характеры: на этом основании общий голос и нарёк его русским национальным, народным поэтом. «*В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным – это право решительно принадлежит только ему*» - считал Белинский. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер. Истинная национальность состоит не в описании сарафана, а в самом духе народном.

Поэт может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами.

Об огромных, до конца непреодолимых трудностях воссоздания образа Пушкина хорошо сказал поэт Леонид Мартынов. В его стихах – та самая шутка, в которой велика доля правды:

Никто –
И этим я не удивлён –
Не написал о Пушкине романа
Или трагедии, настолько он

Велик и простота его обмана,
И ни на чьих страницах не восстать
Ему до срока, не пойму какого.
Наверно, надо Лермонтовым стать,
Чтоб написать о Пушкине толково.

Но каждое поколение постигающих Пушкина, пишущих и читающих о нём, открывает для себя всё новое и новое в его произведениях, и в самой его судьбе.

В.Г. Белинский писал об этом: «*Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, а продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них своё суждение и, как бы верно поняла она их, всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего*».

«*Чтобы постичь Пушкина – нужно иметь талант*», – сказал Сергей Есенин.

Обращаясь снова к нашей мысли об изучении Пушкина, заметим, что талант поэта не был ограничен тесною сферою одного какого-нибудь рода поэзии: превосходный лирик, он уже готов был сделаться превосходным драматургом, как внезапная смерть остановила его развитие.

Есть Пушкин весёлый и ироничный, лёгкий и подвижный, порывистый и решительный. У него стихи на все наши состояния и настроения. Но есть Пушкин проникновенный, глубокий и мудрый, доискивающийся до истины. Ищущий её, прежде всего для себя, и делающий читателя свидетелем и соучастником этого поиска.

Я люблю лирику поэта. Его поэзия учит доброте, учит любить нашу землю, видеть и чувствовать прелесть русской природы. Пушкинская лирика – это не только жанр или вид, или род литературы. Это стихия его творчества. Лиризм присущ всем его произведениям, прежде всего поэмам и роману в стихах «*Евгений Онегин*». Это значит, что Пушкин присутствует в них не только как автор, художник, но и как действующее лицо – лирик. Лирика Пушкина дает читателям возможность дышать широко и глубоко. Эти запасы кислорода неисчерпаемы, в чём убедились многие поколения.

Со временем приходит более глубокое понимание творчества талантливого поэта.

И, наконец, мы доживаем до такого состояния, когда осознаём, какое же неоценимое наследие оставил этот гений человечеству. Мы так привыкли к имени Пушкина, к его поэзии, к тому, что он – «*солнце русской поэзии*», к тому, что он «*русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет*»- так говорил о нём Гоголь, что он «*начало всех начал*» - сказал Горький, что он «*наше всё*» - Григорьев, что он – «*самый замечательный человек в России*» - Николай I, что он наш современник, потому что идёт с каждым из нас от рождения до смерти. Пушкин на всё времена! Пушкин вечен!

Содержание

Данина М. М. Приветственное слово гостям и участникам VI Пушкинских чтений…….3
Табачных Л.П. Приветственное слово гостям и участникам VI Пушкинских чтений…….. 3
Лукьянович Е.А. Некоторые ключи к прочтению текстового кода пушкинских «Повестей Белкина»…….. 4
Килижекова Г.А. Специфика изображения баталий в поэме «Домик в Коломне»……...….5
Булатова Н.А. Мне дорого любви моей мученье……. 8
Быкова О.В. Пушкин в театральных креслах……...11
Карасева Л.А. Как наше слово отзовется……..17
Филимонова И.А. Лексические средства выразительности в лирика А.С.Пушкина……..19
Мастерских Н.И. Использование электронной выставки в детской библиотеке для повышения уровня мотивации к чтению и изучению детьми сказок А.С.Пушкина...…….……..23
Лысова София Чувства добрые я лирой пробуждал… (лирика А.С.Пушкина)……...27
Шляпникова Н.Ф. Потомки А.С.Пушкина на нашей земле……...33
Пигальцева Елена Мой Пушкин……...36
Южакова Руслана «Что за прелесть эти сказки?»……...38
Пьянова М.А. Наш Пушкин……....40
Копосова Надежда, Янкина Кристина Талантливейшие современницы пушкинской эпохи……...42
Спиридонова В.И. Пушкин в движении эпох……...59
Мацкевич С.Н. «Ведь рифмы запросто со мной живут»……62
Сотникова Н.В. Произведения А.С.Пушкина в отечественном и зарубежном кинематографе……..64
Хабарова Д.В. С веком наравне……..67
Тюнина Юлия Мир под названием Пушкин»…….…69
Табачных Илья. А.С.Пушкин – сказки дороги нам с детства……....72
Волкова Юлия. Тебя ж. как первую любовь, России сердце не забудет……...73
Зиборов Александр. «Пушкина, как Отечества, хватит на любой возраст…»……..74
Туксина Алина. Пушкин. Время. Пространство……..75
Рогалев Егор А читать у Пушкина надо каждое слово……...78
Кузенко Анна Нужно мыслить с ним едино….……79
Борисова Ирина Мир пушкинской поэзии……...79
Баранникова Лидия Героическая тема в поэме «Руслан и Людмила»……..83
Тыщенко Инесса Постичь Пушкина—это уже нужно иметь талант**…**……84

Приложения

Сборник материалов VI Пушкинских чтений

Пушкин в движении эпох

Составитель:
Жирнова Наталья Александровна

Ответственный за выпуск Л.П.Табачных
Редактор С. И. Карамашева
Компьютерный набор Д.Е. Гертнер

Тираж 70 экз.
МКУ «Централизованная библиотечная система г. Черногорска»
655154 РХ, г. Черногорск, ул. Советская, 79, e-mail: chernbib@mail.ru